

Криста Вэл

Шелест твоих
крыльев

Annotation

Попала в другой мир и сменила сущность. Доверилась, но тебя предали. Теперь тебя ждет турнир безумного мага и одна цель — выжить. Еще и этот загадочный демон с черными омутами глаз...

Первые лучи солнца коснулись горизонта, освещая поистине великолепную картину. Вдали виднелись огромные горы, жаль, что их плохо видно отсюда. От подножия гор и до полей, рос лес. Деревья были в нем огромными и величественными, им минуло минимум несколько столетий. Следом шли плодородные поля, а за ними простые луга... Потом шел замок...

Их замок... Не мой... Здесь все принадлежит им... Замок, земли, крестьяне, рабы, мебель, я... Здесь все пропитано алчностью, цинизмом, злобой. Нет ничего настоящего и человеческого, наверное, потому, что и хозяева не люди. Демоны... Я раньше думала, что это сказки... вымышленные истории для детей, но...

Я во многое поверила, мне пришлось это сделать. Когда тебя окружают эти существа, волей не волей начинаешь понимать, что это реальность. Я и не думала, что это сон... Сон, он ведь другой, мне такие реальные сны никогда не снились. Поэтому, когда я открыла глаза и увидела их, я точно знала, что нахожусь не на Земле.

Какая земля? Здесь ведь не было людей вообще. Демоны, эльфы, дроу, гномы, крыланы, оборотни, но не люди. Даже странно так... Демоны, с виду, напоминают людей, а когда принимают вторую ипостась, то меняются. Появляются кожистые крылья, тело покрывает крепкая, но мелкая чешуя, вырастают огромные стальные когти, хвост, увеличиваются клыки. Откуда я все это знаю? В зеркале увидела. Теперь, смотря в него, я не видела обычную студентку первокурсницу, теперь это была не я... Я даже не помню, как закончилась моя жизнь, я ведь должна была умереть, или нет? Воспоминания как будто подтерты, вот я иду по тротуару и все. Словно ластиком стерли...

Очнулась уже здесь... на красивом лугу, в окружении цветов. Недалеко, виднелся огромный замок, но от него по телу пробегали мурашки. Слишком мрачным он был. А потом началось то, что я буду помнить всю жизнь. Это как прижечь раскалённой кочергой рану, если не хуже. Я на собственном опыте поняла, что чувствует человек, когда ломаются все кости. Да, меня просто ломало, и я хрипела от боли, голоса уже давно не было. Меня выворачивало так, что я мечтала умереть. Глаза уже давно перестали видеть, только темнота. Во рту почувствовала солоноватый привкус крови. Ослепительная вспышка боли и меня, наконец, поглощает темнота.

Очнулась я в какой-то комнате, светлые тона которой не резали взгляд. Чувствовала себя, на удивление, отлично, и это, несмотря на то, что прекрасно помнила происходящее до потери сознания. Села на кровати и оглянулась. Помимо огромной кровати, здесь, как и полагается, было окно, сейчас завешенное шторой. Два кресла и столик стояли около второй стены. Темный ковер и три двери.

Я спустила ноги на пол и встала, подошла к окну и отодвинула шторы, впуская больше света. Прошла к первой из дверей, за ней обнаружился гардероб. Здесь было много одежды и обуви. За второй дверью была ванная комната. Возле стены стоял небольшой шкафчик со стеклянными баночками и полотенцами. Сама ванная была круглой, но вполне привычной для меня. Над ванной был кран с плоскими ручками. Последним, что здесь увидела, было зеркало, и я подошла к нему. Не знаю, что именно со мной происходило, но я изменилась... сильно.

Во-первых, рост. Я была ниже, а сейчас во мне минимум мерт семьдесят. Следующим изменением была кожа, она стала смуглой. Вся растительность на теле исчезла, кроме головы. Глаза стали больше и цвет приобрел насыщенный зеленый. Нос остался таким же ровным, как и был. Губы тоже не поменяли своей формы, средние... ну, или чуть тонковаты на мой вкус. Волосы раньше были каштановыми, а сейчас приобрели черный цвет с тёмно-фиолетовым отливом. Телосложение было среднее. В общем, я была довольна своим видом. Теперь бы с будущим определиться.

На мне были надеты свободные штаны из тонкого материала и короткий топ. Я вернулась в комнату и села на кровать. Третью дверь трогать не стала, и так понятно, что там выход. Спустя, примерно, час, пришли двое. Выглядели они довольно молодо. Первым был мужчина внушительной комплекции с темными волосами и грубыми чертами лица. Второй оказалась женщина, миниатюрная с белоснежной косой и симпатичная. Они прошли по комнате и по-хозяйски сели в кресла. Изучали они меня не долго, а потом мужчина заговорил.

— Меня зовут лорд Турин, я хозяин этих земель. Это моя супруга Фишер. Кто ты? Из какого клана? Ты прошла обращение в таком возрасте, хотя его проходят через год после рождения. Я даже удивлен, что ты выжила.

— Я не знаю. Очнулась уже тут.

— А до этого где была?

— В другом мире, — меня пугал этот мужик, особенно после того, как у него зрачки стали вертикальными.

— Из другого мира, значит, — задумчиво произнес он и посмотрел на супругу.

Я смотрела, как его зрачки опять принимают человеческий вид.

— Значит, нет семьи, нет клана, — добавила его супруга.

Внутри начало все сжиматься от плохого предчувствия.

— А ведь ты права, — сказал Турин и посмотрел на меня. — Я приму тебя в свой клан. Без поддержки клана тебе будет слишком трудно. Но, первым делом, тебе нужны знания. Так, так... воспользуемся кристаллами, учить тебя всему слишком долго. Сейчас придут слуги и подготовят тебя к ритуалу, а потом начнешь усваивать новые знания. И не смотри на меня так испуганно, ты хоть знаешь, что значит пройти обращение в таком взрослом возрасте? Это невероятно! Ты очень сильный демон, а мне в клан такие очень нужны.

— Вот просто так возьмете и примите? — мне не верилось в такую чушь, не бывает такого.

И что он там про демонов говорил? Он рассмеялся, демонстрируя чуть длинноватые клыки.

— А она забавная. — сказал он. — Ты где росла? Просто так не бывает ничего. Я принимаю тебя в клан, даю поддержку и знания, ты одна не выживешь здесь, без знания элементарных вещей. А ты, взамен, поедешь на турнир от нашей семьи.

— Что за турнир?

— Простые соровнования, — отмахнулся он. — Это очень выгодная сделка для тебя. Я даже не буду требовать подчинения, мы это тоже укажем в ритуале.

— Поездка на турнир обязательна, — добавила Фишер. — Но у нас нет детей. А позориться не хочется.

— То есть, если я соглашусь, то вы примите меня в клан, дадите знания, а после турнира я могу жить так, как хочу?

— Да.

— Тогда я согласна.

Меня купали, одевали, и, наконец-то, оставили в покое. Привели в темный зал, здесь не было того освещения, что в комнатах. На стенах были множественные факелы, и обстановка была, мягко говоря, пугающей. Кроме хозяев замка, здесь был старик в мантии и парень лет двадцати пяти. Посередине комнаты стоял алтарь, именно так я назвала эту глыбу камня. К алтарю подошел Турин, а меня поставили с другой стороны. Он вытянул руку над алтарем и порезал ладонь кинжалом. Кровь закапала на камень, и он начал светиться.

— Я — Лорд Турин, глава клана демонов, принимаю Дану в свой род и клан. Обещаю обеспечивать ее поддержкой клана. Освобождаю её от обязательства подчиняться мне, как главе, в обмен на принятие участия в турнире.

Он передал мне окровавленный кинжал и я взяла его, осознавая что придётся порезать себя.

— Я — Дана, вступаю в клан и род демонов. Обещаю исполнить обещание и поехать на турнир.

Алтарь засветился, вспыхнул и погас.

— Вот и все, — сказал Турин. — Теперь ты не просто принята в клан, но и в наш род. А, значит, считаешься нашей родственницей. Когар, — он посмотрел на старика. — Займись ее знаниями.

Старик посмотрел на меня без тени эмоций, просто махнул рукой, и я пошла за ним. Только странное чувство терзало меня, глядя на то, как радуются хозяева. Мы пришли в небольшую комнату. Она была заставлена шкафами с книгами и свитками. На столе было множество колбочек и склянок.

— Садись, — он указал мне на кресло. Начал искать что-то и, вскоре, подошел ко мне с тремя кристаллами. — Расслабься, — сказал он и приложил первый кристалл к моему лбу. Яркая вспышка боли, и я проваливаюсь в темноту.

Вот сейчас я стояла возле окна и смотрела на вид за окном. Горы... лес... поля... Да, я получила знания и они уже успели разложиться по полочкам, а не являть собой непонятную кашу в голове. Я провела в беспмятстве три дня, потом еще сутки приходила в себя. А сегодня переваривала все, что узнала. Глупость и доверчивость... именно это погубило немало людей. Но обо всем по порядку.

Этот мир имел один материк и множество небольших островков. Жили здесь разные народы, как уже я говорила: демоны, эльфы, дроу, гномы, крыланы, оборотни, но не люди. Даже странно так... Материк делился на части, каждая часть земель принадлежала одной расе. Конечно, жить существа могли хоть где, но границы все же были. У каждой расы был правитель. У демонов правителем или, по-другому, главой клана, был лорд Турин. Угораздило же меня возле его поместья оказаться.

Поместья! Этот огромный замок считался поместьем! Они здесь от городской суеты отдыхали. Жили все вполне мирно, последняя война была пять веков назад. Тогда разразилась страшная война, которая могла стать гибелью целых народов. Но тогда все прекратилось, благодаря одному магу. Он был могущественным... Серьезно, он жил так долго, что никто не знал, когда именно он родился. Он был самым сильным из всех когда-либо живущих. Он мог исполнить любое желание, почти любое, и пользовался этим в своих

целях.

Жить так долго, волей-неволей, замучает скука. И этот маг устраивал турнир для всех живущих... Вот я и подошла к самому главному. Я была не в духе, потому что меня жестоко обманули. Хотя, чего я ожидала от демонов. Во-первых, дети у них были. Во-вторых, с чего это мне пообещали над алтарем принятие не просто в клан, но и в род? Это ведь означало, что я могу смело требовать средства на свое содержание. Я была свободна от влияния главы. Все просто. Наслаждаться этим мне не долго. Трупам все это ни к чему.

Турнир... Не знаю даже, с чего начать, наверное, с правил. Принять участие можно было любому желающему, ведь главным призом было исполнение желания. Подкупает, не правда ли? Но! Не каждый желал участвовать в этом. Нельзя было посылать туда рабов, слуг или кого-то другого насильно. Участник должен добровольно согласиться на это. Сам турнир проходил на одном из островов, который маг специально заселил выведенными зверушками. Участники должны были добраться до середины острова. Бывало и так, что выживших было больше, чем один. И тогда главный приз получал тот, кто пришел первый. А остальные получали тоже по исполнению желания, но куда скромнее, чем победитель.

Все, кто принимал участие в турнире, были отменные воины... Понимаете, к чему я клоню? Я же кроме ножа ничего не держала в руках! То, что мне в голову впихнули знания об этом, не сделало меня супер воякой. И, поэтому, меня поставили перед фактом, что с завтрашнего дня я буду заниматься с тренером. Так сказать, пробовать полученные знания на практике. А еще я увидела себя во второй ипостаси. Жуть, скажу я вам. Тело покрылось черной чешуей, когти, как кинжалы. Клыки, как у вампира, хвост, с острым наконечником, видимо, служил дополнительным оружием. Два огромных кожистых крыла за спиной. Красавица да и только.

Поразило меня и то, что здесь рабство является нормой. Я села на подоконник и посмотрела на левое запястье, которое украшала замысловатая вязь. Такая необычная и красивая, способная убить. Эта вязь появилась после клятвы над алтарем, и если я не исполню обещание, то просто умру. В любом случае, меня ждет смерть... Не очень перспектива... Конечно, просто сидеть и ждать ее я не хотела, и, поэтому, поеду на турнир. Там будет хоть малюсенький, но шанс. Хотя, кого я обманываю....

Да, я ни разу не оптимист, привыкла реально оценивать свои силы. И, в данном случае, я конкретно проигрываю. Внутри кипела злоба на этих демонов и хотелось сделать что-нибудь им назло. Не знаю что, но обязательно воспользуюсь первой возможностью им насолить. Я ведь могла просто не вступать в клан. Клан он один, и когда демон рождается, то он автоматически вступает в клан. Даже не вступает, а рождается в нем. Но правителю обязаны все подчиняться и некоторых это не сильно устраивает. Многие просто отрекаются от клана и становятся одиночками, они не обязаны исполнять приказы. Просто живут, но это не приветствуется и таких демонов не любят, именуя их изгоями. Хотя, отрекались они сами, их никто не изгонял. Так что, может, было бы трудно без всех этих знаний, но никто бы меня не пытался убить за то, что я не в клане.

Обманули, короче, во всем. А еще мне, как члену рода, полагался личный слуга или раб, особо ничем они между собой не отличались. Разве что слуга мог уйти, а раб нет. Рабство в некоторых случаях было даже добровольным. Не верится, но это правда. Хозяин же полностью содержит раба: одежда, питание, обеспеченная жизнь, в общем. Не нужно опасаться того, что покушать нечего будет. Конечно, есть риски, не все хозяева добрые, поэтому в добровольное рабство шло очень-очень мало народа. От мыслей меня отвлек

парнишка слуга.

— Вас ожидают на ужин, — сообщил он и скрылся за дверь.

За общим столом я еще не ела, только в своей комнате. Осмотрела себя в зеркале, но переодеться не стала. Одежды было не так много, лишь запасной комплект... на этой мысли я остановилась. А почему? Я же, вроде, член рода или меня уже заранее похоронили и тратиться не стоит на смертницу? Вышла из комнаты, слуга меня поджидал возле двери. Он пошел вперед, показывая дорогу.

Я смотрела по сторонам, осматривая замок. Из комнаты я еще не выходила, за исключением алтарной комнаты, поэтому было интересно. На стенах висели разные картины, в некоторых местах были ниши, огромные окна. Но темновато, здесь преобладали темные цвета, создавая мрачную атмосферу. Мы начали спускаться по длинной лестнице и, вскоре, оказались в холле.

Здесь было светлее и обстановка богаче, но полностью рассмотреть мне ее не удалось. Мы подошли к высоким дверям, и они отворились, впуская меня во внутрь. Я оказалась в большой комнате, она, видимо, являлась столовой. На потолке и стенах была красивая лепнина. Пол был выложен чем-то, напоминающим плитку. Окна с легкими шторами, никаких картин и мебели, только длинный стол, за которым уже сидели. Я прошла к свободному месту, возле Алия, сына Турина. Всего здесь было около десяти демонов, видимо, собралось семейство или самые приближенные. За спиной каждого из них, стоял личный слуга.

— Это Дана, — сказал Турин. — Теперь она член нашего рода.

Значит, все-таки родственники слетелись, на свежее мясо посмотреть. Были, в основном, здесь демоны в зрелом возрасте, трое выглядели на двадцать-тридцать лет, остальные старше. Принесли первые блюда, потом их поменяли и так раза три. А когда подали десерт с вином, молчание нарушилось.

— Турин рассказывал, что ты из другого мира, — сказал самый старший. — Расскажешь про него?

— Я мало, что помню, — соврала я, что-что, а быть клоуном и развлекать их я не собиралась. — Воспоминания изрядно стерлись, лишь непонятные обрывки.

— Печально. А как тебе у нас?

— Я пока не особо успела осмотреться. Знания получала по кристаллам.

— И какое у тебя мнение обо всем?

— Рабство меня больше всего поразило.

— Это в порядке вещей, ты привыкнешь.

— Не знаю, против воли это... как-то неправильно.

— А кто тебе помогает одеваться и прислуживает, если не рабы и слуги?

— Никто. Одеваться? Так у меня руки есть. Тем более всего два комплекта одежды, а личного слугу мне не выделили.

Мужчина посмотрел на Турина с неодобрением.

— Турин, она ведь будет представлять твой род, хочешь опозориться?

— Дедушка, не начинай, не успели просто.

Дедушка? Не плохо сохранился дедушка. Живут-то демоны немало.

— Тогда позаботься обо всем. Как она только согласилась принять участие в турнире.

У меня непроизвольно вырвался смешок. Дедушка посмотрел на меня.

— Что смешного? — строго спросил он.

— Ничего, просто я давала обещание, ничего не зная о турнире. Мне сказали, что это «Простые соревнования».

— Значит, ты глупая. — сказал он. — Нельзя соглашаться на то, о чем не знаешь ничего. Ты сама виновата в этом.

А ведь он прав. «Незнание законов не освобождает от ответственности» — так ведь говорят. Я сама виновата и от этого было горько. Наивная девушка с Земли, которую использовали в своих целях. Сама прыгнула на крючок и была благодарна. Дура! Но обида на демонов не прошла, и заняться гардеробом я все же решила. Чтобы отвлечься и чтобы деньги их потратить. Умирать так в красивой одежде. Но, признаться честно, где-то в глубине сердца теплился огонёк надежды на что-то лучшее.

Утром я хотела позавтракать в комнате, но отсутствие личного слуги решило за меня, пришлось спускаться. За столом кроме двух хозяев и их старшего сына никого не было.

— После завтрака, во внутреннем дворе, выберешь себе раба и займешься гардеробом, мастер уже пришел, — будничным голосом сообщил Турин.

Много чего хотелось ему сказать, но я понимала, что он — Правитель! И, хоть я его ненавидела, нарываться не стоило. После завтрака, слуга меня проводил во двор. Земля во дворе была выложена камнями, а за его пределами была покрыта травой. То тут, то там, виднелись разные сооружения, типа конюшни и сараев. Я увидела толпу из двадцати существ, а именно демонов. Рядом стояло несколько стражей.

— Постройтесь в одну линию, — сказала я.

Конечно, от рабства меня коробило. Все-таки, воспитана я не так, как местные, и рассчитывала найти не раба, а слугу. Вот только здесь, судя по ошейникам, собрались только рабы. Стражи прикрикнули, и они быстро выстроились в одну линию. Все они были молоды, было им не больше двадцати. И выглядели они совершенно по-разному. Некоторые были замученными, некоторые смотрели безразлично.

Я решила пойти другим путем. Пусть они сами выберут. Не хочется, чтобы мне в чай плевали или яд подсыпали.

— Кто хочет стать моим личным слугой сделайте шаг вперед.

Минутная заминка от неожиданности, и вперед шагнули девять демонов.

— Вы останьтесь, а остальные могут быть свободны. Я стала ходить вдоль ряда и смотреть на них. Пятерых я отмела сразу, уж слишком они какие-то запуганные. Из оставшихся мне больше всех понравился крайний демон. Выглядел он покорным и готовым исполнять приказы, но не было обреченности и страха в его глазах. Среднее телосложение, без лишней миниатюрности. Длинные белоснежные волосы, а лицо... обычное лицо, ничем не примечательное.

— Ты как попал в рабство? — спрашиваю его.

— Сам пришел, — ответил он спокойно.

— Почему?

— Жизнь в достатке, — ответил он просто и пожал плечами. — Работа не хуже другой. Не нужно днями быть в поле, чтобы добыть кусок хлеба. Тем более это не навсегда.

— А если бы тебе в хозяева попался садист?

— Кто?

— Тот, кто тебя каждый день избивал бы и пытал?

В его глазах мелькнул страх, но быстро пропал.

— Вы не такая.

— Откуда ты знаешь, какая я?

— Вы не производите впечатление плохого демона.

— А ты какой-то слишком болтливый и прямолинейный... но мне это нравится. Пойдем за мной.

Я пошла в замок, он молча следовал за мной.

— Как давно ты в рабстве?

— Неделю.

Тогда понятно, почему он такой не запуганный. Мы пришли в мою комнату, и я увидела местного швею. Решила не только себе пошить одежду, но и рабу. Обычно рабы носили одежду одного фасона, но это было, скорее, привычкой, чем правилом, поэтому, я решила его приодеть. Целый день продолжалась эта канитель. Обсуждение фасонов, нарядов, цветов. Как можно заниматься этим целый день? Да, первые два часа я выдержала просто и была полна энтузиазма раскошелить хоть немного хозяев, но потом запал пропал и я вяло соглашалась или отказывалась от предложенных моделей.

Выбирала простую и практичную одежду. Никаких модных изысков, зачем они? Мне по острову прыгать, а не на балах танцевать. Хотя, если быть честной, мне и двух комплектов хватило бы за глаза, но позлить демонов хотелось хотя бы так. Может, это и выглядело по-детски, но я не жалела. Ужин мне принес в комнату Шани, так звали выбранного мною раба. А после ужина я сразу уснула.

На завтрак я собиралась не в таком ужасном настроении, как вчера. Часть одежды уже доставили, не знаю, когда они успели ее пошить, но я была этому рада. Надела белоснежную рубашку с черным узором по манжетам и воротнику. Черные штаны были заправлены в полусапожки, которые были очень легкие, как раз для лета. Шани надел лосины с облегающей туникой, цвета морской волны. Легкий поясок был скорее украшением, дополняя образ. Волосы заплетены в косу и перевязаны лентой. Мы вышли из комнаты, он сверкал, как начищенный чайник.

— Ты исполняешь только мои приказы. Никто не имеет права использовать тебя в своих целях или приказывать, даже повелитель, — я строго посмотрела на него.

Правила были одни для всех, личный слуга или раб — неприкосновенны.

— Запомнил? Одна ошибка такого рода и я от тебя откажусь.

Я нагло врала, просто решила припугнуть.

— Я понял, слушать только вас.

— Правильно.

Мы вошли в столовую и я заметила недавнего «дедушку», надо узнать, как его зовут. Шани встал за моей спиной и застыл статуей.

— С сегодняшнего дня начинаются твои занятия с оружием, нужно развить навык, — сказал Турин. — И зачем ты одела раба так? Да еще почти полный гардероб заказала?

— Мне нравится все красивое.

Он недовольно посмотрел на меня, но промолчал. А дед посмотрел с прищуром.

— Зовут как твоего раба? — спрашивает дед.

— Шани.

Дальше мы ели молча. Пока старый интриган не уронил вилку, точнее не кинул.

— Шани, подай, — бросил он.

Шани даже не шелохнулся, молодец!

— Ты что, не слышал, что тебе сказали? — строго спросил Турин.

Зачем они разыгрывают эту комедию? Чего хотят этим добиться? Посмотреть на мою реакцию? Они ведь прекрасно знают, что я в курсе закона о неприкосновенности.

— Как интересно, — с улыбкой сказала я. — Чего вы этим представлением пытаетесь добиться? У вас свой подавальщик есть, — я указала вилкой за плечо деду. — Придумывать законы, но нарушать их самому, — я посмотрела на Турина. — Во всех государствах такие правители? Если вы так и пункты в мирном договоре исполняете, то я удивляюсь, как до сих

пор не поубивали друг друга. Ах, да, как я могла забыть? Маг же не дает вам кровью землю поливать. Не было бы его, не было бы и всего живого. Я даже готова простить ему любовь к кровавому турниру, за то, что он держит таких, как вы, в узде, и не дает разрастись всемирному бешенству.

Вот так всегда, начала за здоровье, закончила за упокой. Как говорится: «Остапа понесло», так и со мной. Выказалась блин.

— А не боишься так разговаривать? — вкрадчиво спрашивает дед и внимательно смотрит на меня.

— Вы серьезно? Чего бояться? Того, что вы меня убьете раньше, чем это сделают обитатели острова?

— Знаешь, Турин, а ведь она может выжить.

— Ты думаешь? — с сомнением спросил правитель.

— Она же безрассудная идиотка, которая не понимает опасности, а таким везет.

Ну, спасибо за комплимент. Маразматик старый! На тренировку я пришла злая. Тренером оказался демон средних лет. Крепкое телосложение, суровое лицо, одним словом, воин.

— Пошли, выберем тебе меч и посмотрим, на что ты способна. — он направился в небольшое строение, служащее, видимо, оружейной. — Меня называй мастером.

Мы вошли в небольшую комнату, полностью увешанную оружием. Чего здесь только не было, на любой вкус и цвет. Мне приглянулся длинный меч, сталь которого немного отливала синеватым цветом. Но он был не один, к нему в пару шел длинный кинжал.

— Неплохой выбор, пошли.

А дальше... Я не стала супер воином... Парадокс, я знала, как нужно все делать, но с первого раза не могла это повторить. Вердикт мастера после двух часов был не утешительный.

— Либо будешь заниматься и отрабатывать приемы по несколько часов в день, в каждую свободную минуту, либо готовься к смерти. Потенциал есть, развить нужно, но времени мало.

Я была подавлен, стало жалко себя. Я понимаю, что жалеть себя не выход, но мне так хотелось, чтобы все закончилось и я проснулась в своей кровати. С наступлением темноты я опять вышла на тренировочную площадку и начала отрабатывать приемы. Пот стекал по телу вместе со слезами. Да, они не помогут, но мне так становилось легче. Сегодня... Только сегодня, а завтра я сожму зубы и буду до изнеможения выбивать шанс на жизнь.

— Вы же себя так раньше времени в могилу загоните, — причитал Шани.

Я лежала в ванной и чувствовала себя киселем. Тем, который дрожит и сам стоять не может.

— Перестань на «Вы» ко мне обращаться, меня это нервирует. Просто Дана, хорошо?

— Хорошо.

Сутки непрерывных нагрузок вышли мне боком, и теперь я не могла встать. Тело ужасно болело и отказывалось подчиняться. Шани помог мне вылезти из ванны и уложил на кровать. Его теплые ладони начали разминать затекшие мышцы. Я чувствовала легкость от его массажа, и даже боль уходила. У него просто волшебные руки. А ещё он совсем не обращал внимание на моё обнажённое тело. Мне это нравилось.

— А как ты на турнир решилась с таким владением оружия?

— Я не знала, что из себя представляет турнир.

— Как? — поражено спрашивает он.

— Я попала сюда из другого мира и прошла обращение. Мне такого тут рассказали, что я, как дура, поверила и согласилась. Приняли в клан и род, в обмен на клятву принять участие в турнире, а уже после этого дали кристаллы со знаниями. Теперь я связана клятвой.

— Я уверен, что у тебя получится.

— Хотела бы я в это верить.

Неделю спустя.

— Ты воин или девочка из борделя? — кричал мастер, выбивая из моих рук сначала меч, затем кинжал.

— Я стараюсь, — устало опустилась на землю, он гонял меня уже больше трех часов.

— Плохо стараешься. На острове тебя не будут жалеть!

— Какая тебе от этого выгода? — я подняла голову и посмотрела на него. — Возишься со мной, не только ведь из-за приказа.

— Не питай иллюзий, среди демонов ты не встретишь ни одного, кто будет что-то делать по доброте душевной. Я всю жизнь служу повелителю и благополучие клана для меня стоит на первом месте. Если ты останешься жива, то тебе будет даровано желание. А повелитель уж постарается загадать что-нибудь стоящее, то, что укрепит наши силы.

Понятно с ним все. Патриот, блин! Вот мне другое не понятно, почему, если я останусь жива, то желание повелитель будет загадывать? Это я ему должна подчиняться и отдать право на выбор желания? Ага, аж десять раз!

Своей властью он на меня клялся не давить, а, как только турнир закончится, я буду свободна от него. Следовательно, и желание загадать смогу я. Я не стала все это говорить вслух, не стоит им об этом думать, мало ли, придумают еще что-нибудь. На сегодня тренировка была закончена, поэтому я встала, забрала оружие и пошла в свою комнату.

За эту неделю я не сильно продвинулась во владении оружием. Поэтому, помимо основной тренировки с мастером, я занималась сама по вечерам. Но сейчас можно было отдохнуть, что я и собиралась сделать. К моему приходу ванная была наполнена, а Шани сидел на кровати.

— Помочь?

— Нет, я сама справлюсь. Принеси чего-нибудь попить.

— Хорошо, — он встал и скрылся за дверью.

Хороший паренек, этот Шани. Такой открытый, любознательный и не пугливый. Первые дни он очень мне помогал с купанием и делал массаж, чтобы мышцы размять. Я не нагружала его работой, можно сказать, что он ничего и не делает, почти. Мелкие поручения я не беру в расчет. Забавный случай произошел, когда Алий захотел его к себе в спальню. За ужином так и сказал, как будто это в порядке вещей. Но мне не пришлось ничего говорить, Турин сам его одернул.

Я опустилась в теплую воду и с наслаждением закрыла глаза.

— Ягодный напиток будешь?

Я подскочила в ванной и испуганно посмотрела на Шани.

— Ты зачем так пугаешь? Хочешь, чтобы я до турнира умерла?

— Извини, — а на лице ни капли раскаяния.

Я взяла стакан и сделала пару глотков. Прохладная жидкость была как никогда кстати.

— Прогулка в силе?

— Да. Я скоро вылезу и поедем, прогуляемся.

Из замка меня выпускали без проблем, потому что я итак никуда не денусь. Кара от нарушения клятвы меня и на другом конце земли найдет. Я закончила с водными процедурами и пошла на выход. Выбрала простую футболку, штаны и переоделась.

Не забыла и оружие, здесь без него никак. Шани меня уже ждал во дворе. Рядом стояло две лошади, я села в седло, и мы тронулись. Прогулки были ежедневными, мне этот навык был нужен, и ездила я уже неплохо. Лето было в самом разгаре, солнце сильно припекало, но легкий ветерок смягчал эту жару.

В другой стороне от замка, которую из моего окна было не разглядеть, была деревня. А возле деревни была большая речка. Два раза я в ней даже плавала, неплохо тело расслабляет плавание. С другой стороны от реки был небольшой лес, вот туда мы и держали путь. Была там одна полянка, которая мне очень приглянулась. Как обычно привязали лошадей и я села под большое дерево. Шани сел рядом и, прикрыв глаза, наслаждался трелью птиц.

— Расскажи о себе.

— Что тебя интересует? — он приоткрыл один глаз.

— Почему ты решился на такой шаг, это ведь... Неужели тебе не хочется быть свободным?

— Чем она лучше? Вкалывать с утра до вечера? А сейчас я почти ничего не делаю, но накормлен, есть где спать и одет.

— Просто тебе повезло со мной, могло ведь и не повезти с хозяином.

— Могло, но мне повезло, — он улыбнулся.

— Надеюсь, твое везение продлится еще очень долго, и я выживу.

— Тут без вариантов. Либо выживем оба, либо нет.

— А ты здесь при чем? — нахмурилась я.

— Как часто проводится турнир?

— Раз в двадцать лет.

— Правила изменились после последнего турнира. Теперь с участником идет и личный раб.

— Что за бред. Такого нет в правилах.

— Их изменили буквально недавно.

— Это как же... что же... — я встала и начала ходить из стороны в сторону.

Я была ошарашена. Ладно, когда понимаешь, что твоя жизнь зависит от тебя самой, но чужая? Я посмотрела на него и нахмурилась. Какой-то он слишком спокойный. Как я могу взять такую ответственность на себя, как чужая жизнь? Тут бы самой не сдохнуть, а он как балласт будет. Что за идиотское правило? Не у всех есть личные рабы, а только у богатых — это принято. Но участвуют же и обычные существа. Вот этот вопрос я и задала ему.

— У кого нет, тот идет сам. И нет, — он опередил мой вопрос. — Отказаться от личного раба нельзя, за это исключают. В твоём случае, это верная смерть.

— Откуда ты это знаешь?

— Слышал, — он пожал плечами. — Караван как-то проходил, купец рассказывал.

— Здесь ходят караваны?

— Очень редко. Дорога через горы опасна.

— Тебе не страшно? — я села и посмотрела на него.

— Нет.

— Слишком ты странный для деревенского парня.

— Я всегда отличался от других.

— Ты оружием не владеешь? — я не ожидала положительного ответа, но его и не последовало.

Он отрицательно качнул головой.

— Учить, естественно, поздно, а кристаллы я использовала. Но бегать нам предстоит много по острову, поэтому с сегодняшнего дня ты присоединяешься ко мне и будем вместе бегать. Он посмотрел на меня так, будто я предложила ему ядовитую змею поцеловать, но ничего не сказал. Мне бы его бесстрашие. В замок мы вернулись к ужину и пошли раздражать хозяев своим присутствием за общим столом. Им не очень это нравилось, но они ничего не говорили. Выражение лиц выдавало почти всех, кроме правителя. Вот у него было безэмоциональное лицо, как маска.

А вечером мы с Шани бегали, кстати, он бегал неплохо. Хорошо держал темп и выносливость у него отличная. Ну, хоть на себе не придется тащить по острову, и то хорошо. Об остальном я старалась не думать. Мне таких ужасов про зверушек успели рассказать, что я просто не представляла, как с Ними можно справиться мечом. Только если прятаться от них, но, боюсь, обоняние у них получше моего. Ненавижу пессимистов, жаль, что я одна из них. Ничего хорошего не вижу в этой ситуации. Уже позже, лежа в кровати, я вспоминала родителей. Как они там? Пропажа дочери, наверное, сильно их подкосила. Мне бы хотелось, чтобы они не убивались сильно и жили дальше. Возможно смогут родить еще ребенка, жаль, что я была единственным чадом в семье.

Дни слились в череду постоянных тренировок. После завтрака занятия с мастером, по вечерам сама отрабатывала имеющиеся знания. Шани только бегом занимался, я пыхтела вместе с ним. Но в последнее время я думала, что вот еще чуть-чуть и я сойду с ума. Не привыкшая к таким нагрузкам, я не втянулась и не привыкла к ним. С каждым днем уставала все больше и больше. Я человек двадцать первого века. В своей жизни я максимум делал зарядку... в детстве.

Пассивный образ жизни не хотел забываться, может поэтому я долго не могла втянуться и смириться с нагрузками, тем более такими большими.

С момента моего попадания, прошло два месяца. К тренировкам я немного привыкла, именно привыкла. Все также было тяжело, но выбора-то не было. И сегодня, сидя за обедом, меня «обрадовали» новостью.

— Через три дня выезжаем, — сказал Турин. — Скоро турнир. А во дворце нас ждет бал.

На моем лице не дрогнул ни один мускул. Не потому, что выдержка хорошая, а потому что я уже свыклась с этой мыслью, с этой обязанностью. Надо ли говорить, что с моим пессимизмом я видела лишь один исход для себя? Шани разбавлял мой предсмертный настрой. В отличие от меня, он чистый позитив, но иногда я замечала такой взгляд... мудрый, что ли. Но, наверное, мне это только казалось. Возможно, он пережил что-то серьезное, поэтому иногда уходил в себя.

Что же касается меня... Я знаю, что нужно настраиваться на победу, а если заранее думать о проигрыше, то, скорее всего, ты проиграешь. Я пыталась, честно, но не получилось. Кого там мог безумный маг вывести? Может, там динозавры ходят. Самое страшное, это то, что все остальные с нетерпением ждут этого турнира.

Когда начинается турнир, то в крупных городах включается голограмма с острова, и показывает встречу игравших со зверушками. Хорошо, хоть, как мы в туалет ходим, показывать не будут. Этот маг совсем с ума сошел! Как можно смотреть на это? Ладно сам, так он и другим показывает!

Но что-то отвлеклась я. Спокойно посмотрела на правителя и кивнула, показывая, что услышала его. Алий был чересчур довольный. Ждет не дожидается, когда я на остров попаду? Мы ведь с ним даже не общались и не ругались, почему он так ненавидит меня? Когда вернулись в комнату, я сказала Шани, чтобы не забыл потом вещи собрать. А сейчас будем отдыхать, заслужили. Может, это мой последний отдых в жизни.

— А в деревне ярмарка, — сказал Шани.

— Интересно это?

— Да. Со всех ближайших деревень сюда съезжаются.

— А почему именно сюда?

— Вдруг, повелитель соизволит прийти.

— Он хоть раз приходил на ярмарку?

— Насколько я знаю, нет.

— Мда. Поехали, посмотрим.

Я захватила денег, выделенных мне еще в самом начале, и мы вышли из комнаты. Шатры, повозки, толпа народа, все это было видно издалека. У меня вдруг поднялось

настроение и я захотела побыстрее приехать и все рассмотреть. Лошадей оставили во дворе одного из домов, договорившись с хозяевами. Мы пошли по рядам, рассматривая разнообразные товары. Но больше всего я рассматривала продавцов, потому что среди них были не только демоны. Сначала я увидела гнома, он стоял за прилавком в оружейной лавке. Крепкое телосложение, невысокий рост и борода. В принципе, я их такими себе и представляла. Еще увидела несколько оборотней, но они были в человеческой ипостаси. Это Шани мне сказал, что они оборотни, так бы я, наверное, не догадалась. Хотя, если принюхаться, то можно почувствовать запах псины.

Здесь и выступления были с танцами. Кто-то играл на музыкальном инструменте, всеобщее веселье заражало. Я остановилась возле прилавка с готовой едой. Время уже за обед перевалило, а возвращаться в замок не хотелось. Купила еды и вина, Шани сложил все в сумку. Мы отошли подальше от рядов и устроились на полянке. Недалеко от нас было несколько таких же обеденных прилавков. То тут, то там, бегали счастливые дети, заливисто смеясь. Атмосфера была праздничной. Шани оказался продуманным и захватил покрывало, которое мы постелили на траву. Сидели мы вполне мирно, пока Шани не замер на секунду, а потом извинился и побежал в сторону.

Я проследила за ним взглядом и увидела, что он идет к какому-то мужчине. Он был высоким и широкоплечим, облачен в черную рубашку и кожаные штаны, заправленные в сапоги. На боку я заметила висящий меч. Черные, как смоль, волосы были растрепаны и падали на плечи. А глаза были такие черные, что я это даже отсюда увидела. Высокие скулы, прямой нос. Но его взгляд... Он словно смотрел в душу, куда-то глубоко в тебя. Он стоял, сложив руки на груди и наблюдал за приближающимся парнем. О чем они разговаривали я, конечно, не слышала, но минуты через три Шани пошел обратно, а незнакомец в другую сторону.

Он, как ни в чем не бывало, сел на покрывало и опять принялся за еду. Я не хотела влезать в его жизнь, но любопытство взяло верх.

— Это был твой знакомый?

— Ну да... он... — он замялся, подбирая слова.

— Не надо. Не хочешь говорить, не надо, только не ври. У каждого есть право на молчание.

Мы ведь не обязаны открывать друг другу душу. Зачем? Общаемся неплохо, вот и ладно. Я перевела взгляд и начала наблюдать за тем, как веселятся не только дети, но и взрослые. Все такие весёлые, счастливые, красивые... Не знаю, что мне стукнуло в голову, но после этой мысли, захотелось увидеть красоту. Например, нарядить Шани... Я внимательно его осмотрела и начала в уме прикидывать, во что бы его нарядить на бал, который будет во дворце по нашему приезду.

— Ты так странно смотришь, — произнес он. — Мне стоит опасаться чего-то?

— Возможно. Я тут подумала, что мне не хватает прекрасного. Во дворце нас ждет бал, и я хочу тебя красиво приодеть. Пусть эти демоны слюной захлебнутся и увидят, что такое «красиво».

— Я не против, — он широко улыбнулся.

— Вот и отлично! — я коварно улыбнулась.

На ярмарке мы провели и следующий день, а потом приступили к сборам. Я вызвала портного и подробно описала, чего желаю, надо отдать ему должное, он выполнил все в

точности с моими словами и рисунками. Тут главное, чтобы нужная ткань была, а остальное зависит от мастерства и умений шить. Мастер был отличный, и ткань имелась. Шани был в восторге и уговорил меня прошить и себе платье. Его умоляющий взгляд сделал свое дело и я дала согласие. Модель платья выбирала сама, но Шани не упустил шанса вставить свои замечания.

За всеми делами у меня из головы выветривались мысли о предстоящем турнире. Но я была этому только рада, потому что нервы у меня остались человеческие, в отличие от тела. Нам предстояло ехать целый день, недолго, по местным меркам. Все ехали верхом, никаких карет. Дорога была скучной и я устала от разглядывания окружи.

Иногда, нам по пути попадались деревеньки. Правителю кланялись, но понять, любят ли такого правителя или нет, не получалось. На обед мы остановились на живописном месте. Перед глазами раскинулся зеленый луг с красивыми цветами. Небольшая рощица росла неподалеку, от места стоянки. Рабы быстро расстелили покрывало и накрыли «на стол». Мы, вчетвером, сели на него и приступили к еде.

Все остальные тоже примостились неподалеку. Настроения не было, наверное, от скуки. Вяло съела предложенную пищу, а затем опять седло и бесконечная дорога. Наверное, я больше всех радовалась, когда показались стены города. Вида старалась не показывать, было уже темновато и, надеюсь, никто не присматривался к моему счастливому лицу. Дворец был не просто большим, а огромным. Раза в два больше замка, если не в три.

Мы подъехали к крыльцу и спешили. Лошадей увели, и мы пошли во дворец. Ко мне подошел слуга, показать комнату, и мы с Шани пошли за ним. По пути я рассматривала богатую обстановку, в некоторых местах, правда, явно переборщили с позолотой, но, в общем, было неплохо. Было очень много картин с изображением каких-то демонов. На потолке была лепнина, и она мне понравилась больше всего. Под потолком, в воздухе, висели яркие шары, дававшие освещение.

Слуга остановился возле одних дверей и открыл, пропуская меня внутрь.

— Ваши покои, госпожа, — сказал он и ушел.

Комната была не очень большой. Но здесь прекрасно поместилась и большая кровать, и стол с креслами, и массивный шкаф. Ванная комната здесь тоже была. Первым делом я искупалась, а когда вышла, то поздний ужин уже стоял на столе. Шани не было, но одежда была разложена в шкафу. И когда только успел? Быстро перекусила и легла спать.

— Ты можешь нормально сказать, что случилось? — спокойно говорит Шани, сидя в кресле.

— Они меня хоронят! — рыкнула я.

— Кто?

— Все! Все кто здесь есть, они смотрят на меня, как на будущий труп.

— И почему ты так переживаешь? Ты сама постоянно говоришь, что выживешь, только если, станешь... как же ты говорила... о, суперменом.

— Я это я, но они!

— Тебе не все равно?

— Все равно, но это жутко бесит!

— Так сделай все, чтобы выжить, и, тогда утрешь им нос.

— Ты думаешь, я не хочу жить? Хочу! Но я реально смотрю на вещи! Я меч только два месяца назад в руки взяла!

— Не только, а всего лишь. Два месяца, а какие успехи!

— Скажи честно, что ты принимаешь? — я пытливо посмотрела на него.

— В каком смысле?

— Что ты принимаешь, чтобы вот так сидеть и ни фиги не бояться, что тебя скоро сожрут!

— Ничего.

— Мне бы твои нервы, — я села на кровать и устало опустила голову.

Сама не знаю, что со мной с самого утра происходит. Мне ведь действительно все равно, что там думают чужие мне люди. Видимо, нервы достигли предела, еще немного и с катушек слечу. Жить, в ожидании неизбежного, что может быть тяжелее? Сейчас каждая мелочь меня выводит из себя. Так дальше продолжаться не может, я просто сойду с ума.

— Сходи к дворцовому магу или лекарю, кто тут есть. Мне нужно, что-нибудь успокаивающее нервы.

— Хорошо.

Он ушел, а я так и осталась сидеть, закрывая руками лицо. В груди разрасталась черная дыра страха и больного ожидания, засасывающая меня всю без остатка. Вернулся он быстро, протянул мне пузырек с мутновато-зеленой жидкостью.

— Сам сделал, — улыбнулся он.

— Спасибо, что хочешь помочь, но жить я все же хочу.

— Это не яд, — он, кажется, обиделся.

— А ты разбираешься в травах?

— Да.

— Как-то ты быстро это сделал, — с сомнением протянула я, но взяла в руки пузырек.

— У лекаря все выжимки готовые были, я только смешал нужное. Не бойся, это дает долговременный эффект.

— Ну, была не была, — я выдохнула и залпом выпила.

Противная, мерзкая субстанция потекла в горло. Как меня не вырвало, не знаю. На секунду мне показалось, что в глазах Шани вспыхнуло удовлетворение.

— Ложись в кровать, тебе сейчас спать захочется.

— Скажи честно, почему ты не боишься? Ты тоже принял эту настойку?

— Нет. Просто я знаю, что меня защитит брат.

— У тебя есть брат?

— Да. Ты его видела на ярмарке.

Я вспомнила черноглазого незнакомца. Но как-то не сходилось у меня в голове понимание, что такие разные личности братья. Наверное, я просто внешне сужу, брат Шани, он такой сильный и мрачный.

— Он тоже участвовать будет?

— Да. Отчасти из-за меня, — он вздохнул. — Я ведь обязан быть с тобой, а он меня всегда опекает, поэтому Калин тоже записался на турнир.

Глаза закрылись сами, словно в один миг стали свинцовыми.

Проснулась я сама и поразилась душевному спокойствию и легкости, что царила во мне. Не было того комка переживаний и страхов, словно стерли их. За окном уже темнело, а, значит, скоро состоится бал. Чувствовала я себя отлично, как мало нужно человеку для счастья. Всего лишь успокоить нервы и все, жизнь снова окрашена яркими красками.

Сходила в ванную и быстро ополоснулась. Когда вышла, меня уже ждал Шани. На столе стояла кружка с чаем и кусок пирога.

— На балу будет ужин, но ты не обедала, поэтому я принес.

— Спасибо, — я села и начала есть.

— Как ты себя чувствуешь?

— Отлично. Спасибо тебе за настойку.

Когда я поела, мы начали собираться на бал. Точнее, я начала, а Шани убежал. Спустя минут десять, он прибежал обратно уже с прической. Волосы были завиты в локоны и падали на спину, чтобы они не мешали, я немного собрала их и закрепила заколкой, купленной на ярмарке. Он переоделся, и я осмотрела его с ног до головы. Верх состоял из двух вещей. Сначала надевалась красная водолазка, а сверху чёрная накидка. Черные брюки, ремень с красными прожилками, и такие же черно-красные мокасины. Он вообще не был похож на слугу или раба. Один его открытый взгляд поднимал Шани на ступень выше даже знатных господ. Перевела взгляд в зеркало и посмотрела на себя.

Чёрное платье в пол, с разрезом до середины бедра. Открытые плечи, и большая часть спины. Красный узор по лифу и черно — красные туфли. Собрала волосы на затылке и скрепила красными заколками.

— По-моему, получилось неплохо, — сказала я.

— Мне очень нравится, — засиял Шани.

Мы вышли из комнаты и направились в бальный зал. Куда идти, я не знала, поэтому следовала указаниям Шани. Когда мы подошли к высоким дверям, они распахнулись и кто-то громко оповестил о моем приходе. На меня посмотрели почти все, ну как же, смертница пришла. Но меня это больше не трогало. Не малое внимание привлек и Шани. Ну да наряжать рабов здесь не принято.

Нас осматривали так, словно сканером проходили. Мы подошли к столу с напитками, и я взяла бокал с вином.

— Будешь? — протянула бокал Шани.

Секундная заминка, но все же он принял бокал.

— Ты нарушаешь все правила, угощая вином раба.

— Меня это мало волнует. Что они мне сделают? Убьют? — рассмеялась я.

В последнее время это была моя любимая шутка. Взяла еще один бокал и сделала глоток. Вскоре, появился Алий, а за ним правитель с супругом. Они прошли к постаменту и сели на свои места. Повелитель открыл бал и начались танцы. После двух первых танцев должны были представить меня, как принятую в род.

Я оставила пустой бокал в сторону и пошла к трону. Второй танец вот-вот закончится, и правитель уже начал недовольно хмуриться. Я подошла и встала возле постамента. Музыка стихла и правитель встал, подзывая меня к себе взмахом руки.

— Сегодня не просто праздник, сегодня мы отмечаем принятие в род демона Дану. Она будет представлять наш род на турнире, — закончил он.

Музыка вновь заиграла, и это все? А где длинные речи и вся эта скучная муть? Я пошла обратно к столику, где оставила Шани. Он стоял со все тем же бокалом вина и смотрел в сторону, не обращая внимания на стоящую рядом средних лет демонессу.

— Не скучал? — подхожу к нему.

— Есть немного, — вздохнул он.

Демонесса посмотрела на меня.

— Так это вы поедете на турнир? — довольно громко спросила она, чем привлекла внимание окружающих.

— Да.

— Наверное, страшно? — спрашивает она, но глаза так и сверкают.

Чем она недовольна, тем, что не дала ей Шани клеить? Да ну, бред!

— Нет, — ровно ответила ей.

— Не может быть, — она усмехнулась.

— Всем страшно. Там такие монстры водятся, что жуть берет.

Слушателей стало еще больше.

— Не стоит судить всех по себе, — отрезала я.

Не понимаю, она хочет, чтобы я на публику призналась в том, что я боюсь? Она идиотка?

— Я, может, уже и старовата, но мой внук отличный воин, не чета тебе.

— Он принимает участие в турнире?

— Нет, но...

— Вот и все. На словах вы все великие воины, но сидите по домам и боитесь. Силу доказывают делом, а не лживыми словами.

Эх, что-то меня поперло на высокие речи. Что же там Шани в настойку намешал?

— А от моего личного раба отойдите подальше, — добавила я.

— Раб? — пораженно спрашивает она.

— Ну да.

Я посмотрела на тех демонов, что нас окружали. Они все были удивлены. Это что же, получается, они все считали его моим спутником? Хотя, я бы тоже так подумала, наверное.

— Но почему он так одет?

— Я могу себе это позволить.

— Рабов не принято так одевать, — она поджала губы.

— Ну... можете пожаловаться повелителю на меня. Шани, — я повернулась к нему. — Пошли, потанцуем.

Он подал мне руку, позволяя увести себя в круг танцующих и закружить в танце. После танца, всех пригласили на бальную трапезу. Я решила, что после ужина сразу уйду, хватит с меня танцев, нет желания смотреть на это сборище. Я села возле Алия, Шани, как обычно, встал за моей спиной. За столом велись беседы, меня, слава богу, не трогали. Настроение помахало ручкой и свалило за далекие горизонты. Кое-как дождалась конца и быстро свалила. Приняла ванну и легла спать.

Два дня пролетели незаметно. Сегодня я была непривычно взволнованна. Прежнего страха и паники, конечно, не было, отвар до сих пор действовал, но волнение присутствовало. Сегодня начинается турнир! Три слова, а такие неприятные.

Я встала рано, рассвет только начинал окрашивать горизонт. Сходила, искупалась, когда еще представится возможность? Если она вообще будет. Вышла и начала одеваться. Черная рубашка, поверх нее кожаная жилетка с маленькими кармашками. Кожаные штаны и сапоги до колена. Перевязь с мечом и кинжалом на поясе. Ремень с отсеками под метательные звездочки. В кармашках на жилетке несколько маленьких пузырьков с отварами.

Посмотрела на сумку, которую собрала еще вчера, но все же открыла и проверила. Нож, две ложки, котелок, хлеб, сыр, крупы и соль. Запасные штаны и рубашка. Веревка, небольшое покрывало, бурдюк с водой. Много всего брать не стала, а то бежать трудно будет. Взяла сумку и повесила на спину, как рюкзак. Попрыгала, вроде ничего не мешает и не болтается. Сняла и поставила возле кровати.

Говорят, что турнир длится не дольше недели. Для некоторых он заканчивается раньше, но я постараюсь выжить. Конечно, отвар Шани не сделал меня бесстрашной и разумные опасения были. Можно сказать, что он мне прибавил уверенности или дал профилактический пендаль. Истерик по своей кончине я не устраивала и была этому рада. Все-таки, с нервами шутки плохи.

Дверь открылась, и вошел Шани с подносом. Одет он был так же, как и я.

— Доброе утро.

— Доброе. Ты уже ел?

— Да. Вот и тебе принес. — он поставил поднос на стол и начал расставлять тарелки.

Съела я почти все, неизвестно, когда в следующий раз мне удастся поесть. Мы спустились на первый этаж и вышли на улицу. Все ждали только нас, я села в седло и мы тронулись к центру города. На площади было очень много народа. Охрана разгоняла народ, давая нам проехать.

В центре площади стоял большой помост и на нем было около двадцати демонов, среди них я заметила брата Шани.

— Это все? — спросила я Шани.

— Это только отсюда и из ближайших мест. Всего народа набирается не меньше пятидесяти. А самое большое... их было, кажется, сто пятьдесят.

— И мы все в одно место прибудем?

— Нет. Остров-то не маленький, вот в разные места и будут группами закидывать.

— Как закидывать?

— Ну, ты же слышала, что маг могущественный. Вот он телепортирует нас будет.

Я слегка прифигела от таких новостей, не привыкшая к магии, все-таки. Мы спешили и поднялись на помост. Минут пятнадцать ничего не происходило, а потом появилась светящаяся рамка. В нее начали заходить все, кто стоял на помосте, я с Шани зашли последние. Все! Теперь задача только одна — выжить!

Я вышла из портала и осмотрелась. Мы стояли на пляже, покрытым песком. Шумело море, накатывая волнами. Впереди были джунгли, почему-то именно это сравнение пришло.

Калин подошел к нам и мрачно осмотрел меня.

Вблизи, его глаза казались еще чернее, не знала, что такие существуют. Он был одет в одну рубашку и кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги. На бедре висел меч, в голенище сапога я рассмотрела рукоятку кинжала. Грудь его пересекали ремни крест-накрест и множеством кармашков.

— Держаться возле меня, — сказал он чуть хрипловатым голосом. — И смотреть в оба глаза.

Идти одной толпой никто, видимо, не собирался, а зря. Мне наоборот казалось, что так проще отбиться от хищников. Но, видимо, многие думали не о безопасности, а о призе. Ума хватило у десятерых, даже удивительно. Они примкнули к нам, и мы двинулись в сторону леса. Высоко в небе горел яркий столб света, он указывал направление к центру острова.

Мы вошли в лес и двинулись вперед. Здесь не было тропинок, приходилось идти по высокой траве. Иногда попадались поваленные деревья, мне становилось жутко от одной мысли, кто мог повалить их. Деревья были разные, некоторые я видела первый раз в жизни. У некоторых были листья, длиной в метр. У других шиповатые листья с какой-то липкой слизью. С других деревьев свисали лианы, на которых росли необыкновенной красоты цветы.

Один из демонов, судя по одежде, чей-то раб, сорвал цветок. Странно наблюдать как мало нужно существу для того, чтобы улыбнуться. Вот в такой жуткой ситуации он нашел способ просто улыбнуться из-за какого-то цветка. А цветок вдруг зашевелил лепестками и рука парня начала покрываться красными пятнами, в доли секунды, он весь покрылся ими. От него все шарахнулись в стороны и достали мечи, я не стала исключением. На этом острове только одно правило: «Выжить», а сострадание оставьте себе.

Ничего не происходило, парень в панике осматривал себя и пытался стереть пятна.

— Это же должно что-то значить? — спросил один из парней.

— А вы запах не чувствуете? — спросил кто-то еще. — Такой... чуть сладковатый.

До меня тоже дошел этот запах, я закрыла нос рукавом рубашки, мало ли что.

— Можешь дышать спокойно, — сказал Калин. — Запах не отравлен. Это цветок приманка.

— И кого он приманивает?

— Ты действительно хочешь это знать? — он холодно посмотрел на меня.

Треск ломаемых деревьев. Дрожание земли от... шагов? Громкий басистый рев... Волосы встали дыбом и мы, не сговариваясь, бросились вперед. Сердце бешеной птицей забилось в груди. Я бежала и мне в этот момент было наплевать на всех. Мне, наверное, должно быть стыдно за это, но стыд как-то потерялся за новыми впечатлениями. Я даже представить себе не могла, кто мог это быть? Если от его шагов земля трясется!

Шаги не отставали, а, наоборот, приближались. Я увидела, как обернулся Калин и с непроницаемым лицом бросил нож. Он пролетел мимо меня и я обернулась на бегу, увидев, что он попал в шею парню с красными пятнами. Он все это время бежал за нами? В груди кольнула жалость, все мы хотим жить, но... Минуты через три, погоня прекратилась, но мы продолжали бежать. Страх гнал вперед, заставляя забыть обо всем.

Наверное поэтому не все успели среагировать на огромного паука, возникшего, словно из воздуха. Он был намного выше нас, его длинные мохнатые конечности стали подбираться к нам. От одного вида его морды мне стало страшно. Не успели мы достать оружие, как один демон был оплетен паутиной в кокон. Напали мы всем скопом, наверное, понимали, что

убегать бессмысленно. Со всех сторон раздавались яростные крики, сражающихся за свою жизнь демонов. Я еле успела увернуться от паутины и, оказавшись совсем близко, рубанула мечом по лапе. Отрубить получилось только со второй попытки.

Отбежала в сторону и увидела, как с дерева, на тело паука, спрыгнул Калин и начал вонзать меч, с невероятной быстротой, в то, что, видимо, являлось головой. Паук заверещал и мы ломанулись в стороны, чтобы не попасть под лапы, которыми он лихорадочно махал. После пятого проникновения меча, паук упал.

Калин спрыгнул на землю и вытер об траву меч. Мы все пребывали в шоке. Я смотрела на лица демонов и понимала, что не одна ошарашена. Но сейчас меня вдруг озарила одна мысль и я сам поразился ей. Почему мы не приняли вторую ипостась? Ладно я, забыла с перепугу, но они! Я попыталась перейти во вторую форму, но ничего не получилось.

— А почему я не могу сменить ипостась?

— Потому что на острове ограничители, — сказал Калин.

«Прекрасно, просто прекрасно!» — подумала я и пошла за остальными. Адреналин со страхом еще гулял в крови. Шок, от встречи с пауком, начал отступать. Тело немного потряхивало, и, казалось, что все это кошмарный сон. Хотя, в самом жутком кошмаре я не могла бы такого придумать.

Меня очень удивляло спокойствие Калина, кем нужно быть, чтобы так спокойно реагировать на все это. Пока все было относительно спокойно, на обед мы останавливаться не стали, не то это место, чтобы пикники устраивать. Взяли по куску хлеба и сыра и ели на ходу, кто-то мясо жевал, короче, ели каждый свое. Пили тоже только из своих запасов, после случая с цветком, мы стали очень подозрительно относиться ко всему. И меня это очень волновало! Воды было не так много и на неделю не хватит, даже если сильно экономить.

Можно было, конечно, проверить магией один из ручейков, но никто ею не владел. Только Калин не ответил на этот вопрос, и это насторожило. Родственных чувств я между Калином и Шани тоже не заметила, но, возможно, здесь это в порядке вещей? А еще я переживала, где мы будем ночевать и будем ли? Тут не то, что спать, тут остановиться страшно. Неделю! Неужели не было случаев, когда этот ад заканчивался раньше?

До середины острова так далеко? Как выжить в этот жутком месте? Столько вопросов и ни одного ответа... Мы резко остановились и я врезалась в спину Шани. Осмотрелась и прислушалась, но ничего не было. Посмотрела на Калина, у него прям чуйка какая-то. Он стоял и смотрел куда-то влево, медленно доставая меч. Пребывая в ступоре, я медленно повернула голову и начала всматриваться в ту сторону. Но, кроме деревьев и какого-то странного бревна, ничего больше не заметила.

Бревно шевельнулось... Мать твою, оно шевельнулось! Дрожащей рукой нащупала рукоять меча и начала доставать его из ножен. Бревно пришло в движение, а потом... Ну да, возможно, только такая идиотка, как я, могла принять огромную змею за бревно. Не просто змею, по размерам она была похожа на анаконду, вот только голов у нее было четыре и два хвоста. Эта огромная махина внушала ужас, и заставляла трястись от страха. Мы, по сравнению с ней, были, как букашки.

Вертикальные зрачки красного цвета, коричневато-зеленая чешуя, длинный раздвоенный язык. Вот честно, я сейчас молилась всем здешним богам... Умирать от того, что меня проглотят и долго будут переваривать, было страшно, жуткая смерть. Четыре головы возвышались над нами, покачиваясь на огромном теле. Калин оттолкнул Шани к дереву, и он быстро встал за него.

Змея напала... Она пыталась нас схватить пастью и, если бы мы не бегали, как муравьи, то быстро бы справилась с нами. Два хвоста схватили двоих демонов поперек талии и притянули к мордам. Она их заглотнула! Просто взяла и заглотнула! Меня трясло от страха и я, как и остальные, резала ее по головам и туловищу. Колотые удары она, казалось, и не замечала, наверное, сам ужас ситуации не давал мне окончательно впасть в панику. Она же не может быть бессмертной? Хотя, кто знает этого чокнутого мага.

Наши попытки ее убить были бессмысленными и мы все это понимали, но никто не хотел сдаваться. На кону был не просто приз, на кону были наши жизни. И, наверное, все они, именно сейчас поняли, на что подписались, приняв участие в турнире. Мозг лихорадочно пытался найти способ выжить, но варианты отметались один за другим. Убежать? Это смешно, далеко мы не убежим. Меч? Так мы ее всю уже изрешетили, а ей хоть бы хны. Надежда была на Калина, он умный, сильный и наверняка придумает что-нибудь.

Придумал... Не знаю, где он успел взять огонь, я ничему, наверное, уже не удивлюсь. В его руках я увидела горящую палку, типа факела, он махал ею перед мордами змеи. Я заметила, что после этого, глаза змеи заволкло белесой пеленой. Факел отлетел в сторону, а потом он срезал несколько цветов и, не касаясь их руками, кинул в змею, она моментально покрылась пятнами. Змея начала махать головами, а Калин, посмотрев на нас, побежал.

Мы сорвались с места, и побежали за ним. До нас донесся рев и громкий топот, но мы, сломя голову, бежали дальше. Долго наш бег не продлился, мы остановились возле огромной ямы. Я, так поняла, что это чья-то нора.

— Заночуем здесь, — сказал Калин.

— А здесь никого нет? — спросила я.

Он странно посмотрел на меня. Ну да, чего это я. Разве мы остановились бы тут, если кто-нибудь здесь был?

— Это нора той змеи, — все же пояснил он. — Ее запах до сих пор чувствуется и более слабые сюда не сунутся.

— А сильные? — спросил другой демон.

— А сильные могут, но вариантов не так много. Скоро закат, нужно все успеть сделать.

Мы разделились и каждый занялся своим делом. Трое демонов полезли проверить нору, была она хоть и большая, но вползали они на четвереньках. Калин указал на ручеек и сказал, что вода не отравлена.

— Откуда ты знаешь? — спросила я.

— Чувствую.

Звучит обнадеживающе! Выбора было немного, но пить я решила после кого-то. Вот если с ними нормально все будет, тогда и я попью. Трое других демонов собрали хворост неподалеку, и мы начали быстро готовить кашу. Варили сразу в двух котелках, нервно оглядываясь. Вдруг, кто-то на запах придет? К концу готовки мы все были дерганые от напряжения. Засыпали костры землей и начали есть. Каша обжигала, но мы продолжали торопливо уничтожать запас котелка. Второй оставили на утро, накрыли его плотно и решили, что пора ползти на ночевку. На четвереньках заползли внутрь и попали в пространство попросторнее. Уместились все. Сумки мы свалили в проходе, а сами улеглись на покрывала. Я легла возле стены, рядом лег Калин, а за ним Шани и остальные. В сон я провалилась моментально, как только закрыла глаза.

Я проснулась и не сразу поняла, где нахожусь. Темнота душила, меня бросило в пот от понимания, что я ничего не вижу. Руками начала щупать пространство вокруг себя и паниковать. Везде была земля, меня закопали? От этой мысли меня начала бить крупная дрожь. Вдруг меня обняли чьи-то сильные руки и я взвизгнула.

— Тише, — прошептал хрипловатый голос, от которого по телу пробежала волна мурашек. — Разбудишь остальных.

Я замерла, сердце до сих пор колотилось с бешеной скоростью. И тут я все вспомнила, лучше бы не вспоминала. Но паника отпустила, и я вздохнула спокойно. Чужие руки пропали с моего тела, я вытерла вспотевший лоб и попыталась восстановить дыхание. Облизала пересохшие губы, сейчас бы водички.

Долго лежать не пришлось, остальные тоже начали просыпаться. Некоторые запаниковали, как и я, но громкий голос Калина успокоил их. Начали пробираться наружу, волоча за собой сумки. Рассвет уже вступил в свои права, в воздухе чувствовалась утренняя свежесть. Лес казался очень красивым, только воспоминание о том, кто здесь водится, сводило на нет все восхищение от этого места.

Я потянулась, немного разминая тело. Вытащила бурдюк и сделала несколько глотков долгожданной жидкости. Ели мы быстро, каша была холодной, но это нас мало волновало. Когда мы сможем поесть в следующий раз, неизвестно. Я посмотрела на Шани и, в который раз, удивилась его спокойствию. Он будто на прогулке, а не в лесу, полном монстров. Закралось подозрение, что он немало своего отвара выпил, может, даже слишком много.

А еще я думала о Калине... Однозначно, я им восхищалась, этого не скроешь даже от себя. Сильный, смелый, ловкий, сообразительный, одним словом, настоящий воин. Если вспомнить вчерашний день, то станет понятно, что только благодаря ему мы выжили. А вот отсюда следуют уже сплошные вопросы. Шани говорил, что он его брат. Откуда он знает все об этих тварях? Ну не все, а многое. Про цветок, про то, кого он приманивает. Про то, как убивать этих монстров. Неужели, он уже был здесь и выжил? Это все объяснило бы. Хотя, есть и второй вариант. Даже если он видел, то что транслировал маг... Показывал то он только сами битвы. А вот детали...

Меня потрясли за плечо, я подняла голову, и утонула в этих черных омутах... У вас бывало такое? Я сейчас смотрела в черные глаза и внутри что-то заныло.

Я тряхнула головой, нашла, блин, время. Уголки его губ дрогнули, словно он читал все мои мысли и видел насквозь.

— Пошли, — бросил он и встал.

Мы двинулись следом за ним, ни у кого не возникло даже мимолетного сомнения, мы все негласно признали его лидером. Наверное, доверять свою жизнь кому-то, верх безрассудства, с учетом того, что мы знакомы только день. Но, вокруг царил настоящий ад и хотелось доверять хоть кому-то... ему. Я идиотка, я знаю это. Я столько раз наступала на одни и те же грабли, но ничему меня жизнь не учит. Дорога была трудной, по пути попадались большие кусты с широкими листьями и пробираться приходилось через них.

Когда мы вышли из этого кошмара, то недосчитались одного демона. Калин пошел дальше, мы потянулись за ним. Только один демон, что шел последним, вдруг спросил:

— Мы так его и оставим? Давайте поищем его.

— Нет, — бросил Калин.

— Почему?

— Кто он тебе?

— Родственник.

— А нам он кто?

— Никто, — тихо ответил он.

— Кто готов рисковать жизнью ради него? — спросил он нас.

Все молчали, да и слова были не нужны. Все было и так понятно. Демон сник, но пошел вслед за нами. Это ужасное чувство... Когда тебе жаль, но ты не можешь ничего сделать. Но еще страшнее понимание того, что если что-то случится, меня тоже бросят...

До полудня ничего не происходило, и это очень настораживало. Мы шли в полной тишине, прислушиваясь и высматривая опасность. Земля начала проседать под ногами, убежать мы просто не успевали. Опора под ногами рухнула и мы с криком полетели вниз. Впрочем, наше падение длилось не долго, мы оказались в яме, метра три в высоту.

Мне, можно сказать, повезло, мое падение смягчили. Я упала на Калина, с его губ сорвался болезненный стон. Постаралась быстрее встать, чтобы освободить моего спасителя.

— Тебя ко мне, что, магнитом притягивает? — простонал он, садясь и смотря на меня из-под прядей волос, которые упали на лицо.

— Извини и... спасибо.

Он усмехнулся и встал. Со стороны послышался стон боли. Я посмотрела в ту сторону и увидела, как демон держался за ногу, подвывая от боли. Калин подошел к нему и, осмотрев пострадавшую конечность, сказал: «Сломал». Это слово прозвучало как приговор, демон смотрел с ужасом, а я, как и остальные, отвела взгляд. Все понимали, что это значит для него. Смерть... Он теперь обуза, а рисковать своими жизнями мы не собирались.

— Мы не можем бросить его здесь, — сказал демон, который просил искать своего потерявшегося родственника.

— Каждый из вас знал, на что соглашался, — сказал Калин.

— Неужели, у вас нет ни капли сострадания?

— Ты думаешь, мне нравится смотреть на все это? Это не игры, здесь борьба за жизнь! Не ваши мечты о желании, а жизнь!

— Все мы здесь ради приза, — горько сказал он.

— Нет, — вырвалось у меня.

Все посмотрели на меня. А я, чтобы пояснить, добавила:

— Я из другого мира сюда попала, меня обманули и я дала клятву, ничего не зная, — наверное, мне показалось, что Калин посмотрел на меня немного по другому.

— Я личный раб, обязан был пойти, — добавил Шани.

— А я согласился из-за него, — Калин указал на Шани. — А вы? Приза захотелось? Прекрасно ведь знаете, что это за место! Согласились, значит, были готовы к этому.

Наступило молчание, никто его не решался нарушить. Я сняла сумку и достала веревку, сидеть и ждать смерти я не собиралась. Нет, я не сволочь, мне тоже жалко демона, чисто по-человечески, но жить хочется больше.

Ненавижу этого мага, за то, что должна смотреть на все это, бросать тех, кто нуждается в помощи. Я далеко не мать Тереза, но мне, как и любому человеку, присуще сострадание. Калин забрал у меня веревку и, перекинув через плечо, начал карабкаться вверх. Но ничего у

него не получилось, он соскальзывал с вертикальной стены и ужасно злился этому. Я подошла к стене и встал впритык к ней.

— Становись мне на плечи.

Он ничего не сказал, молча встал, меня прижало к земле от его веса. А с виду и не скажешь, что такой тяжелый. Ноги начали трястись, но, вскоре, тяжесть пропала. Я подняла голову, ему немного оставалось до края ямы, но, громко матерясь, он упал... На меня! Я не собиралась его ловить, просто не успела отбежать. Из носа что-то потекло, видимо, нос разбила. Он встал с меня.

— Живая?

— Ты меня раздавил, — сказала я.

— Разговариваешь, значит живая. Есть варианты, как нам вылезти? — он посмотрел на остальных.

— Ножи, — сказала я.

— Что?

— Может, получится с ножами? — я села и, вытирая кровь, начала пояснять. — Воткнуть в землю и по рукояткам попробовать забраться.

Он посмотрел на меня скептически, но достал нож, остальные тоже отдали свои. Один нож он воткнул повыше моей головы. Остальные были за поясом. Калин встал мне на плечи, а затем на рукоятку, странно, но нож пока выдерживал его вес. Он втыкал ножи в землю и подтягивался, опираясь ногами на нижние. Он вылез! Мы все заулыбались от облегчения. Вниз полетела веревка, сначала полез Шани, затем я, потом привязали раненого за пояс и мы вытащили его.

Он попутно доставал ножи, не оставляя же их там. Потом вылезли все остальные. Веревку я смотала и положила обратно. Пострадавший демон сидел возле дерева и крутил в руках нож. Его обреченный взгляд я буду помнить всю жизнь. В этом взгляде было все: желание жить, боль, сожаление, и понимание, что выхода нет... Я не сомневалась, что он пустит в ход нож, чтобы облегчить свою смерть. Это оказалось тяжелее, чем я думала, уйти... Оставить умирать...

К вечеру, мы вышли к водопаду. Внизу создавалась видимость котлована, сейчас бы искупаться... Тело чесалось от грязи, которая собралась за пережитые дни. Всего второй день, а чувство такое, словно вечность уже прошла. Калин ничего не говорил, осматриваясь. Мы пока начали пополнять запас воды, если он скажет двигаться дальше. Но он бросил короткое: «ждите» и ушел куда-то в сторону. Вернулся через минут десять и скомандовал отдых. Мы начали снимать сумки, но он прервал наше занятие.

— Ночевать будем за водопадом, — сказал он.

Мы молча пошли за ним и пришли к выступу в скале. Он был маленьким, но пройти можно было. Вода на него не попадала, но шум был очень громким. За стеной воды оказалась пещера. Небольшая, но вместительная. Я и еще два демона, пошли за дровами для костра. Сделали по три ходки, пока не получилась приличная кучка. Шани с остальными занялся костром и готовкой. Я то и дело смотрела на стену воды, желание помыться росло с каждой минутой. Только страх перед тварями удерживал меня на месте. Но тут мой взгляд упал на Калина. Он с тряпкой и запасной одеждой шел на выход из пещеры. Неужели мыться?

— А ты куда? — негромко спросила его.

— Мыться.

Я аж подпрыгнула на месте и побежала к нему.

— Можно с тобой?

— Только быстро.

Я схватила одежду с тканью для вытирания, и пошла за ним. Мы спустились и начали раздеваться. На мне были белые трусы и топ, вот в них я и пошла в воду, смотря как передо мной заходит Калин. Широкая спина, сильные руки, мышцы, что перекатываются под кожей. Упругие ягодицы, которые скрыла вода. Я нырнула и начала отмываться, мыло выскользнуло из моих рук и упало в воду.

— Отлично, — зло сказала я.

Искать его было бессмысленно. Калин хмыкнул и подошел ко мне, протягивая свое мыло.

— Спасибо.

Держала его я крепко, намазывая себе голову и тело. Потом передала мыло законному владельцу, только сейчас отметив, что он все это время стоял рядом. Нырнула, смывая мыльную пену и вынырнула. Калин стоял на берегу с ножом в руке, я не успела ничего понять, как он в несколько прыжком оказался в воде и нырнул. Я оглянулась, но закричать не смогла. Горло сдавило от ужаса, надо мной возвышалась длинная шея с маленькой головой. Голова была похожа на жабыю, если не считать ряда острых зубов. Тихий всплеск и Калин встал рядом, но то, что случилось дальше, поразило меня до глубины души. Этот монстр просто ушел, или уплыл? Он нырнул и я увидела, как он поплыл в сторону реки, которая выходила из котлована. Он уплыл? Я думала, что он сожрет нас. Поражена была не только я. Калин бросил нож на берег и посмотрел в сторону беглеца.

— Неожиданно.

— Почему он не напал на нас?

— Понятия не имею, но рад этому.

Мы закончили мыться и пошли на берег. Калин посмотрел в мою сторону, медленно пройдясь взглядом по фигуре. Посмотрела вниз и увидела что мокрая белая ткань совершенно ничего не скрывает. Что ж... Сняла топ и трусы, надевая чистую одежду на такое же тело, и чувствовала себя превосходно.

Тело не чесалось и не зудело, а это был повод для хорошего настроения. Когда мы вернулись в пещеру, каша была уже готова. Мы поели, а потом Калин пошел с Шани, который тоже захотел искупаться. Я расстелила покрывало и легла, глаза сами закрылись и я провалилась в сон.

Холодно... Как же холодно. Меня всю трясло, зубы стучали, изо рта выдохнула облачко пара и сильнее закуталась в покрывало. Кто бы мог подумать, что маг сможет сделать зону с другой погодой. Без перехода, просто граница. Вот еще зеленая трава и деревья, а делаешь шаг и под ногами снег, и все вокруг заснеженное. Выбора не было, и мы пошли. Вот только наша одежда не подходила под эту погоду. Ног и рук я не чувствовала от холода, онемевшие пальцы вцепились в покрывало мертвой хваткой и не слушались меня. Было ощущение, что холод проник внутрь меня и теперь хозяйничает там. Долго ли мы сможем еще идти? Мы все чаще начали спотыкаться, скорость передвижения замедлилась.

Калин, хоть и передергивал иногда плечами, но по нему и не скажешь, что его что-то беспокоит. Шани тоже шагает нормально, и, хоть я не вижу их лиц, но, мне почему-то

кажется, что холод им не доставляет всего того кошмара, что нам. А, может, я слишком подозрительно? Может, у меня разыгралась паранойя из-за этого ужасного острова? Я уже ни в чем не уверена...

Мне кажется, что, если бы на нас сейчас напали, то убили бы всех. Мы не способны были сейчас сражаться. Упал один из демонов, но поднялся и опять пошел. Сколько это будет продолжаться? Сколько мы уже идем? Время перевалило за полдень. Неужели, эти заснеженные места и станут нашей могилой?

Я подумала, что у меня бред перед смертью. Но нет, ноги мои стояли на зеленой траве, а кожа горела адским пламенем, от яркого солнца. Подняла голову и чуть не заплакала, мы опять находились в лесу. Зимняя зона была позади, а это давало шанс на выживание. Мы сели там, где стояли, наверное, не слишком умно это было, но нам требовался отдых, чтобы отойти от холода. Кожу покалывало от резкой перемены температуры. Как только пальцы мои смогли шевелиться, я достала один из пузырьков и выпила. Не хватало еще заболеть, вот уж точно насмешка судьбы будет.

Вообще, это было не от простуды, а общее укрепляющее. У меня было еще два пузырька и я отдала их Шани и Калину. Рассудив так, за Шани я все-таки отвечаю, в какой-то степени, а без Калина мы здесь не выживем. Они оба посмотрели на меня удивленно, но взяли предложенное и выпили.

Шорох со стороны ближайших кустов заставил нас вскочить и выхватить оружие. Из кустов вывалился парень. Что он здесь делает?

— Ты кто? — спросил Калин, как-то слишком пристально осматривая его.

— Я из другой группы, — сказал он. — От паука еле убежал, остальных он...

Он опустил голову и всхлипнул. Русые волосы были растрепаны, фигура его была миниатюрной, а личико кукольным. У меня в голове крутился только один вопрос, его я и задала.

— Ты сам записался на турнир?

— Я личный раб.

Это все объясняет. Я посмотрела на Калина, он стоял, поджав губы.

— Отстанешь или потеряешься, твои проблемы.

Парня звали Тод, шел он позади остальных и не отставал. Но меня больше всего беспокоило другое. Как-то спокойно все идет, в отличие от первого дня. Это очень настораживало. Шли мы спокойно и я даже успела задуматься, когда услышала крик птицы, а следом команду Калина: «К деревьям». Тело сработало на рефлексах, я бросилась к дереву и мысленно выругалась. «Накаркала».

В поле моего зрения появилась, видимо, все-таки птица. В длину эта махина была метра два-три. Размах крыльев был еще больше. Она приземлилась на мощные лапы с ужасными когтями. Крылья были перьевые, и имели черный цвет. А вот туловище было покрыто мелкой чешуей. Самое страшное было то, что клюва не было. Вместо него у этой птички была пасть с зубами пираньи. Я пыталась дышать через раз, и пряталась за стволом дерева.

Но птица и не думала улетать, она начала осматривать деревья, видимо, ища нас. «Нашла» — подумала я, когда услышала чей-то крик. Крик затих, а вскоре порыв ветра сообщил о том, что птица улетела. Мы вышли из своих укрытий, молча переглянулись и пошли дальше. Никто ничего не говорил, все было понятно и без слов.

Мы были подавлены, каждый понимал все, но от этого не становилось легче. А вечером мы наткнулись на пещеру, но сориентироваться не успели. Из нее вылез уже знакомый паук.

Мы напали вместе, отчаянно сражаясь, как в последний раз. Он плевался паутиной, но мы пока успевали уклоняться от нее. Калин, как и в первый раз, прыгнул на спину и начал вгонять меч раз за разом, пока паук не упал. Мы устало опустились на землю, короткая схватка вымотала нас. Возможно, так повлияло и эмоциональное состояние.

— Мы останемся на ночь здесь? — спросила я Калина.

— Да.

— А это не опасно? — спросил другой демон. — Рядом с его тушей?

— Нет. Слабые не подойдут, а сильные, если и сунутся, то в пещеру не пойдут, только тушу съедят.

Мы пошли в пещеру и начали осматриваться. Она была большая, но очень много паутины было внутри. Покидали сумки и занялись делами. Мы с Калином пошли искать воду.

— Откуда ты столько знаешь про местных тварей? — спросила, давно мучивший меня вопрос.

— Я уже был здесь.

— Хм, а я чего только не думала.

— То есть, вариант, что я мог просто наблюдать за прошлым турниром, ты не рассматривала? — криво усмехнулся он.

— Ну там же только сами схватки показывают. А детали... Например цветок...

— Ты слишком доверчивая, для нашей расы это ужасный минус.

— Я понимаю, но переделать себя вот так сразу не получается. Возможно, мне нужно время, чтобы измениться.

— У тебя этого времени может и не быть.

А ведь он прав, но меня сейчас зацепила последняя фраза. Я ведь могу умереть в любой момент, так почему я боюсь сделать то, что хочу? Быть может, это глупо, да и место явно не подходящее, но умирать, сожалея, не хочется. Мы вышли к ручью, Калин набрал воды в два котелка и поставил их на берег. Потом начал умываться и мыть руки. Я решила тоже умыться. Лицо горело, а сердце предательски стучало. Волнение полностью меня поглотило.

Надумала, решила! Что я за дура. Вокруг монстры, а я думаю о всякой... Калин встал и посмотрел на меня, вопросительно приподнимая бровь. Ну да, стою, плююсь на него. А тело все сделало за меня. Я шагнула вперед и, утопая в черных омутах его глаз, поцеловала. Мои руки легли ему на плечи, а губы пытались втянуть его в поцелуй, но он не отвечал.

Стыд и доля обиды волной всколыхнулись в душе. Я хотела уже отстраниться, когда сильные руки сжали меня, словно в тисках, а от напора его губ у меня сорвало крышу. Колени подогнулись, и я потерялась в эмоциях и ощущениях. Неужели, поцелуи бывают такими? Исчезло все... Все страхи, понимание, что это жуткое место. Хотелось, чтобы этот миг длился вечно. Но поцелуй прервался и мы просто стояли, смотря друг на друга. Его глаза завораживали, а губы манили.

Я совсем сошла с ума, напрочь позабыв, где мы находимся. Рукой коснулась его щеки и погладила гладкую кожу. Не было даже намека на щетину, но это и не удивительно, борода у демонов не росла. Он прижал меня крепче к себе и наклонился к моему уху. Горячее дыхание коснулось кожи, вызвав волну мурашек.

— Не дразни меня, — прошептал он.

Его хрипловатый голос только сильнее меня возбуждал, заставляя прижимать к себе еще ближе.

— Нам пора, — сказал он и отстранился.

Я молча пошла за ним, пытаюсь разобраться в себе. Как-то безрассудно я себя повела, а если бы на нас кто-нибудь напал? Калин действует на меня как-то странно. Нет, я не была скромницей или девственницей. Секс я любила, бывало и так, что возбуждение брало верх и секс случался не только в кровати. Но вот так, на чертовом острове, полном монстров, позабыв обо всем на свете? Такое впервые.

Да, он сексуальный и привлекательный, сильный, и вообще, по нему романы только писать. Зачем я полезла к нему с поцелуями? Теперь все перемешалось и ничего не понятно. Мы пришли в пещеру и сели, думая каждый о своем. После ужина Шани подсел ко мне. Мы за все эти дни не очень-то и общались, не до того было. А сейчас сидели в полумраке пещеры и смотрели на догорающий костер. Трое демонов уже легли спать, найденыш тоже примостился рядом с кем-то, Калин только расстилал свое покрывало.

— Скоро все закончится, — вдруг сказал Шани.

— Если мы выживем, — усмехнулась я. — Мне страшно представить, что еще придумал этот чокнутый волшебник.

— Мы пока живы, разве это не повод для радости?

— Чему радоваться? Я столько страданий здесь увидела, что на всю жизнь хватит. Врагу бы не пожелала подобного.

— Странная ты. За себя переживать нужно, а не за других.

— Это внешне я стала демоном, а душа осталось человеческой.

— Ты была не демоном?

— Нет. Я была человеком, в вашем мире нет такой расы. Я ведь рассказывала тебе.

— Ты рассказывала про мир, а про расу никогда не говорила, — недовольно проворчал он.

— Выглядим мы так же, только не имеем второй ипостаси. Живем меньше, больше ничего примечательного, — пожала я плечами.

— А магия у вас есть?

— Я же говорила, что нет.

— Ах да, помню.

Его глаза прямо горели от интереса и любопытства, но я оборвала познавательный вечер.

— Давай спать, — сказала я и улеглась на свое покрывало.

Я заметила, что Калин тоже внимательно меня слушал.

Ночью я плохо спала. Все время ворочалась и меня что-то беспокоило. Как ни странно, но я не просыпалась. Словно в полудреме находилась и наступлению утра я была не рада. Потому что не выспалась и была из-за этого в плохом настроении. А когда все встали, то недоуменно начали осматриваться. Я тряхнула головой, думая, что мне это снится, но нет.

Мы находились в лесу, не в пещере, а в лесу. Причем, явно далеко от места нашей ночевки, места были незнакомые.

— Какого хрена происходит? — озвучила я вопрос, который мучил не только меня.

— Кто-то нас перенес, — сказал найденыш.

А-то я это не поняла. Тоже мне, Шерлок. Я заметила, как Калин посмотрел на Шани, но тот лишь передернул плечами. Странно они себя ведут. Мы посмотрели в сторону, где виднелся столб, по которому мы ориентировались. Он стал намного ближе.

Я закрыла глаза и снова открыла, нет, не показалось.

— Кто-то нас перенес ближе к цели? — озвучил свои мысли найденыш.

— Вопрос в том, кто и зачем? — сказала я.

— Ничего хорошего от этого не будет, — сказал другой демон, их имен я так и не знала, да и не нужны они нам были.

— Вот в этом я с тобой полностью согласна, — поддержала его.

Калин махнул рукой, и мы пошли. Дорога была спокойной, но чувство настороженности никак не проходило. Я никак не могла отделаться от ощущения надвигающейся беды. Внимательно вглядывалась в окружающее пространство, но ничего не замечала. Если бы я знала, что смотреть нужно было совсем в другую сторону. Но ничего уже не исправить, мы все виноваты в том, что недоглядели.

Ошиблись, и эта ошибка стоила жизнью. Впереди показался ручей, метров шесть в ширину. Между берегами лежало дерево, видимо, вместо моста. Калин остановился и все стали подтягиваться. Вот тут-то мы и недосчитались двоих демонов. Как они могли пропасть без единого звука?

— Ты ведь шел последний, — сказала я найденышу.

— Я не видел.

— Ты врешь.

Тут и дураку было понятно, что он врет. Вопрос в другом, почему он это делает?

— Потом будем разбираться, — сказал Калин. — Пошли.

Мы стали переходить по бревну на другой берег. Я шла третьей, когда сошла с бревна, то обернулась и замерла. Демон медленно шел по бревну, а за ним шел найденыш, но от его жуткой улыбки по спине поползли мурашки. Он вдруг стал увеличиваться в размерах и меняться. Всего миг и вместо парня, перед нами стоял самый настоящий монстр. Огромная пасть была вытянутой, и напоминала волчью. А вот тело было, словно помесь волка и дикобраза. На спине росли огромные иглы, туловище было несимметричным. Боже, это ведь очередной эксперимент безумного мага. «Как такое возможно?» — вопил мой внутренний голос. Он же разговаривал и вел себя, как нормальный. Он начал рвать демона на куски, а мы со всех ног бросились бежать.

Я оглянулась на бегу, но монстр и не думал за нами бросаться в погоню. Минут десять мы бежали, а потом остановились и пошли пешим ходом.

— Думаю, завтра к обеду мы будем на месте, — сказал Калинин.

— Завтра?

— Да. Нас... кто-то перенес. Поэтому уже завтра мы будем на месте.

В голове был сумбур, я не понимала, что происходит, но хотела, чтобы это все закончилось. До вечера никто на нас не нападал, а на ночлег мы устроились в пустующей пещере. Калинин уверял, что здесь никого нет, и мы остановились. Я находилась в прострации. Словно все это происходит не со мной. Устала смотреть на все эти смерти, хочу, чтобы все закончилось. Лишь бы выжить, а-то обидно будет столько пройти и умереть. Боги, о чем я думаю.

Я потерла пальцами виски, не вовремя появившаяся мигрень разрывала голову. Поймала внимательный взгляд Шани, слишком серьезный взгляд. Непривычно видеть его таким... Я привыкла, что он, независимо от ситуации, ходячий позитив. Головная боль прошла так же как и появилась — неожиданно. Калинин собрался за дровами и водой, я вызвалась ему помочь, а-то, боюсь, постоянные мысли просто сведут меня с ума.

Калинин пошел за водой, а я начала собирать дрова. Кучка собралась уже довольно приличная.

— Этого более чем достаточно, — сказал Калинин.

Я вздрогнула и обернулась, он стоял, прислонившись плечом к стволу дерева.

— Я не услышала как ты подошел.

— Ты была слишком занята, напряженно что-то обдумывая. Довольно неосмотрительно с твоей стороны.

Я ничего не ответила, а что тут скажешь? Я уже не выношу этого напряжения в ожидании нападения или смерти. Он помог отнести дрова в пещеру, Шани начал готовить, а я пошла за оставшимися дровами. Подошла к тому месту, где оставались дрова, но вместо того, чтобы взять их, прислонилась спиной к дереву. Услышала легкие шаги и повернулась в ту сторону. К моему облегчению, это был Калинин, а не очередной мутант. Он молча подошел и заглянул мне в лицо. Что он пытался там увидеть? Мне было приятно только от того, что он находился рядом.

Странное успокоение накрывало. Он притянул меня к себе за поясницу и поцеловал. Забирая вместе с поцелуем все мои переживания. Я обняла его за шею и решила не отпускать, прижимая к себе. Мне нужно сбросить накопившийся стресс, а он мне очень нравится, чего уж тут скрывать. Его пальцы пробежали по спине и скользнули под рубашку, погладив мою спину. Потом медленно прошли по боку и животу, поднимаясь к груди. Горячая ладонь обхватила грудь, и пальцы погладили сосок.

Калинин начал целовать меня более страстно, вышибая все мысли из головы. Я нащупала пальцами пуговицы его рубашки и начала расстегивать их. Он задрал мою рубашку и накрыл губами грудь, языком поглаживая сосок. Калинин спустил мои штаны и скользнул рукой между ног. С губ сорвался стон и я начала спускать с него штаны, чтобы побыстрее добраться до возбужденной плоти. Он резко развернул меня к себе спиной, и я прогнула поясницу.

Он толкнулся в меня, причиняя мимолетный дискомфорт. Калинин вошел полностью и на пару секунд замер, давая время к нему привыкнуть. Он крепко сжал мои бедра и начал двигаться, постепенно увеличивая темп. Совсем скоро он просто вбивался в меня резкими толчками, а я кусала губы, пытаюсь сдерживать стоны. Перед глазами плясали звезды и я начала уплывать, меня накрыло, словно лавиной. Яркая вспышка удовольствия заставляет еще крепче вцепиться в дерево, чтобы не упасть.

Но мне не стоило напрягаться, потому что сильные руки держат крепко и не дают упасть. Глухой стон и он прижимается ко мне вплотную. Чувствую как его губы касаются моей шеи и легонько прикусывают кожу. Отдышавшись, мы оделись и вернулись в пещеру.

Мы не разговаривали по пути. Да я и не видела смысла, вот если оба выживем, тогда можно будет встретиться. Это он мне нравится, а я о нем вообще ничего не знаю. Может, для него это просто секс был, и у него невеста имеется. Почему-то, эта мысль мне очень не понравилась и я нахмурилась. Боже, да это же ревность. Чтоб тебя...

Утро было обычным. Только сегодня я искренне молилась, чтобы выжить. Идти осталось совсем немного и умирать было бы обидно. Это как бежать первой, а на финише споткнуться. Не очень перспектива... Но нам никто не попадался и я начала верить в лучшее.

Впереди показался дом. У него был всего один этаж, но по площади он был большим. Находился он, как будто, под куполом, который походил на мыльный пузырь. Из центра дома шел столб света, к которому мы и шли всю дорогу. Я была вне себя от радости, неужели, все закончилось? Мы переступили границу купола, и я вздохнула с облегчением.

Калин пояснил, что это щит, и монстры сюда не пройдут. Мы вошли в дом. Он был светлым, имел минимумом мебели. Большая гостиная, с двумя диванами и четырьмя креслами. Кухня, на которой находился большой стол со стульями. Я так поняла, что это столовую с кухней объединили. Остальное место в доме занимали комнаты. Обстановка в них была похожа между собой: кровать, стол со стулом, ковер.

Вот и все, но нам здесь не жить, поэтому не страшно. Имелась здесь и общая купальня. Вот сюда я сразу зашла и осталась. Небольшие ванны, с виду похожие на джакузи, были огорожены друг от друга легкими ширмами. А вот большой бассейн привлекал очень сильно. Первым делом я залезла в круглую ванную и хорошо вымылась. Купалась я не одна, слышала, как и Шани с Калином плещутся.

Потом я прыгнула в бассейн и поплавала. Мои спутники в бассейн не полезли. Я увидела, как они достали из шкафа, что стоял у стены, халаты и, одевшись, вышли. Последовала их примеру и тоже надела халат, не грязную же одежду натягивать. А чистой был всего один комплект. Когда я вошла на кухню, то увидела, как они едят мясо.

На столе стояла огромная тарелка жареного мяса.

— Откуда?

— Магия, — ответил Шани.

У мага совесть есть? Я думала, нам и здесь кашей питаться придется. Я налегала на мясо, каша за все эти дни уже в горле комом стояла. После купания и сытного обеда, меня начало клонить в сон и я ушла в одну из комнат. Едва моя голова коснулась подушки, как я провалилась в сон.

Когда я проснулась, то не сразу поняла, какое сейчас время суток. За окном занимался рассвет, а это означало, что я проспала половину вчерашнего дня и ночь. Но чувствовала я себя отдохнувшей и посвежевшей.

Надела халат и пошла умываться. В купальне никого не было и на кухне тоже, спят, наверное. Я начала искать продукты, открывая все дверцы. Открыв одну из них, наткнулась на несколько полок с готовой едой, она была еще горячей, магия, чтоб ее. Достала себе кружку с чаем, и тарелку с картофелем и отбивной. Легкий завтрак, это не для меня, я

голодная встала.

После того, как с завтраком было покончено, я вышла в гостиную и села на диван. Чем заняться, я не знала, а будить остальных не хотелось. Не по-человечески это, после всего, что мы прошли. Пусть отдыхают.

Наверное, я успела задремать, так как проснулась от того, что кто-то гладил меня по щеке. Открыв глаза, я увидела Калина.

— Турнир закончен, — серьезно сказал он.

— Кто-нибудь еще...

— Дроу и оборотень. Переодевайся и пойдем, — он указал на стопку одежды, что лежала на кресле.

Встала и сбросила халат, оставаясь обнажённой. Одеваться не торопилась, и Калин осмотрев меня, посмотрел в глаза. Он протянул руку и взял сзади за шею, притягивая к себе. Да, он был грубоват, но мне это чертовски нравилось. Один его взгляд и я изнывала от желания. Его губы коснулись моих и я услышала звук открывающейся молнии. Тело обдало горячей волной, низ живота заныл.

Калин усадил меня на диван и встал передо мной на колени. Медленно раздвигая мои ноги, он не спускал с меня пристального взгляда. Опустила взгляд вниз, он приставил член ближе, но входить не торопился.

Пальцы коснулись подбородка и подняли моё лицо. Он смотрел... Его глаза затягивали в свои омуты, заставляя плавиться. Не выдержав эту пытку, я спустилась с дивана и сама села на него. Он едва качнул головой и посадил меня обратно, все ещё оставаясь во мне. А потом Калин начал двигаться... Он выходил и погружался в меня снова и снова. Крики я уже не сдерживала, и это ему нравилось ещё больше.

Я уже была впечатана в диван, и ощущала тяжесть его тела. Сильные толчки, горячие губы... Меня трясло, тело накрывали волны удовольствия, приближающие к развязке. Оргазм был фиеричный и я впиалась ногтями в его плечи, оставляя следы. Калин кончил, уткнувшись в мою шею. Я слышала его шумное дыхание и наслаждались всем происходящим. Продлить бы момент...

Он встал и помог подняться мне. Пока он поправлял одежду, я быстро оделась в обычные штаны и рубашку, полусапожки. Мы вышли из дома и направились к светящемуся проходу.

— А где Шани?

— Все уже на месте.

— Где?

— На землях мага. Там собралось много народа, маг награждает публично.

Калин был слишком хмурым и смотрел на меня как-то по-другому. И не скажешь, что всего несколько минут назад он смотрел с желанием. Я, наивная, полагала, что это из-за мага. Ну, встретаться с ним и мне не хочется. Если бы я только знала, кто он...

Сколько раз меня обманывали, сколько раз говорили, что я доверчивая дура. Сколько еще раз я должна окунуться в дерьмо, чтобы понять — доверять нельзя никому! Но это все потом, а сейчас я пребывала в прекрасном расположении духа. Турнир окончен, мы выжили, в перспективе отношения с тем, кто мне очень нравится.

Я, не раздумывая, шагнула в портал и оказалась на помосте. Народа было очень много, рядом со мной стоял крепкий парень, видимо, оборотень, и дроу. Выглядели они хоть и здоровыми, но было видно, что турнир их измотал прилично. Шани я нигде не увидела,

хотела спросить у Калина, но он вышел вперёд, смотря на народ. Он смотрел ровно, но с таким холодом, что пробирало до костей. Такие кардинальные изменения пугали. На него смотрели со страхом, и я могла их понять.

Идти к нему я не стала и решила, что Шани, как личный раб, не имеет права здесь находиться. Вполне логично, так мне показалось. Вспыхнул портал, и из него вышел мужчина. Его аура и властность подавляла. То, что это и есть знаменитый маг, я уже поняла. Он обернулся и я увидела взгляд холодных глаз, в них не было ничего человеческого. Такие бездушные, что пробирал озноб. Но вот его взгляд останавливается на мне и чуть теплеет.

Я всматривалась в лицо мага и все больше узнавала в нем Шани, но только повзрослевшего. Почти одно лицо, только этот мужчина выглядел лет на тридцать пять. Если бы сегодня давали медали, то первое место «Дебил года» присудили бы мне. Потому что я как идиотка смотрела на него и мысли отказывались формироваться в предложения, хоть с каплей логики.

Он повернулся к народу и, услышав его голос, я вздрогнула. Быть этого не может. Его голос... голос Шани. Нет, Шани не может быть этим психом. Но в памяти вспыхивали картинки, как «личный раб» был невозмутим и ничего не боялся. Я перевела взгляд на Калина. Его безразличие и невозмутимость поражала, с виду он казался таким холодным, что я непроизвольно поежилась.

Тем временем к магу подошел дроу, всю речь я тупо пропустила.

— Ты пришел вторым, — сказал маг. — Твое желание?

— Моему супругу не могут помочь маги, исцели его. Враги ужасно его покалечили.

Маг кивнул, и я увидела, как расступился народ, пропуская носилки. То, что на них лежало, назвать живым существом было трудно. Тело, это было только туловище. Не было ног и рук, по самое тело. Ужас. Маг не стал спускаться, он что-то зашептал и дроу окутал свет. Ничего не происходило в течение двух минут, а, когда кокон развелся, то все увидели вполне здорового дроу, с ногами и руками. Разве такое возможно? Я не могла отойти от увиденного, как к магу подошел оборотень.

— Ты пришел третьим. Твое желание?

— Покарай убийцу моей стаи, — глухо сказал оборотень.

— Кто это? — маг склонил голову на бок.

— Правитель эльфов отдал приказ.

Маг исчез в портале, но он не захлопнулся. Через две минуты он вернулся и народ ахнул. Рядом с магом стоял правитель эльфов, было видно, что его выгнали из-за стола. По крайней мере, я поняла так, по вилке в руке.

— Тебя обвиняют в том, что ты отдал указ об истреблении целой стаи, это так?

— Мы их предупреждали. Они поселились в наших лесах, — сказал невозмутимо правитель.

Но было видно, что он нервничает.

— Ты был в своем праве, — согласился с ним маг. — Но желания я исполняю, такие правила.

С этими словами, правитель упал на помост и, прямо на глазах, от него остался лишь пепел. Я как-то отстранено наблюдала за этим, думая совсем о другом. Мне казалось, что выжившие будут просить денег и власти, а их желания были такими... человеческими, что ли. Я на негнущихся ногах подошла к магу.

Ты пришла первая. Твое желание?

О желании я не думала, как-то не до того было. Все то время, что я стояла на помосте и наблюдала за происходящим, в голове кружили мысли. Маг решил развлечься и прикинулся рабом, а я, дура, ничего не замечала. Я уже поняла, что он супер сильный, и, видимо, подправить себе внешность не составило труда. Весело ему было наблюдать все? Так сказать от первого лица. Смотреть как недостойные сражаются за свою жизнь. Как умирают, как приходится бросать на смерть отставших или покалеченных. Внутри закипала злоба, весь этот кошмар был из-за него!

— Я, как старший рода, имею право на озвучивание желания, — услышала знакомый голос и повернулась к толпе.

Лорда Турина я заметила сразу, одет он был в пестрые одежды, видимо, чтобы выделяться из толпы.

— Ты с этим согласна? — спрашивает маг меня.

— Нет, — я оголила чистое запястье и показала Турину. — Моя клятва исполнена. Твоя тоже в силе, ты не можешь приказывать мне, я свободна от твоего влияния.

— Ты обязана мне, — возмутился он.

— Если я и обязана кому-то, то Калину, а не вам. Это он спасал наши жизни. Если я и решу отдать свое желание кому-то, то это будет он.

— Ты, как была душой, так ею и осталась. Отдать свое желание цепному псу мага, для этого нужно быть полной идиоткой.

Я посмотрела на Калина, но столкнулась с холодным взглядом его черных глаз. Как хочется верить в лучшее, и, как больна бывает правда. Я смотрела на него и надеялась, что он опровергнет эти слова, но этого не произошло. Взгляд его был таким же холодным, а легкая усмешка на губах добивала меня окончательно.

Глупые мечты, глупое доверчивое сердце, как же тяжело с вами жить. Наверное именно эта новость окончательно меня добила. Не то что меня отправляют на жуткий остров... не то что маг притворялся моим рабом и веселился... а то, что я ошиблась в нем... Хотя по сути, нас ничего не связывало, кроме одноразового секса. Я сама все придумала и нафантазировала.

Сама себя ввела в заблуждение и теперь расплачиваюсь за это. Придумала себе принца, которым он не является. «Цепной пес», как точно подмечено. Вернулась из мыслей в реальность и задумалась над желанием.

— Ты можешь меня вернуть в мой мир?

— Это мне не подвластно.

Надежда рухнула, и что дальше? Домик и спокойная жизнь? Так мне житья спокойного Турин не даст. Убить его? Так на меня потом все демоны охоту откроют. Я тяжело вздохнула и посмотрела на мага, который сидел в, откуда-то взявшемся, кресле и листал книгу.

— Придумала? А-то я усну скоро.

А я замерла, потому что смотрела на книгу в его руках. Все бы ничего, но вот только название было на русском. Я когда сюда попала, то поняла, что язык здесь другой. Проблем с речью не было, писать и читать я тоже умела, как ни странно. Но книг в доме Турина на русском языке я не встречала. Присмотрелась к названию и недоуменно посмотрела на мага.

— Я ожидала от тебя много чего, но... Ты читаешь сказки? Seriously?

Великий маг, читающий сказку «Колобок» — это крах для моей психики! Он недоуменно перевел взгляд с меня на книгу и обратно. Встал и в два шага оказался возле меня.

— Что здесь написано? — требовательно спросил он и сунул книгу мне в лицо.

— «Колобок» русские народные сказки.

— Откуда ты знаешь этот язык? — он внимательно вглядывался в мое лицо.

— Это мой родной язык.

Глаза его увеличились в два раза, он резко выпрямился и бросил Калину:

— Бери ее и идем.

— Куда? — возмутилась я, но меня перекинули через плечо и понесли к portalу.

Мы оказались в большом зале. Из-за положения, в котором меня несли, я не многое успела разглядеть, но то, что маг живет богато, поняла сразу. Да это и не удивительно, столько жить. Меня принесли в комнату и поставили на пол. Комната представляла собой обычную спальню. Кровать, шкаф, столик с диванчиком. Дверь, которая ведет, скорее всего, в ванную. Я перевела взгляд на мага.

— Зачем я здесь?

— Ты теперь будешь здесь жить.

— Зачем?

— Ты научишь меня своему языку.

— Ты не можешь меня просто запереть тут.

— А кто мне помешает? — он удивленно приподнял брови.

Действительно, кто? Он с легкостью убил правителя эльфов, и ему ничего за это не будет. Это ведь он прекратил кровавую войну, не мне с ним тягаться.

— Ты...

— Я помню, — перебил он меня. — Чокнутый волшебник, так ведь ты меня называла? Ладно, я не обижаюсь. Можешь меня называть просто по имени — Шаниэль.

— Когда я научу тебя языку, ты меня отпустишь?

— Конечно, — воскликнул он.

Вот только он слишком быстро ответил, да и не такая я дура, как считала. Верить ему? Спасибо, проходили. Вот только, что будет после того как я обучу его языку? Убьет? Сделает рабыней? Вариантов ведь много. Я попала в плен безумного мага, что может быть хуже?

Калин стоял возле двери и не двигался. Я бросила на него взгляд, но он равнодушно посмотрел на меня.

— Зачем ты притворялся? — я повернулась к магу.

— Когда живешь так долго, становится скучно. А тут я почувствовал какое-то волнение в пространстве и всплеск магии. Я прибыл на место и услышал слухи про демона из другого мира. Как я мог пропустить подобное? С тобой было весело, — он улыбнулся. — Ты отличаешься от жителей этого мира. Такая добрая, доверчивая, не испорченная... была. Думаю, некоторые уроки оставят свой отпечаток. Но, вернемся к делу. Пока будешь меня учить своему языку, переведешь мне некоторые записи. Я и так пребываю в нетерпении, тебе принесут поесть, а потом я передам тебе все необходимое. Отдыхай пока.

Он встал и вышел из комнаты. Я села на кровать и подняла голову.

— Что смотришь? — сказала я Калину. — Цепной пес... кто бы мог подумать. Актер из тебя вышел неплохой, — я усмехнулась. — Зачем... а, хотя и так понятно... Зачем отказываться от того, что сами предлагают, так ведь?

Он продолжал молчать, а лицо даже не дрогнуло.

— Вали отсюда, мне статуя здесь не нужна.

Я встала и пошла в ванную, лишь бы не видеть его. На душе было гадко, горечь разъедала. Он ведь мне по сути чужой человек. Тогда почему мне больнее от его безразличного поведения, чем от понимания, что меня похитили и заперли... возможно пожизненно. Я закрыла дверь и огляделась, это была купальня. Круглая ванная и небольшой бассейн. Спасибо хоть за удобства. Мыться я не стала, посидела минут десять и вышла.

Калина не было, а обед стоял на столике. Блюдов было несколько и десерт с напитком. Я поела и подошла к окну. Подоконник был широким и я с легкостью поместилась на нем. Этаж был второй, а вид выходил на сад. Красивые цветы, фонтанчики, ухоженный газон с дорожками, беседки, оплетенные вьющимися цветами. Сад был великолепен. Я услышала, как открылась дверь и повернулась. Шаниэль вошел с бумагами и сел на диван. Махнул рукой и тарелки пропали со стола.

Он позвал меня к себе и я вынуждена была встать и подойти. Села рядом и посмотрела на потрепанную тетрадь, которую он мне протягивал.

— Она не развалится? Какая-то она слишком потрепанная.

— Ничего ей не будет, она магией защищена. Перепишешь полностью, точь-в-точь. Никаких исправлений.

— Я поняла. Откуда это? — я указала на тетрадь.

— Наследие предков. Все древние тексты были уже защищены магией, еще до находок.

— В смысле?

— В прямом. Это язык наших предков.

Долбанные попаданцы везде успели отметиться, не хило так отметиться, раз их предками называют. Маг ушел, а я открыла тетрадь. Написано было от руки, но почерк был вполне разборчивым. Записи были хаотичные, но смысл улавливался. Это был дневник парня. Судя по записям, ему было около десяти лет, записей было немного. Ничего интересного, стандартные записи ребенка. Поругался с друзьями, помирился, папа поругал, сделал это. Я переписала все, и с наслаждением представила, как маг будет это читать. Он-то, небось, надеется, что здесь мировые секреты будут. Обломись, гадина!

Управилась я до вечера и, отложив все в сторону, с наслаждением потянулась.

— Твою мать, — воскликнула я, увидев возле двери Калина. — Стучать не учили?

Он не ответил, а я встала и пошла в ванную. Скинула одежду и нырнул в бассейн. Как можно жить здесь и не видеть его? Я подплыла к бортику и положила локти на него. Услышав шаги, я не повернулась, итак зная, кого увижу. Он присел на корточки возле меня.

— Закончила переводить?

— Да.

Он коснулся моего подбородка своими пальцами и поднял его, заглядывая в глаза. Черные омуты словно обладали магией, затягивали в свою глубину. Сердце защемило, а он продолжал с садистским безразличием изучать мое лицо.

— Что тебе нужно?

— От тебя ничего.

— Ну так и вали отсюда, — я оттолкнула его руку и опять нырнула. Вынырнула только тогда, когда легкие начало жечь от нехватки кислорода. Калина уже не было. Мое личное наваждение ушло, оставив после себя горечь.

На следующий день, маг принес другие тетради. Его недовольное лицо бальзамом легло на мою душу.

— Сначала переводи что-нибудь стоящее, — недовольно начал он. — А потом все остальное.

Я довольно усмехнулась, но так, чтобы он этого не увидел. После завтрака я села за стол и начала перебирать то, что он принес. Здесь было две книги, пара тетрадей и несколько блокнотов. Я хотела сначала взять книгу, но приглянулся мне один большой блокнот.

Открыла его и с первой страницы ушла в другой мир. Записей было немного, но их содержание...

Когда я отложила блокнот в сторону, думала, что у меня мозги потекут. Информация не укладывалась в голове. Я погрузилась внутрь себя, а перед глазами так и всплывали отрывки из дневника...

«5 марта 2350 года. Астрологи паникуют из-за метеорита, который пролетит в опасной близости с Землей. Вечно панику поднимают, а на деле мы уже раз двадцать конца света ждали.»

«10 апреля 2350 года. Столкновение будет, об этом говорят уже в открытую. Но правительство пытается сдерживать народ, чтобы избежать сильных волнений. Мне страшно, очень боюсь за свою жену и дочку.»

«20 июля 2350 года. Земля превратилась в ад. Метеорит упал и вызвал жуткие катастрофы: землетрясения, цунами, это было только началом ужаса. Мир погрузился во тьму, в прямом смысле этого слова. Серый туман окутывает землю круглые сутки и так уже около недели. Не представляю, как мы до сих пор остаемся живы. Дошли слухи, что грядет смещение земных пластов. Наверное, это будет концом всему, и в первую очередь нашему существованию. Пишу все это в надежде, что хоть кто-нибудь выживет и узнает, как все было на самом деле.»

«30 января 2351 года. Туман исчез. Просто исчез и мы снова увидели яркое солнце. Наверное, это единственная хорошая новость. Постоянные землетрясения сводят с ума. Но у нас лишь отголоски этого. Я теперь очень рад, что живу именно здесь. Говорят, что Америку смыло напрочь. Мне страшно представить, что будет дальше.»

«15 апреля 2371 года. Не знаю, кто вел этот дневник, но я полностью с ним согласен. Допишу то, что знаю. Быть может, эти записи уцелеют и будут хоть кому-нибудь полезны. У нас теперь один материк, правы были ученые. Когда утихомирилась буря, мы начали учиться жить заново в этом мире, который в один миг стал чужим для нас. Все, кажется, даже воздух стал другим. И люди изменились... Началось это лет десять назад, люди начали мутировать. У одних менялась форма ушей, цвет кожи, рост, самым неожиданным было то, что у некоторых начали расти крылья. А, когда некоторые из людей начали превращаться в волков, все впали в панику. Менялись абсолютно все, людей не осталось совсем. Я демон. Теперь нас именно так называют.»

«8 января 2383 года. На земле появилась магия... Пока непонятно как ею пользоваться, но попытки не прекращаются. Звучит жутко, но на кону наши жизни и цивилизация. Хотя, назвать цивилизацией то, что осталось от миллиардов людей, да и скатившихся в эпоху средневековья, трудно.»

«6 августа 2399 года. Когда-нибудь, это случилось бы. Разделение на расы пошло, землю поделили и разбежались по своим владениям. А как же лозунг: «Нужно держаться вместе?» Теперь это другой мир и правила здесь другие. О прошлом никто не вспоминает, мне горько осознавать, что все забыли свою историю.»

Я на Земле... это понимание повергло в шок. Просто это очень-очень далекое будущее. Я не могла поверить в прочитанное, но... В голове вакуум, мыслей нет. Какой-то хаос творится внутри и мешает думать. В голове не укладывается вся эта информация.

— Ты перевела хоть что-нибудь? — недовольно спросил маг утром.

Я только что закончила завтрак и сидела на подоконнике. Документы я не трогала

больше, мне пока и этих знаний с головой хватает.

— Переведу, — тихо бросила я, не поворачиваясь к нему.

Он медленно подошел и заглянул в лицо.

— Что же ты вычитала такого, а?

Смысла скрывать это я не видела, поэтому пересказала ему то, что прочитала.

— А ты из какого года?

— 2017.

— Невероятно. Кто бы мог подумать... а перевертали-то историю... — начал он бормотать себе под нос.

А потом и вовсе вышел из комнаты. Настроения не было, я пошла в ванную и начала плавать в бассейне. К моменту моего выхода из него, решила все же заняться остальными документами. Взяла полотенце и начала вытираться. Меня толкнули в спину и я уперлась в стену. Чужая рука схватила за волосы и оттянула голову назад. Калин склонился над моей шеей и, как зверь, вдохнул запах. Прикусил кожу и лизнул. Его рука продолжала удерживать меня за волосы, а тело прижимало к стене. Его вторая рука скользнула по бедру и опустилась на ягодицы.

— Какого хрена ты творишь? — прошипела я, придя в себя, и попыталась вырваться.

Он не ответил, молча развернул меня к себе лицом и посадил себе на бедра, вынуждая обнять его ногами. Жесткий поцелуй вышибает воздух, его губы терзали, словно не могли насытиться. Голова шла кругом от его поцелуев. Я чувствовала, как он входит в меня, но не могла собрать себя в кучку. Словно была разбросаны на молекулы. Он был слишком желанным... чтобы оттолкнуть. Калин начал двигаться, увеличивая темп и с силой сжимая руками мою попу. Яростные толчки сопровождалось хриплым дыханием. Он уткнулся носом мне в шею и тяжело дышал. Меня накрывало волнами наслаждения и отталкивать его уже не хотелось.

Что же я за тряпка такая? Я вцепилась в его плечи и стонала, не сдерживаясь. Казалось, что время остановилось, и мне хотелось, чтобы оно не начинало опять свой бег. Яркая вспышка удовольствия прошибла тело и меня выгнуло в его руках. Из-под приоткрытых век я смотрела на него и любовалась. Лоб покрылся испариной, и несколько прядей волос прилипли к коже. Черные глаза лихорадочно горели. Он содрогнулся и еще крепче прижался ко мне, не проронив ни стона.

Медленно опустил меня на ноги, но они меня не держали и я осела на пол. Я кое-как встала и посмотрела на него. Он молча поправил одежду и пошел на выход. Это что? Пришел, потрахался, не сказав ни слова, и ушел? Я что, шлюха какая-то? Злость и обида взяли верх над здравым смыслом, забывая о том кем он является.

— Если ты сейчас вот так уйдешь, то можешь забыть обо мне! Больше я тебя к себе не подпущу, — твердо сказала я. Он остановился и повернул ко мне голову.

— Не только наивная, но и наглая, — хрипло бросил он и вышел.

Я сползла по стенке на пол, не понимая, что со мной творится. Ощущение такое, словно внутренности перекручены, а на месте сердца дыра. Обвинять можно только себя, я сама была не против. Я ведь не тряпка, чтобы он так поступал со мной. Все понимаю, но если он опять придет, смогу ли я сказать ему нет?

Я без ума от монстра, хуже не придумаешь. Как долго я буду позволять ему это? Пока меня не сломает от такого отношения? Почему не могу сказать ему нет? Он нужен мне. Такой, какой есть. И это ужасает. Я, чертова мазохистка, с задатками идиота. Перед глазами

стоял его образ с проклятыми черными глазами, которые меня околдовали. Нужно бежать, пока я еще дышу и понимаю, что дальше будет только хуже. Подальше от него... Проблема в маге. Как мне от него скрыться? Он найдет меня везде, а надеяться на то, что отпустит, не стоит. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Месяц я переводила магу записи, но не все. Я ведь не робот. Кратко пересказывала ему, про что записи, и он говорил, что переводить в первую очередь. Учеником он был не самым плохим, но не зря русский язык называют трудным. Маг постоянно пугался в окончаниях. Злился и уходил спустить пар, а потом опять возвращался.

Калин иногда появлялся в моей комнате и стоял, смотря на меня, я буквально кожей ощущала его взгляд. Так же молча он уходил, оставляя после себя лишь горечь и тоску. В одной из тетрадей я наткнулась на интересную запись. Описывалось возведение магической стены. Когда это было, я так и не поняла, но война была магическая. Не знаю, что не поделили маги, но обе стороны не уступали по силе друг другу. И, теперь где-то есть земли, огороженные магией.

А мне про это знаний не давали. А, может, они сами не знали? Вечером пришел маг и я спросила его про это, и, если честно, очень удивилась, когда он начал рассказывать.

— Это было очень давно, две тысячи, плюс-минус пару сотен лет. Взгляды были у всех разные, вот и началась война. Тогда много магов погибло, а потом возвели стену и теперь живут в своих землях со своими порядками. Земель у них не много, но им, видимо, хватает.

— А стена?

— А что ей будет? Стоит до сих пор, она ведь подпитывает сама себя.

— А туда никто не пробовал уйти? На ту сторону?

— Пробовали, но не смогли. Не пропускает никого стена ни туда, ни оттуда. Так и живем.

Вечером, когда я легла спать, все думала про эту стену. Заинтересовала она меня. Чем именно отличались взгляды у магов, Шаниэль не сказал, а мне было интересно. А хотела почитать книги из библиотеки, чтобы знать, куда бежать, но маг не позволил. Мне итак есть, что читать, зашибись. А вообще, идея с побегом была сумасшедшей. Мне казалось, что он меня из-под земли достать сможет. Жесткого контроля не было, видимо, он был уверен в своих силах. Я гуляла по саду и по лугам. Никто за мной не следил и не наблюдал.

Сегодня я решила прогуляться перед сном в саду. Закат был красивым, но мне было печально. Я в последнее время всегда такая, уже привыкла. Раньше не понимала выражения «воздуха мало», а сейчас поняла. Меня душила эта клетка, постоянное присутствие Калина, который берedit душу.

Вот и сейчас я почувствовала на себе его взгляд. Я не понимала, чего ему нужно. Он ведет себя странно, смотрит так пристально, словно изучает и не может поверить, что я еще живая. Я встала и подошла к дереву, чем-то отдаленно похожим на баобаб. Огромный ствол, довольно высокое, оно выглядело впечатляюще. Я рядом с ним казалась такой маленькой.

Я стояла, прикрыв глаза, но, услышав шаги, открыла их. Калин остановился напротив меня и посмотрел в лицо.

— Отойди, — говорю ему.

Меня его близость сбивала с толку.

— А если нет?

— Свершилось чудо, — заголосила я, а он поморщился. — Он обрел дар речи.

— Не боишься? — он положил руку на мою шею и чуть сдавил ее.

— Сильнее нажми, — шепчу я, глядя ему в глаза. — Давай, раз и все. Ну же! — выкрикнула я последние слова.

А он приложил меня головой об дерево и прижался ко мне, не убирая руку от шеи. Его вторая рука с невероятной быстротой задрала мою юбку. Он развернул меня к себе спиной и все так же удерживал за шею. Я вцепилась в ствол дерева, а по щекам текли слезы. Я ненавидела себя, за то, что не могу оттолкнуть и готова терпеть такое отношение и дальше. Чертова большая любовь, я зависима от него. Как же это паскудно. Он вошел одним движением, заставляя закусить губу до крови.

— Глупая... наглая... безрассудная... — с каждым своим толчком он повторял эти слова, как молитву.

Я постанывала, меня разрывало от противоречивых эмоций. Ненавижу... себя и свою слабохарактерность! А он продолжал двигаться, заставляя моё тело откликается на все его ласки. Калин развернул меня к себе лицом и обхватил губами сосок. Его язык играл и гладил, заставляя тело ещё сильнее изнывать от желания. Тёплые пальцы опустились на клитор и легонько погладили. Калин положил меня на траву, ложась сверху. Схватил моё бедро и резко вошел. Я сама дернулась, изнывая от желания. Он улыбнулся и начал двигаться. С каждым его толчком я все сильнее ощущала наполненность и приближение оргазма. Волны накатывали, толчки становились все быстрее и я закричала, утопая в удовольствии.

И все повторилось... Он ушел, а я осталась сидеть возле дерева и глотать слезы. Когда рыдать было уже нечем, я встала и пошла. Не знаю куда, просто мне хотелось побыть одной, за пределами этого ненавистного дома. Я шла долго, а когда уже хотела повернуть назад, то идти вдруг стало тяжело, словно оказалась в киселе. Воздуха стало не хватать и я изо всех сил рванула вперед, вырываясь из этой ловушки.

Упала на траву и жадно начала вдыхать долгожданный кислород. Что было дальше, я не знаю, темнота накрыла меня, укрывая от мира и даря сон без сновидений.

Солнце било в глаза, заставляя закрывать рукой лицо. Легкий ветерок обдувал тело, и я, все же, открыла глаза. Спала я на земле, мда... Вчерашний вечер я вспомнила быстро и теперь не удивлялась месту своей ночевки. Хотя, происшествие с тягучим воздухом, сквозь который я пыталась пройти, настораживало.

Встала и осмотрелась, от дома мага я не успела далеко уйти, вон дом его хорошо видно. Как не хочется идти обратно, видеть их лица, особенно его лицо.

Стоит многое поменять в жизни и начну, наверное, я с сегодняшнего дня. Как бы мне не было больно, я перестану подпускать его к себе. Пора поставить точку во всей этой истории, ничего хорошего все равно не выйдет, а продолжать мучить себя я не хочу.

Теперь главное твердо стоять на своем, и не позволять приближаться ему ко мне. Зная себя, я могу опять потерять контроль и достоинство. Тяжело вздохнув, я пошла к дому мага, но натолкнулась на невидимую стену. Не поняла...

Еще раз шагнула, но стена меня не пускает. Это что такое? Я пыталась обойти, но она была везде. Села на траву и стала ждать. Чего я ждала? Мага, конечно, пусть колдует чего-нибудь, я кушать уже хочу.

Не то чтобы я горела желанием возвращаться, но идти в лес вот так? На мне ведь, кроме одежды, ничего нет, ни оружия, ни еды. Дождалась. На горизонте появилась фигура Калина, чтоб ему икалось. Он остановился за пять метров до стены и больше не сделал ни шага.

— Иди сюда, — сказал он.

— Не могу. Меня что-то не пускает.

— Что?

— Не знаю. Подойди и проверь! — выкрикнула я.

— Я не могу.

— Ты идиот?

— Жди, я мага позову.

Он развернулся и пошел обратно к дому. Вот скажите мне, он нормальный? Через десять минут передо мной стоял маг. Он подошел вплотную к стене, не то, что этот идиот. Вон, так и стоит за пять метров от нас.

— Как ты прошла магическую стену?

— Какую стену? — переспросила я.

Мне почему-то только сейчас пришло в голову, что это та самая стена. Мы же о ней разговаривали недавно. Я просто не ожидала, что он будет жить так близко от нее.

— Вижу, дошло, — едко заметил маг.

Он был недоволен, и это мягко сказано.

— Иди обратно.

— Не могу.

Для наглядности я попробовала пройти, но меня не пропустило.

— Как ты вчера прошла?

— Она ощущалась как что-то вязкое, прошла еле-еле. Ты меня вытащить можешь?

— Нет.

Лицо его перекосило от недовольства, и он начал усиленно что-то обдумывать. А я задумалась, что я до сих пор здесь делаю? Сидеть здесь безвылазно? Нет уж, спасибо.

— Ты куда? — спросил маг, когда я развернулась и пошла в другую сторону.

— Ухожу. Здесь делать мне нечего, а я есть хочу, между прочим.

— Мне нужны знания твоего языка! — крикнул он.

— Ну, мне, как бы, все равно.

Я вздрогнула, когда мимо меня пролетел нож и воткнулся в землю. Обернулась и увидела, как маг недовольно смотрит на Калина, а он лишь пожал плечами.

— Промахнулся.

Не промахнулся, а дал возможность выжить. Не так он и безмадежен. Я схватила нож и побежала к лесу, пока маг не приказал ему бросить нож еще раз. Долгожданная свобода достигнута, вот только, долго ли я буду наслаждаться ею?

Не к месту всколыхнулось волнение. Здесь же другие законы и порядки. Сколько они жили так? Около двух тысяч лет, кажется. А вдруг здесь процветает рабство? Или что похуже? Мысли заядлого пессимиста.

Выбора нет, именно поэтому я продолжала бежать по направлению к лесу. Возможно, я в нем и останусь, если кто-то съест мое брэнное тело. Странно... я так легко мирюсь с мыслью о смерти, что это напрягает. Что перед турниром, что сейчас. Хотя раньше я вела себя как капризная барышня, а сейчас нет.

Ладно, проживем, увидим. В лес я входила настороженно, места дикие, мало ли, кто здесь водится. Никаких тропинок или дорожек здесь не было, поэтому шла прямо. Куда-нибудь, да выйду, может быть.

Ноги еле передвигались, горло першило и настойчиво требовало воды. Солнце перевалило за полдень, а я до сих пор даже жалкой лужи не нашла. Кругом были одни деревья и это начинало сводить с ума. Временами казалось, что я хожу кругами.

Пели птицы, шумела листва вековых деревьев, но все это проходило мимо меня. Все мысли сейчас были поглощены жаждой. Странно и то, что до сих пор я не встретила ни одного хищника. Но это только к лучшему, не уверена, что отобьюсь хоть от кого-нибудь.

Все чаще стала запинаться и падать. На одном упрямстве и жажде жизни вставала, сжимая зубы, и шла дальше. Минуты растягивались в часы, я потерялась во времени. Споткнулась и покатила кубарем с пригорка, встать было трудно. На четвереньках поползла дальше, пока перед глазами не появился ручеек.

Мелькнула мысль про мираж, но тело рвануло к живительной влаге. Большими глотками я пила самую вкусную воду и не могла напиться. Желудок был полный, но мне было мало. Оторвалась от воды и откинулась на траву. Сквозь верхушки деревьев виднелось небо, которое затягивало тучами.

Наверное, нужно встать и найти укрытие, но тело отказалось слушаться. Напившись, я на неопределенное время вышла из строя. Первые капли дождя упали на землю, а потом небо словно разбушевалось и старалось выплеснуть все. Ливень омывал землю и мое тело, холодные капли дождя пропитали одежду насквозь.

Я напрягла тело и села, по мне ручьем стекала вода. Пошатываясь, я встала и пошла дальше. Земля пропиталась водой и идти было тяжело из-за грязи. Я продолжала идти, но, когда сил не осталось, села под дерево. Не самый лучший выбор, но молний, вроде, нет, а большие ветки прячут от дождя.

Я чувствовала себя эмоционально опустошенной. Словно взяли и кончились все эмоции, оставив после себя пепел. Нужно жить дальше, нельзя оборачиваться назад. Как

легко сказать все это, и как трудно сделать. Сколько прошло времени с момента моего попадания сюда? Не так уж и много, а как отношение и поступки других существ могут изменить человека. Я сама себя не узнавала.

Отвлекло меня от размышлений появление волка. Он был огромным и медленно шел ко мне, переставляя мощные лапы.

«Ну вот и все» — мелькнула мысль.

Говорят умирать нужно с улыбкой на губах, быть может это мне гарантирует следующее перерождение не таким отстойный. Я растянула онемевшие губы в улыбке, и волк остановился в метре от меня.

— Убей меня быстро, пожалуйста, — прошептала я, не надеясь на то, что он поймет меня.

Он подошел еще ближе и начал меня нюхать. Как же страшно, страх спазмами перехватывал дыхание, а сердце грозило остановиться. Теперь я понимала как можно умереть от страха. Я была близка к этому, но кровяной насос и не думал останавливаться.

Воображение рисовало кровавые картинку того, как меня будут рвать на части, и наверное впервые в жизни я подумала: «А какого хрена?». Я попала сюда. Вытерпела изменения тела. Выжила на турнире. Познала всю прелесть обмана и безответного чувства. Ушла от мага. Не умерла в лесу... пока. А сейчас меня хочет сожрать какой-то вшивый волк? Хер ему, а не мое мясо! Быстрым движением я бью волка кулаком в морду и выхватываю нож из-за пояса.

— Я передумала умирать, — сказала я, вставая на ноги.

Волк и не думал нападать, он сидел и смотрел на меня... обиженно? Вы когда-нибудь видели обиженного волка? Я, наверное, сошла с ума, не бывает такого. Видимо, крыша все же поехала у меня. Но все встало на свои места. Волк прогнулся и вот с земли встает голый парень. Волк, волк, это оборотень! Вот я...!

— Ты кто? — спрашивает он грудным голосом.

Хоть бы причиндалы свои прикрыл, стоит расставив ноги и скрестив руки на широкой груди.

— Демон.

— И что ты забыла на границе? Что вам дома не сидится? Шастаете к стене, приключений ищите. Не пропустит она вас, нет же, раз нескольких идиотов пропустила то и вам нужно. Шла бы ты домой.

— Я заблудилась.

— Пошли. Отстанешь, я не буду тебя искать.

Он развернулся и пошел, а я припустила следом. Но последняя фраза добила меня окончательно и выбила из колеи.

— Ты почему не полетела? Давно бы дома была.

Блин, как можно быть такой недалекой? У меня же крылья есть. Привычка, что б ее. Постоянно забываю про свои возможности. Шли мы не долго, и скоро вышли из леса. Я увидела небольшой дом. В окнах горел свет, но на улице никого не было. Это было понятно, дождь хоть и шел не так сильно, как сначала, но все же не прекратился.

Мы вошли в дом и он сразу повел меня в ванную. Отличное решение, вода с меня текла ручьем. Обычная ванная, привычной формы, не круглая. Кран с двумя ручками и разной подачей воды. Пока я мылась, он принес мне штаны и рубашку, бросив: «Утром вернешь, когда твоя высохнет».

Сидя в горячей воде, не могла поверить, что, наконец-то, отогрелась. Вылезла и переоделась в сухую одежду. Она была мне как раз, и явно принадлежала не ему. Вышла из ванной комнаты и сразу услышала крик своего провожатого.

— Иди сюда.

Я пошла на голос и остановилась на пороге кухни. За длинным столом сидело шестеро и все разной расы: дроу, эльф, оборотень, демон, крылан и гном. Все народы собрались за одним столом, даже не верится.

— А чего это у нее глаза такие? — спросил гном.

Наверное, они у меня сейчас круглые от удивления.

— Не знаю, — пожал плечами оборотень.

— Ты из какого клана? — спросил демон.

— Да подожди ты, — бросил эльф. — Садись, ешь, потом все расскажешь.

Живот скрутило от голода и я села за стол. Предложенную кашу я съела быстро, стараясь не торопиться. Взяла в руки горячую кружку с чаем и посмотрела на них.

— Так из какого ты клана? — повторил свой вопрос демон.

— Меня зовут Дана, а клан... просто клан демонов. Я с другой стороны.

— Что? — воскликнули они в один голос.

— Не было такого еще ни разу, — протянул эльф.

— Рассказывай, — сказал демон.

— Что рассказывать?

Рассказывать им все? Да меня на опыты пустят!

— Все.

Ага, сейчас!

— Жила себе, никого не трогала. Потом повелитель обманом заставил клятву дать и я вынуждена была принять участие в турнире, — кратко пересказала про турнир, чем вызвала у них ужас в глазах. — Маг это все устраивает. Скучно ему, видите ли. Короче, он заинтересовался мной и забрал с собой. А я как-то вечером прошла через стену.

— Многое утаил, но общий смысл понятен, — сказал оборотень. — А почему мага никто не остановит?

— Слишком сильный. Он расовую войну один остановил, нынешним магам с ним не тягаться. Лет ему не знаю сколько, но много. Он при мне повелителя эльфов убил и ему за это ничего не было. Да и не заставляет их никто участвовать в турнире. Они сами туда идут, добровольно!

— С тобой наверняка захочет поговорить правитель, — прищурившись, сказал демон.

— Это обязательно? — вздохнула я. — Какая разница, что там, если стена стоит? Не хочу опять быть в клетке.

Я понимала, что мои желания никого не волнуют и уже размышляла, как сбежать отсюда. Поэтому следующие слова заставили меня открыть рот от удивления.

— Можно и не говорить, — согласился демон. — Ты единственный случай. У нас было пару случаев таких, но никто не возвращался. Расскажешь нам про ту сторону?

— И вы меня не сдадите? — с сомнением спросила я.

Как-то не верится, поэтому мысленно все же пыталась построить план побега.

— У правителя сейчас другие проблемы, — отмахнулся он. — Определенно, с тобой поговорят, но насильно никто удерживать не будет. У нас другие порядки. Так расскажешь?

— Расскажу. А вы кто?

— Отряд смерти.

— Не пугай ее, — бросил эльф. — Отряд смерти это название. Мы занимаемся истреблением тварей.

— Каких?

— В определенном месте есть зона, где они появляются, дальше своих границ они не заходят пока, но вот мы часто к ним заглядываем.

— Зачем?

— Некоторые части их тела незаменимые ингредиенты в зельях магов. Они творят невероятные вещи.

— И не страшно вам?

— Это наш заработок, — он пожал плечами, — Меня, кстати, Элос зовут.

— Доний, — представился демон.

— Отис, — сказал оборотень.

— Гард, — отозвался гном.

— Дрифа, — улыбнулась дроу.

— Корс, — кивнул крылан.

— Ты чем планируешь заниматься? — поинтересовался Корс.

— Не знаю. Я ведь даже ваших обычаев не знаю. Как расположены государства и все остальное.

— У нас одна страна, — сказала Дрифа.

— В каком смысле?

— В прямом. У нас один правитель, все расы живут рядом друг с другом.

— И как живется?

— Нормально. Бывают конфликты, но это жизненные мелочи.

— А правитель, он кто?

— Расу, ты имеешь в виду? — дождавшись моего кивка, она продолжила. — Сейчас демон. А, вообще, нет рамок для этого. Он может взять в мужья, допустим, оборотня, и, если родится оборотень, то правителем будет он. Мы уживаемся друг с другом, не без проблем, но все же.

— А маги у вас тоже ведь есть?

— Конечно. Хорошие парни.

— И как они? В смысле, дорого их услуги стоят?

— Бесплатно, — протянула она поражено.

— Seriously?

— А разве есть... стой! У вас, что, маги деньги берут за свою работу?

— Да. А у вас разве нет?

— Нет. Они же сильнее и обладают магией, которая создана для помощи нуждающимся. Нет, они получают деньги, но из казны.

— Но в казне не всегда ведь будут деньги, — заметила я.

— Почему? Налоги, проценты от продаж, добыча ценных металлов и камней, много чего. Казна обеспечивает жизнь магам, а они помогают народу.

Вот я сидела и думала обо всем этом. Теперь понятно, почему маги разделились на два фронта. Определенно, эта сторона мне больше нравится. Это же надо, все расы живут одним народом, маги лечат бесплатно.

— Может, хочешь к нам присоединиться? — спросил Элос, — Ты как мечом владеешь?

— Ну, нормально.

— Так, значит, согласна?

— Я... — я не знала, что сказать, слишком много информации сейчас в голове.

— Подумай, а утром ответишь, — сказал Отис, — Я провожу тебя в комнату, где ты можешь поспать.

Я встала и пошла за ним. Мы подошли к первым дверям, и он толкнул дверь.

— Отдыхай.

Как можно отдыхать, когда в голове каша? Я не знала, что мне делать. Стоит ли им доверять? Я так часто в последнее время страдала из-за своей доверчивости, что сложно вновь решиться на этот шаг. Легла на узкую кровать и уставилась в потолок.

Чем я могу заниматься? Не уверена, что здесь требуется студентка недоучка. И так, что я имею? Денег нет, жилья нет, один комплект одежды, вот и все мое богатство. Можно поискать работу, но это нужно город найти и первое время на что-то питаться. А это возвращает меня к первой проблеме, денег у меня нет. Пойти с ними? Я с ужасом вспоминала остров и только это меня сейчас сдерживает, ну, еще и вопрос с доверием стоит ребром.

Нет, с виду ребята хорошие, но Шаниэль тоже притворялся хорошо, и что в итоге я получила? Пришла к выводу, что вариантов два: остаться одной и попытаться выжить, или пойти с ними, хотя бы один раз, а там посмотрим. Вот хочется поверить, но недавний опыт неприятно горчит.

Я проснулась и какое-то время лежала в кровати. Мне снились черные омуты глаз... Он стоял около того дерева и смотрел в мою сторону. Все так же молча, заставляя меня от боли закусить губу. Боль была внутренней... Хотелось шагнуть к нему, но его ухмылка остановила этот глупый порыв. Прядь волос упала на его лицо, и я закрыла глаза. А когда открыла, перед глазами был деревянный потолок комнаты. Он преследует меня даже во сне.

Пора бы уже прекратить думать о нем, но это так трудно. Стена не пропустит, мы не встретимся, но, даже, если бы это и было возможно, то сомневаюсь, что заслужила бы от него что-то большее, чем просто секс. Нужно заняться чем-то, чтобы не было времени думать об этом демоне. Наверное, я совершу опять ужасную ошибку, но, я идиотка, мне можно. Грабли жизни ничему не учат меня.

Я решила согласиться на предложение парней. Встала и осмотрела комнату, которую вчера не разглядела в темноте. Спартанская обстановка, кровать и стул. Вот и все богатство. На стуле лежала моя, уже высохшая, одежда. Я переоделась, взяла снятую одежду и пошла на кухню. Здесь был полный состав, я положила одежду на лавку и села за стол.

— Доброе утро и спасибо за одежду.

— Мелочи. — отмахнулась Дрифа, — Что решила?

— Я согласна.

— Давай проверим, как ты мечом владеешь, — сказал Доний.

Мы вышли на улицу, солнце уже стояло высоко. Земля еще не высохла, но в грязи мы не утопали. Мне одолжили меч, и я встала в стойку. Парни стояли в стороне и наблюдали за нами. Мы как хищники начали кружить друг напротив друга. Он сделал пробный выпад, а потом напал. Техника боя у него была другой, я отбивала выпады и наносила удары. Не знаю сколько мы так кружили, но он остановился и опустил меч.

— Неплохо.

— Согласна, — сказала Дрифа. — Одежду оставь себе, в платье много не сделаешь.

— Завтракать пора, — напомнил Элос и мы потянулись в дом.

Забрала одежду и побежала переодеваться. Ели мы молча, а потом заговорил Доний.

— Этот дом раньше занимали стражи, что охраняли границу. Потом, когда стало понятно, что она непроходимая, стражей убрали. Мы сейчас идем к зоне, и он удачно подвернулся для ночлега. Не только мы останавливаемся здесь. Так вот, добыча делится поровну. Я старший, мои команды исполняются без вопросов. Если я сказал «упал», то ты падаешь, если я сказал «тихо», то ты молчишь. Твари бывают разного уровня, от первого до третьего. Первый — это слабые, Второй — средней силы, а третий — это самые сильные. Мы уже сработались, но лишнему мечу только рады. Слабые места у всех разные, это мы тебе будем рассказывать по ходу дела. Но описание все равно дадим, чтобы ты знала кого высматривать. Выходим мы завтра. И последнее, я так понимаю, что это все, что у тебя есть? — он кивнул на меня.

— Да.

— Значит, нужен меч и одежда на первое время. Одеждой мы поделимся, а вот меч...

— У меня есть один, я себе новый купил, а старый продать не успел, — сказал Корс. — Сейчас принесу.

— Все не так плохо, — улыбнулся Отис.

— Выходим завтра, пусть сегодня земля хорошо подсохнет, — дополнил свой монолог Доний.

Меч оказался отличным и подходящим мне по руке. Договорились, что я его выкуплю у него, как-только первую выручку получу. Потом мне рассказывали про тварей. Пока давали описание самых часто встречающихся, чтобы все не смешалось от переизбытка информации. Я слушала внимательно и все больше понимала, что вижу этих тварей, как наяву.

— Редко может попасться змея, но ее убить очень трудно, — продолжал рассказ Отис. — Элос обычно оплетает ее тело побегами и мы начинаем резать ее на части, по другому эта тварь не умирает. По размерам она очень большая, имеет два хвоста...

— И четыре головы, — дополнила я.

— Откуда ты знаешь?

— На турнире были точно такие твари. Только выводил их маг, как они могли у вас появиться?

— Не знаю.

— Просто в один день появилась зона с этими тварями, — сказал Гард, садясь рядом, — И всё, никто не знает откуда она появилась.

— Если ты говоришь, что их выводит маг, то это очень серьезно, — сказала Дрифа, она посмотрела на Дония. — Что думаешь?

— Ты уверена, что именно он их создает?

— Нет. Просто так говорят.

— Возможно, у вас этот остров такая же зона, как и у нас.

Мы переглянулись. А ведь и правда, но почему?

— Нужно будет по возвращении сообщить магам, возможно какое-то нарушение в магическом пространстве или чего еще хуже. Ты извини, поговорить с тобой захотят, но никто не заставит тебя сидеть в клетке, — сказал Доний.

— Я вот думаю... Маг ведь с нами ходил, он притворился рабом и был там с нами. Если все так как ты говоришь, то почему он не боялся?

— Магия, он ведь сильный.

— Над островом купол стоит, там нельзя пользоваться магией и менять облик.

— У нас купола такого нет. Но он ведь мог сам его поставить и спокойно магичить, пока другие лишены этого.

— А это возможно?

— Да, — сказал Элос. — Только силы нужно много, но для него это ведь не проблема?

— Я видела, как он одному дроу руки с ногами вырастил за несколько секунд.

— Ничего себе, — присвистнул Корс. — У нас тоже маги сильные, но чтобы так?

— Нужно магам все рассказать, они в этом лучше разбираются.

— Так ты, значит, неплохо знакома с тварями? — спросил Отис. — Выжила же на этом турнире.

— Не скажу, что хорошо справилась. Мне очень помогли выжить.

— Кто? Я думал там каждый сам за себя.

— Ну да, — я поджала губы. — С нами ведь маг был, а помогал... его кхм... цепной пес. Хорошие они актеры, никто и не заподозрил.

— Я вижу, тебе неприятно говорить об этом, — сказал Элос. — Давай закроем тему.

Я благодарно кивнула ему. Опять вспоминая эти проклятые черные глаза. Когда-нибудь, я его обязательно забуду и смогу полюбить заново, создать семью. Когда-нибудь... когда

сердце перестанет кровоточить.

С рассветом мы все были готовы выезжать. Доний вчера вечером слетал в ближайшую деревню и купил для меня лошадь. А я ведь летала только один раз, все времени нет или дела находятся. Быть может, потому что немного страшно? Чувство свободы и полета должно манить, а меня это пугает. Неправильный из меня демон какой-то.

Команда весело переговаривалась и шутила, рассказывали моменты из своих походов. Бывали забавные случаи и не очень. Вместе они уже три года, все члены команды притерлись друг к другу, зачем они меня с собой взяли, я так и не поняла.

На вечерней стоянке, когда обустроили ночевку, Доний уединился с Дрифой. Я сначала подумала, что они пара, но нет. Элос объяснил, что это простая физиология, каждому это нужно, зачем же терпеть? Я, конечно, была согласна с ним, но как-то непривычно было говорить об этом так прямолинейно и спокойно.

Утром, после быстрого завтрака, мы тронулись в путь. К обеду должны были подойти к зоне. Это пугало, к моему сожалению, я не перестала бояться этих монстров. Закон: «Страшно только первый раз» не действовал.

Трусливые мысли начали лезть в голову, наподобие того, что зря решилась и все в таком духе. Но поворачивать назад было бы полным идиотизмом, и я сжала зубы. «Надо!» — это слово не сильно помогало. Хотя бы один раз нужно сходить, чтобы расплатиться за меч и лошадь, а дальше посмотрим.

Заметила я зону задолго до того, как мы подъехали к ней вплотную. Знакомые деревья и кустарники, такие я видела только на острове. Первые метры в адское место, и мной полностью овладела настороженность. Казалось, что за каждым кустом кто-то сидит. Моя маниакальность сводила меня с ума.

— Все будет нормально, — тихо сказал Элос. — Не переживай. Мы уже три года ездим в такие походы и ничего, живые.

Слова меня эти не утешили, но приободрили. Действительно, три года без потерь, чем не показатель их профессионализма. Но моя пессимистичная натура тихо скулила на задворках сознания. Доний подал сигнал к остановке. Мы остановились, хорошо, что лошадей оставили за периметром этого леса. Надеюсь, они не сбегут от нас. Всякое ведь может случиться.

Земля чуть подрагивала, вместе с ней дрожала и я. Мне этот топот напомнил того, от кого мы убегали, когда парень пятнами покрылся от цветка и кому Калин змею скормил. Топот начал отдаляться, а Доний повел нас за ним! Этот псих решил преследовать его! Блять, я к суицидникам попала в отряд. Я попыталась загнать панику подальше и сосредоточиться на окружающем пространстве. Херово получалось, скажу я вам, но я старалась.

Какая-то я мямля трусливая, но уверена, что я не одна боюсь. Это только в книгах пишут, что попаданец весь из себя храбрый и смелый, я, видимо, бракованный. Этого, видимо, уже не исправить. На земле я заметила огромные следы, кустарники были затоптаны, а ветки деревьев сломаны. Я не удивлюсь, если сейчас великана увижу, вот честно.

— У него очень чуткий нюх, — прошептал Элос. — Слабые места голова и сердце, но оно находится под броней из крепкой чешуи. Поэтому нужно отрезать голову и все будет

нормально. Редко он попадает, но, если справимся, сразу домой можно ехать.

Мы остановились и я смогла увидеть того, кого так боялась. Чешуя покрывала только грудь и спину, она была темно-коричневой. Шкура была коричневого цвета. А само тело, я даже не знаю, что с чем скрестили, чтобы получилось такое. Вытянутая морда с шипами на голове, четыре глаза, два из которых были по бокам. Мощная шея, казалось, не подходила к такой голове, но тело было огромным. Длинное, метра три в высоту. Две лапы, на которых он ходил, были толстые и весили, наверное, больше, чем все остальное тело. Четыре остальные лапы, заменяли руки. На каждой из них было по три пальца с длинными когтями. Тело, начиная от пояса, покрывал густой коричневый мех. Длинный шиповатый хвост сейчас покачивался из стороны в сторону. Он стоял к нам боком. Стоял и не двигался, пока вдруг не повернул медленно голову к нам и не склонил ее набок. Пасть разъехалась и показала оскал, он... улыбается?

«Он что, разумный?» — завопила мысленно я, крепче сжимая меч. Элос что-то выкрикнул и из-под земли вырвались побеги, оплетая его ноги и туловище. Он рванулся в сторону и оказался свободен. Он ведь змею разорвал на острове, что ему мы? Так, на один зуб. Он не нападал, а ждал. Ждал, пока мы сами выйдем к нему. Он действительно разумный и это пугало больше всего. Что можно ожидать от него?

Доний и я сменили ипостась, это хоть немного, но успокоило. Хотя особо здесь и не полетаешь, только крылья переломать можно об ветки. Дрифа выбросила руку вперед и черный туман начал оплетать все тело. В этом миг, все рванули в разные стороны и бросились к нему. Элос опять призвал силу, и из земли вырвались не побеги, а корни ближайших деревьев, зафиксировав лапы монстра. Черный туман закрывал глаза и пытался сдержать верхние лапы. Монстр утробно рычал и вырывал лапы, но туман опять сковывал их. Огромный волк проскочил мимо меня и бросился на монстра, он целился в шею, но смог только толкнуть. Из-за оплетенных корнями лап, монстр не смог устоять и упал. От его падения содрогнулась земля и мы бросились на него, не теряя драгоценные минуты. Элос и Дриф остались на местах, чтобы не терять контроль над путями. А мы просто наносили рубящие удары в район шеи. Быстро, чтобы успеть. Каждая секунда может стоить жизни. Все происходящее смешалось, перед глазами стояла жуткая картина. Шея монстра была раскучена, кровь хлестала... сплошной фарш...

Я отошла в сторону кустов и меня вывернуло. Рвало долго и я думала, что выплону все свои внутренности. Но, как оказалось, самое страшное было впереди. Я вернулась к парням и опустилась на траву. Элос и Дрифа сидели бледные. Отис подал мне воды и я сделала несколько жадных глотков.

— Будешь нам помогать, — сказал Доний. — Элос и Дрифа магически опустошены. Если станет совсем плохо, говори.

Я встала и подошла к телу монстра.

— Он нам попадался всего лишь раз, в самом начале наших походов, — сказал Доний, доставая ножи и кидая один из них мне. — Он слишком ценный, из него делают самые дорогие эликсиры и, что немаловажно, действенные. Сначала срежем шипы, когти, зубы, потом чешую и кожу с хвоста. Все остальное внутри: сердце — самый ценный орган, все остальное тоже заберем. Все, приступаем.

Как меня не вырвало, я не знаю. Руки были по локти в крови, и я вся была заляпана ею. Как-то смогла отрешиться от происходящего и действовала с непривычной холодностью и расчетливостью, рассматривая, под каким углом лучше срезать шип или стянуть кожу.

Провозились мы долго, и, уставшие, сели на землю, тяжело дыша.

— Ты как? — спросил Элоса, Доний.

— В норме. Сейчас все сделаю. Он встал и начал что-то магичить над нашим трофеем.

— Это стазис, — сказал Корс. — Чтобы не испортилось ничего.

— Не успели уйти, — прошептала вдруг Дрифа.

— Доний, тут на пирушку к нам паучок заглянул, — сказал Элос.

Мы от усталости едва стояли, но, выставив мечи, готовы были сражаться. Из-за деревьев выполз паук, такой, каким я его и запомнила.

— У нас не хватит сил, — сказала Дрифа.

— Не смей, — грозно сказал Доний.

Но дроу лишь улыбнулась и черный туман, скользя с её рук, оплел туловище паука. Мы сорвались со своих мест и начали рубить его из последних сил. Даже я, далёкая от магии, поняла, что Дрифа сейчас сильно рискует, пользуясь магией при своем опустошении. Когда все лапы были отрублены и Гард вонзал меч в башку паука, Доний крикнул: «Отпускай». Дрифа пошатнулась и упала, Элос успел её подхватить и аккуратно опустить на землю.

— Как она? — спросил Доний.

— По нулям, но жизненную не потратила. Сутки точно будет в отключке, — ответил Элос.

— Я ей еще устрою, — прошипел он. — Будет знать, как послушаться приказа. А сейчас делимся на две группы. Элос, Корс и Гард, остаетесь здесь. А мы пойдем, поищем пещеру паука, она должна быть недалеко, раз он так быстро кровь почуял. А вы пока с ним закончите, немного там того, что ценное. Да что я вам говорю, сами все знаете.

Доний, Отис и я пошли в ту сторону, откуда пришел паук. Отис принял вторую ипостась и вел нас по следу. Мы же с Донием пока не спешили сменить ипостась, мало ли, кто попадется по пути. Вскоре, мы вышли к пещере и шагнули внутрь.

— Собираем паутину, наматываем ее на палки, — пояснил Доний.

Мы принялись наматывать паутину на палки, которой было много. Приблизившись к дальнему углу, я продолжала наматывать, пока не замерла, смотря прямо перед собой. Передо мной сидел паук, небольшой, размером примерно с кулак.

— Доний, тут потомство, — сказала я негромко.

Он подошел и набросил на него кусок какой-то тряпки. Аккуратно завязал края и поднял.

— Пошли отсюда. Мы вернулись к парням, паук уже был лишен дорогих частей своего тела. Разложили все по сумкам, я взяла сумку Дония, а он поднял Дрифу. Шли мы в полном молчании. Когда вышли из зоны, даже вздохнули с облегчением. Лошади при виде нас заржали и начали нервно перестукивать копытами.

— Давайте к реке, — сказал Доний.

Элос, как самый «чистый» среди нас, подошел к лошадям и отвязал их.

— А они не разбегутся? — спросила у него, когда он вернулся к нам.

— Мой конь их приведет, он очень умный.

Мы двинулись по направлению к реке.

Мы сидели вокруг костра. Пока мы отмывались и собирались, наступил вечер. Ехать смысла не было, поэтому остались здесь. Быстро приготовили кашу и начали ужинать.

— Не верится, что мы многорукого встретили, — сказал Корс, — Сердце сразу повелителю нужно отдать.

— Зачем? — поинтересовалась я.

— У нас наследник болен, — ответил Доний. — Сама магия плохо помогает, но маги нашли решение. Три сердца этого многорукого и они смогут сделать эликсир.

— И сколько он уже болен?

— Около двадцати лет, его в стазис поместили, потому что многорукий, это очень редкое явление.

— Я думаю, нам повезло, — сказал Отис. — Дана везунчик, поэтому нам улыбнулась удача.

— Вот уж не думаю, — хохотнула я. — Я и везение, это две противоположности.

— Не важно. Главное, теперь наследника смогут поставить на ноги, — серьезно сказал Доний. — Давайте спать, с рассветом выезжаем.

Возражений не последовало, мы улеглись на покрывала и заснули. Подняли нас рано. Зевая, я ехала в седле и глаза все никак не хотели отрываться. Темп передвижения был маленький, из-за того, что Дрифа еще не очнулась и ехала на одной лошади с Донием. С горем пополам, мы доехали до того домика и я сразу завалилась спать.

Проснулась ближе к вечеру от кошмара. Если можно назвать эти проклятые черные глаза кошмаром... Он меня и во сне мучает, нужно с этим что-то делать. К магу, что ли, сходить, когда приедем? Наверное, так и сделаю. Сходила, умылась и отправилась на кухню. За столом сидел Элос, больше никого не было.

— Как ты? — спросил он.

— Нормально. Есть, что перекусить?

— Вон, котелок стоит.

Я заглянула в котелок. Каша с мясом, причем мяса было больше!

— Отис на охоту ходил, — пояснил он.

— А где остальные?

— Кто-то спит, а кто-то разбирается между собой.

— Дрифа очнулась?

— Ага, слышишь?

Я остановилась и прислушалась, громкие голоса и правда слышались. Просто любовники, ага, как же. Села за стол и приступила к еде. К тому моменту, как я закончила есть, ругань прекратилась. Затишье длилось недолго, скоро дом наполнился громкими стонами.

— Мирятся, — сказал Элос.

Да я слышу, что мирятся. Порно отдыхает, блин. Сидеть на стуле стало не удобно, я все чаще ерзала, а потом и вовсе ушла в комнату. Эти кролики меня достали своим примирением. Сколько это будет еще продолжаться? Легла на кровать и прикрыла глаза. Память сразу же покинула кадры с черноглазым демоном... Я не хотела думать о нем, но... Их стоны наполнили весь дом, а перед глазами Калин. Рука скользнула вниз и коснулась

самого сокровенного. Демон был перед глазами и возбуждение нарастало. Пальцы гладили клитор, лихорадочно ища освобождения. Оргазма достигла я быстро. Открыла глаза, прощаясь с наваждением. Интересно, когданибудь перестанет болеть сердце?

Утром следующего дня, мы выехали из домика и поехали по направлению к столице. Ехать нам предстояло четыре дня, кошмар! Я рассматривала пейзаж, который был, словно с картины. Редкие деревья, зеленые луга, поющие птицы, все было пропитано умиротворением. Солнце грело слишком сильно, я закатала рукава рубашки и расстегнула несколько пуговиц, но от солнцепека это не сильно помогало. Хоть бы ветерок подул, но нет, когда он нужен, его не дождешься.

Наступлению вечера я была рада, как никогда. Было еще жарко, но не было удушливой жары. Как хорошо, что есть оборотень в отряде, вот честное слово. Отис привел нас к небольшой речушке и мы начали готовиться к ночлегу. Тушку кабанчика тоже он принес, поэтому ужинали мясом. После дневной жары все были уставшие и мы пошли купаться. Ночь была теплая, а небо звездным. Никогда не разбиралась в звездном небе. Единственное, что я могла найти — это большая медведица и маленькая, вот и все мои познания.

Но казалось, что за все время небо ничуть не изменилось. Даже странно... Почему люди так изменились после мутаций? Я могу понять, что не все знают создание тех или иных вещей, ведь катаклизмы смыли почти все. Люди откатились к среднему веку, но здесь и застряли. Единственное, что осталось, это канализация. Интересно, сколько времени прошло с той поры? Наверняка очень много, люди... хотя уже не люди, забыли все. Всю свою историю, язык, все... Надеюсь, меня не запрут в лаборатории безумные маги. Боюсь, встретиться с ними мне, все же, придется.

Эти дни тянулись мучительно медленно. Иногда нам попадались деревеньки. Жили там хорошо и были не озлоблены. Жили друг с другом, несмотря на различные расы, здесь царил мир. Это были не показательные, а естественные вещи. Как, все-таки, различаются две стороны одного материка. Нас встречали радушно, пускали на ночлег, не без оплаты, конечно, но ее было минимум. До столицы мы, все-таки, доехали.

Величественная! Именно такое слово приходило на ум первое. Чистые улицы, красивые дома, причем, как я потом убедилась, дома были все в приличном состоянии. Даже в бедном районе улицы были чистые, а дома в нормальном состоянии. Дворец же был огромный. Рассмотреть его как следует я не успела, потому что мы напрямиком направились к нему.

Со стражниками разговаривал Доний, нас пропустили. Возле крыльца нас встретил слуга и проводил в кабинет правителя. Боюсь об заклад, если бы мы не привезли сердце, так быстро и просто нас бы не пропустили. Внутри все было шикарно, но богатая обстановка немного напрягала. Я в старой одежде, а здесь такая роскошь. Мы вошли в просторный кабинет. В глаза сразу бросилось огромное окно с большим подоконником и легкими шторами. Один шкаф с книгами около стены. Камин с двумя креслами возле него. Небольшой диван стоял недалеко от стола. Массивный стол из темного дерева с большим креслом.

В кресле сидел правитель. Крепкое телосложение, тяжелый взгляд из-под бровей. Русые волосы были обрезаны по плечи, на голове был обруч с камнем посередине. Черты лица были немного грубоваты, на мой вкус. На диване сидел еще один мужчина, в возрасте. Ему я бы дала около пятидесяти, это сколько же ему на самом деле, боюсь представить. Волосы

были полностью седыми и заплетены в косу. Немногочисленные морщины на пожилом лице и ничего не выражающий взгляд.

— Повелитель, — произнес Доний и все поклонились, приложив руку к груди.

Я повторила за ними, но немного с заминкой. За это и получила тяжелый взгляд повелителя.

— Мне сказали, что вы добыли сердце, — раздался его басовитый голос.

— Да, — Доний достал из сумки сердце и развернул ткань.

С дивана встал мужчина и подошел к нам. Провел над сердцем рукой и повернулся к столу.

— Это оно.

— Батолий, возмись за приготовление эликсира. А вы получите достойную плату.

Элос посмотрел на меня и чуть улыбнулся, приободряя. Я понимаю, что это важно, но...

Была не была! Я кивнула ему и посмотрела на повелителя.

— Повелитель, — сказал Элос. — По пути, мы встретили Дану, — он указал на меня. — Она с другой стороны.

Маг и повелитель скрестили взгляды на мне.

— И как там? — спросил маг.

— У вас лучше, — честно ответила ему.

— Можете быть свободны. А ты, Дана, побеседуй с нами, — сказал повелитель.

Парни вышли, шепнув, что остановятся в таверне «Веселая утка».

— Присаживайся, — кивнул он на диван.

Я прошла по кабинету и села, маг с помощью магии передвинул два кресла и поставил напротив дивана. Ну, прям как на допросе.

— Рассказывай, — сказал маг.

— Все рассказывать?

— Да.

— Хорошо. Вам, наверное, я расскажу абсолютно все, что знаю. Только дайте клятву, что не будете удерживать меня насильно.

— Были случаи? — спросил маг.

— Да.

Вот, чего я не ожидала, так это того, что они действительно дадут клятву, оба! Клятва была подтверждена магически и я спокойно начала рассказ:

— Меня раньше звали Данария Алексеевна Патехина и была я человеком. Люди более слабы и живут меньше, тела их более уязвимы, чем у вас. Я переместилась в этот мир, и прошла обращение. Очнулась я на той стороне. Меня обманули и заставили дать клятву, что я приму участие в турнире, в обмен на это меня приняли в род и клан. Там многое по-другому, не так, как у вас. У каждой расы свой правитель. Как оказалось позже, турнир этот проводит один маг... Он очень сильный и могущественный.

— С чего ты это взял? — спросил маг.

— Я, конечно, в магии не очень разбираюсь, но он спокойно открывает порталы и одним взмахом руки отрастил дроу руки и ноги, которых он лишился.

— Понятно. Рассказывай дальше.

— Сам турнир проходит на острове. Это как зона у вас, точно такое и там, только над островом купол, из-за которого нельзя менять ипостась и магичить. Но его установил маг, точнее, это я так думаю. На той стороне распространено рабство... Маг прикинулся рабом, и

я взяла его в личные слуги. Он отправился со мной на остров. Мы должны были добраться до середины острова и тогда, выигравший, получает исполнение желания. Выживших было четверо, точнее, трое. В общем, когда маг узнал, что я могу читать на древнем языке, он запер меня в своем доме. Дом находится недалеко от стены, но я этого не знала. Как-то вечером прошла сквозь нее, но с трудом. Словно через гущу какую-то пробиралась. Но до этого я кое-что узнала из старинных записей.

— Что? — маг подался вперед.

— Я не переносилась в другой мир, я просто перенеслась в далекое будущее. На землю упал метеорит и вызвал множественные катаклизмы. Пласты земли смещались и, в итоге, получился один материк. Появилась магия, и люди начали меняться. А позже пошло разделение на народы.

В кабинете повисло молчание.

— Что ты думаешь? — спросил повелитель мага.

— Маг... Я думаю про мага. Слишком много силы, не может столько вместить обычное существо, просто физически не может. Да и откуда столько мощи?

— Он один смог остановить кровавую войну между народами и убил повелителя эльфов. Для него это, как раз плюнуть, — внесла я пояснение.

— Ты знаешь сколько ему лет?

— Нет.

— А когда была эта война?

— Пятьсот лет назад.

— Это может быть совпадением, но... — пробормотал маг.

— Что? — требовательно спросил повелитель.

— Пятьсот лет... Он был в это время уже достаточно могущественным, и, приблизительно, в это время появилась зона. Точнее, мы ее нашли в это время. Может, это глупость, но мне кажется, что маг с этим как-то связан.

— Силы у него немерено, вполне вероятно. Но откуда столько силы, если ты утверждаешь, что это слишком много для любого существа. И почему тогда зона появилась с двух сторон? — спросил повелитель.

— Мне нужно проверить магические показатели стены и земель рядом с зоной.

— Сначала эликсир.

Маг кивнул и бросил взгляд на меня.

— Насчет тебя, — сказал повелитель, смотря на меня. — Твои знания могут быть очень важными. Предлагаю тебе контракт, оплата достойная, проживание во дворце.

— И что будет входить в мои обязанности?

— Поработаешь с магами, научишь их языку. Может, что-то перевести нужно, расскажешь про то, как жили в твоём времени. Предлагаю магический договор сроком на пять лет.

— Давайте сначала на один год, а потом, если что, продлим?

— Хорошо. Батолий, давай стандартный договор, только срок измени на один год.

На столе появилась бумага, повелитель пробежал по ней глазами и расписался. Рядом с подписью появилась странная метка, похожая на печать.

— А что это?

— Это слепок ауры, чтобы точно знать, кто поставил подпись, — пояснил маг.

Документ передали мне, и я принялась его читать. Все пункты касались только работы,

не затрагивая личную жизнь. Если в двух словах, то моим начальником являлся маг. Ничего сверхъестественного там не было. Разве что, я не могла разорвать контракт в одностороннем порядке. Оплата тоже была здесь прописана и я так прикинула, что если жить буду во дворце, то за год накоплю на приличный домик и еще останется. Поставила свою подпись и рядом появилась метка. Контракт вспыхнул белым светом, и листы приобрели голубоватый оттенок.

— Контракт заключен, — сказал маг, и документ пропал.

— Иди, — сказал повелитель магу.

Как только маг ушел, в кабинет вошел слуга.

— Проводи Дану в гостевые покои в западном крыле, и закрепи за ней слугу.

— Слушаюсь, — поклонился он.

Я встала и пошла за ним. Плутали мы долго, я тут однозначно заблудиться могу. Не дворец, а лабиринт какой-то. Наконец-то, мы остановились возле высоких дверей, и слуга ретировался. Я открыла двери и вошла в комнату.

Большая светлая комната с лепниной на потолке и стенах. Мягкий ковер застилал всю комнату, не оставляя даже сантиметра голого пола. Только возле камина он благоразумно не доходил до конца. Возле него стоял диван со столиком. В противоположном углу стоял большой шкаф. Дальше шла огромная кровать, и окно с балконом. Здесь же обнаружилась дверь, которая вела в ванную комнату и прочие удобства. Мыло, полотенца и еще куча разных баночек здесь имелись, поэтому я решила искупаться.

Ванна была привычной формы, но в два раза больше. Отмывалась я долго и со всем старанием. Вытерлась полотенцем и, обмотав его вокруг тела, вышла. На кровати лежал комплект одежды, а рядом стоял слуга и держал какой-то мешочек в руках.

— Повелитель передал вам это и сказал завтра заняться необходимыми делами. А со следующего дня вы приступаете к работе.

Я взяла мешочек и слуга ушел. Внутри оказались деньги, вот покупкой одежды я и займусь. Но только завтра, сегодня уже поздно. Через полчаса мне принесли ужин. Молодой эльф, с темными волосами и зелеными глазами. Худенький, словно тростинка, но крепкий. Тяжелый поднос держал с легкостью.

— Я ваш слуга, — сказал он тоненьким голосом. — Меня зовут Мишель.

— Меня зовут Диана. — я села за столик. — Скажи мне, Мишель, где можно купить одежду?

— На рынке. Вы хотите отправиться на рынок?

— Да, завтра.

— Я, с вашего позволения, отправлюсь с вами, чтобы помочь.

— Хорошо, заодно и покажешь дорогу. Как мне тебя вызвать в случае необходимости?

— Над кроватью висит магический звонок, дерните его, и я услышу ваш вызов, где бы ни находился.

— Понятно. Пока можешь быть свободен.

Он коротко кивнул и вышел за дверь, а я приступила к ужину.

По рынку мы ходили очень долго. Сумок было не так уж много, да и потратила я копейки. Денег, выплаченных мне повелителем, было много. Тратить все, я, конечно, не собиралась, но иметь несколько комплектов запасной одежды не помешает. Штаны я покупала только кожаные, они были очень мягкие и довольно прочные. Две пары сапог, тоже из кожи. Несколько рубашек, плащ. Не удержалась и купила полупрозрачную сорочку с лёгким халатиком. Кое-что еще по мелочи и все.

По пути обратно, зашла в таверну «Веселая утка». Парней я увидела сразу, они как раз обедали.

— Привет всем, — поздоровалась я, подойдя к их столику.

Мишель стоял рядом со мной, держа некоторые из сумок.

— Привет, — поздоровались они.

Я присела рядом, Мишель сел возле меня.

— Ну, как ты? — спросил Элос.

— Рассказывай, — подхватил Отис.

— У меня контракт с повелителем, теперь буду работать во дворце.

— Мы же говорили, что насильно никто тебя держать не будет, — сказал Корс.

— Там ничего не слышно про наследника? — спросил Доний.

— Я ничего не слышала. Эликсир, может, еще не готов, времени-то совсем мало прошло.

— Вот, кстати, — Доний достал мешочек и поставил на стол возле меня. — Хотел уже во дворец идти к тебе. Это твоя доля с похода.

— Спасибо, — протянула я.

Надо же, не обманули и не пожадничали, я была поражена этим фактом.

— За что спасибо? Честно заработала.

— А на сколько у тебя контракт? — спросила Дрифа.

— Пока на год. А там, может, продлим, а, может, я куплю себе небольшой домик и буду спокойно жить.

— Одно другому не мешает, — разумно заметил Элос. — Так-то да, работа не опасная.

— А что, кстати, за работа? По той стороне?

— Да, ну и еще там по мелочи, — отмахнулась я.

Посидев еще немного, я попрощалась с ними и пошла во дворец. Близился вечер. Мишель развесил одежду в шкафу и я его отпустила. Вышла на балкон и залюбовалась закатом. Моя комната находилась на третьем этаже, всего их было четыре. Вдалеке заметила, как летают крыланы и демоны, красиво, а ощущения, наверное, вообще необыкновенные. А мне, почему-то, страшно, хотя высоты я не боюсь. Как-то ведь летала, правда, метрах в двух от земли. Может и попробую, как-нибудь попозже.

Трудовые будни начались с раннего утра. Пришел Мишель и, разбудив меня, подал завтрак. Позже, он проводил меня к кабинету мага и ушел. Я постучала и, открыв дверь, вошла. Кабинет был не просто большим, а огромным. Здесь была зона со столом и креслом, видимо, для работы с бумагами. Зона с множеством шкафов, в которых стояли разные склянки. И зона, которая была отведена под лабораторию. Маг суетился возле лабораторного

стола и что-то смешивал.

Я стояла тихо и не мешала ему, пока он, наконец, не закрыл бутылек и не поставил на стол.

— Пришла уже? Рано ты, — он сел в кресло и откинулся на спинку.

Мне пришла мысль, что он не спал. Под глазами залегли тени и вид был очень уставший.

— Это эликсир для наследника? — спросила я и села напротив него.

— Да. Закончил, наконец, теперь только надеяться, что он поможет.

— А магия не помогает?

— Нет.

— А чем он вообще болен?

— Мы толком и не знаем, — он почесал подбородок. — После прогулки он вернулся уже с этой болезнью.

— А как она проявляется?

— Общее недомогание и угасание на глазах. Он просто начал увядать, как цветок под сильным солнцепеком. Давно это было... — он помолчал и встал. — Так. Я сегодня буду занят, поэтому пришлю тебе двоих своих помощников, начни учить их языку. Заниматься будете в другой комнате, свой кабинет я вам не отдам. А завтра поговорим с тобой о твоём времени.

Он встал и взял бутылек со стола. Я вышла вместе с ним, но пошла в противоположную сторону. Пришла я в свою комнату и села на подоконник. Думаю, слуга мне покажет, где будут проходить занятия. Дернула шнурок звонка и стала ждать, пока придет Мишель. Он появился спустя три минуты, оперативно.

Комната для занятий находилась буквально за углом. Я вошла и осмотрела ее, но увидела лишь два ученических стола со стульями и учительский стол. Кроме меня пока никого не было, поэтому, пройдясь по комнате, села за свой стол и стала ждать. Дверь открылась и вошли двое. Первым был демон с каштановыми волосами и карими глазами. Имел он среднее телосложение, немного крупноватый нос, но, в сочетании с остальными чертами лица, это не сильно бросалось в глаза. Вторым оказался крылан. Белоснежные волосы были собраны в высокий хвост. Лицо было приторно смазливый, а хрупкость тела ужасающей. Он был похож на колосок, никогда среди крыланов не встречал таких хрупких парней.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

— Доброе утро, — ответили они в разнобой и сели на свои места.

— Ну, приступим.

Я далека от учительской деятельности, и навыков педагога у меня нет. Поэтому решила начать с того, что они должны выучить буквы, потом читать по слогам, а там, гляди, и до слов доберемся. Ничего лучшего придумать я не смогла, поэтому, решила ориентироваться по ходу дела.

Меня разбудил шум из коридора. Если бы я не была во дворце, то решила, что на нас напали. Топот ног, взволнованные голоса. Села на постели и свесила ноги на пол. Дернула за шнурок звонка и пошла умываться. К тому моменту, как я вышла из ванной, в комнате находился Мишель. Он расставлял тарелки с завтраком на столике.

— Мишель, что-то случилось? — спросила его, садясь за стол.

— Наследник очнулся, — ответил он с улыбкой.

Очнулся, ну и хорошо. Я его не знаю, поэтому особой радости не испытывала. Три дня после эликсира и будь здоров. Занятия проходили нормально, буквы мы учили. Правда, сегодня урок как-то не задался. Ученики мои были взволнованы.

— Давайте на сегодня закончим, — сказала им, видя, что они рассеяны.

В комнате меня ждал Мишель.

— В честь того, что наследник поправился, повелитель устраивает бал. Вы приглашены на него.

— И когда бал?

— Через три дня.

Что ж, придется раскошелиться на платье.

Ненавижу бессмысленные траты, когда платить приходится из своего кармана.

Я стояла напротив зеркала, и рассматривала себя. Волосы волнистым водопадом падали на спину. Темно-синее платье подчеркивало фигуру и доходило до щиколоток. Оно было на бретельках со скромным вырезом. Простое, но элегантное. Завершали образ черные туфли, на небольшом каблуке.

Открылась дверь и вошел Мишель.

— Вы готовы?

— Да. — Позвольте, я вас провожу.

Я лишь кивнула, дорогу к бальному залу я не знала. Не доводилось как-то. Немного поплутав, мы вышли к большим дверям. Я вошла внутрь и пошла вдоль стены, рассматривая народ. Кого здесь только не было, а наряды пестрили яркими цветами. Встала около колонны, чтобы не привлекать ненужного внимания. Спустя минут двадцать, объявили о приходе повелителя и наследника. Вошел повелитель, а следом за ним и сам принц.

Он был высоким и имел крепкое телосложение. Черные волосы были заплетены в длинную косу. Серьезное и чуть нахмуренное лицо было сосредоточено. Движения его были плавные и грациозные. Он не вызывал отторжения или неприязни. Они прошли по залу и сели на свои места. Сразу же заиграла музыка, и начались танцы.

Я наблюдала всеобщее ликование. Они и правда любили принца Хорвина и были рады его выздоровлению.

Я же не испытывала радости по этому поводу, наверное, потому что не знала его. Весь вечер я провела, слоняясь по залу и стоя возле колон.

Потом вышла в сад, спасаясь от духоты бального зала. Легкий ветерок обдувал лицо, и я вдохнула свежий воздух. Пройдясь по дорожке, я, то и дело, замечала уединившиеся парочки. Ничего пошлого не наблюдалось, простое любование звездами и поцелуи под луной. Тоска достигла своего предела, и я решила отправиться в свою комнату.

По пути мне никто не попался, даже слуг не было видно. Я вошла в комнату и скинула одежду, надевая сорочку. Подошла к столу, на котором стоял графин с вином, и, налив в стакан, сделала несколько больших глотков. Комната утопала в лунном свете. Я направилась к окну и вышла на балкон. Ветер начал трепать мои волосы и обволакивать своим потоком.

Создавалось впечатление, что он зовет меня в небо. Возможно, выпитое придало мне больше смелости и я, не раздумывая, сделала шаг вперед, падая в пропасть. Крылья распахнулись за спиной, и всего несколькими взмахами я поднялась в небо. Полет опьянял,

как самое лучшее вино. Он дарил ощущение не просто свободы, а полного единения со стихией.

Я словно слилась с ветром в один поток, и кружила над своим балконом, как безумная. Как я раньше могла бояться этого? Это ведь так прекрасно, что невозможно описать словами. Когда крылья уже ломило от усталости, я приземлилась на балкон и осела на пол.

Но, несмотря на боль в спине, я была счастлив. В теле до сих пор ощущалась эйфория полета. На дрожащих ногах дошла до кровати и легла спать.

— Вы меня хотели видеть? — спросила я, войдя в кабинет мага.

— Да, проходи, — бросил он, не оборачиваясь.

Я прошла к креслу и села, наблюдая, как он переставляет баночки на столе.

— Итак, — он повернулся ко мне, и направился к креслу напротив. — Как продвигаются занятия?

— Неплохо, я думала, будет труднее.

— Читать они еще не могут?

— Мы подходим к этому. Алфавит они уже изучили и теперь будем учиться читать по слогам, а там и до слов недалеко.

— Это хорошо, — он откинулся на спинку кресла и задумался.

С момента бала прошел месяц. Я была постоянно занята со своими учениками и они действительно делали успехи. С Батолием мы иногда беседовали по вечерам. Но сегодня он был каким-то другим. Слишком задумчивым, хотя, обычно он больше говорил, чем молчал.

— Вас что-то беспокоит? — я нарушила молчание.

— Не то чтобы беспокоило, но кое-что есть, — он тяжело вздохнул и продолжил. — Наследник.

— А что с ним? Болезнь возвращается?

— Нет. Меня волнует способ его исцеления.

— Вы ведь сами варили эликсир, — протянула я, не понимая, к чему он ведет.

— Да. И очень удивился, когда он подействовал. — он пристально посмотрел мне в глаза.

— Как это? Я слышала, что все были уверены в его действии.

— Я сам внушил им эту веру, — он потер переносицу и вновь поднял взгляд. — Лучше иметь надежду, чем одни сомнения.

— Зачем вы все это мне рассказываете?

— Не торопи меня, — с укором сказал он. — Этот эликсир я нашел в одной из старинных книг. Ему приписывали поистине чудодейственные свойства. Я не был уверен, но держал свои сомнения при себе. Потому что вместо сердец многорукого, нужны были сердца других. Но эти животные вымерли. А эликсиры из многорукого самые сильные. Перед тем, как дать его принцу, он был испытан на одном из больных, и я поверил в чудо.

— И чудо свершилось.

— Он не помог, — сказал, как отрезал, маг. — Никаких изменений не было.

— Как же тогда... — нахмурившись, протянула я.

— Вот мы и подошли к первому твоему вопросу, причем здесь ты. Как-то давно, у подножия гор, я нашел одну вещь. Что-то среднее между камнем и деревом. Этот камень был необычным и после его изучения я пришел к выводу, что он способен лечить. Точнее, не сам он, а его порошок. Его-то я и добавил в эликсир, и он вернул нам принца.

— А почему вы раньше его не использовали на принце?

— Пробовал, но результаты были иными. Этот порошок поддерживал его жизнь, но не более.

— Я думала, его магия спасала.

— И это тоже, — кивнул он. — Когда эликсир не подействовал, я отчаялся что-либо сделать. Но и сдаться я не мог, поэтому смешал оставшийся порошок с эликсиром и свершилось чудо.

Я сидела молча, переваривая услышанное.

— Чего вы хотите от меня? — я пристально посмотрела на него. Ведь не просто так он мне все это рассказывает.

— Я хочу организовать поисковую группу к горам, для поиска этих камней. Они бесценны, теперь я в этом уверен. Но доверять кому-то со стороны я не могу, а ты работаешь на нас и тебе можно верить.

— И с кем мне ехать?

То, что можно отказаться, я и не надеялась. Договор есть договор, ничего не поделаешь. И, пусть я не горела желанием ехать, выбора было не много.

— Команду можешь подобрать сама, — улыбнулся он.

— Она уже есть, — кивнула я своим мыслям. — Если согласятся.

Следующим утром я завтракала в таверне «Веселая утка». Надеюсь, что команда Дония будет еще здесь, но ошиблась. Как их искать, я не представляла, город ведь большой. Закончив с трапезой, я вышла на улицу и остановилась, раздумывая, как поступить.

Наверное, стоит отдать распоряжение кому-нибудь из слуг, сама я могу искать их не один месяц. Придя к этому решению, я вернулась во дворец и отправила искать Дония одного из слуг. Не знаю, сколько времени займут поиски, поэтому решила с утра отправиться за всеми необходимыми вещами на рынок. Возможно, мне придется ехать с кем-то другим.

Поиски здесь оперативные. В этом я убедилась, когда вернулась с рынка следующим утром. Купила все необходимое и сумка была почти полной. На пороге дворца меня остановил слуга и сообщил о посетителе, которого я искала. В одной из гостиных меня ждал Доний. Он стоял возле окна и при моем появлении повернулся. Я была рада его видеть и, улыбнувшись, подошла к нему.

— Ну, как ты тут поживаешь? Не заскучала? — с улыбкой спросил он.

— Некогда скучать. Давай присядем.

Мы сели на диван и я, убедившись, что слуг нет, повернулась к нему.

— Как остальные?

— Неплохо.

— Чем вы сейчас занимаетесь? В поход не собираетесь, случайно?

— Пока нет. Но ты ведь не просто так спросила? — он вопросительно приподнял бровь.

— Нет. Тут команда набирается в поход к горам. Мне поручили поиск ценных камней.

— Что за камни?

— Описание камня мне Батолий дал, и даже рисунок сделал. Он говорит, что с их помощью можно исцелять даже смертельные болезни.

— Почему ты обратилась именно ко мне?

— Кому попало доверять это дело он не хочет. Почему выбрал именно меня, я не знаю, он ссылается на договор. А я доверяю вам, никого другого я все равно не знаю.

— Ну, спасибо за честность, — усмехнулся он. — Оплата какая?

— Больше, чем вы выручили за последнюю поездку, больше в два раза.

— Даже так? — он удивленно приподнял брови.

— Ты бывал у подножия гор?

— Да, но проездом. Сами горы непроходимые. Мне нужно посоветоваться с командой, сам я не против, но один такое решение не приму.

— Хорошо.

— Вечером жди ответ.

Он встал и, попрощавшись, ушел.

— Вот за что, за что, а за собирание камней мне еще не платили, — усмехнулся Отис.

— Ты сначала найди их, а потом радуйся, — отрывисто бросил Доний.

Мы находились в пути всего несколько часов. Все, без возражений, согласились на эту поездку. Собирать камни гораздо лучше, чем охотиться на монстров, тем более, что платят

больше. А я была рада снова всех видеть, оказывается, я скучала по общению с ними. Во дворце друзей у меня не было, сплошные занятия, где я изображала учителя.

— Дана, а ты чего так загадочно улыбаешься? Мы чего-то не знаем? — с улыбкой спросил Элос.

— Просто рада вас всех видеть, — я посмотрела на него.

Ответить он не успел, услышав топот копыт, мы обернулись и увидели приближающихся всадников.

— Приготовьтесь, — крикнул Доний.

Мы остановили коней и стали ждать всадников. Моя рука покоилась на рукоятке меча, как и у остальных. Ждать долго не пришлось, пять всадников подъехали к нам и остановились. Я раньше их не видела, но одного из них узнала. Это был наследник. Принц Хорвин собственной персоной. Остальные, скорее, охрана. Все здоровые и крепкие, с каменными лицами. Глядя на них, мне на ум приходила мысль о машине для убийства.

— Ваше высочество, приветствую вас, — сказала я и склонила голову.

Так же поступили и мои спутники.

— Не стоит этих церемоний, — он махнул рукой. — Нам долго путешествовать вместе, будет проще обращаться по имени, я даю свое разрешение на это. Не во дворце ведь, да и путешествовать я скрытно собираюсь.

— Батолий не говорил, что вы отправитесь с нами, — вежливо выдавила я из себя.

— Я сам решил ехать с вами, мне будет это полезно. Двадцать лет, не маленький срок, многое могло поменяться в стране.

Увидеть все своими глазами, это признак хорошего правителя, которым он однажды станет. Но почему ехать с нами? Отказать ему мы не имеем права, и, судя по лицам остальных, они тоже не в восторге от этой компании. Принц есть принц, лишнего ни ляпнуть, ни обидеть нечаянно. Теперь нужно следить за собой в этом плане. Доний выехал вперед и остановился рядом со мной.

— Ваше в... — начал он, но был перебит.

— Хорвин, — прервал его принц. — Я здесь анонимно.

— Хорвин, — повторил Доний, но было видно, что его такое фамильярное обращение корбит. — Пора выдвигаться.

Мы пришпорили коней и тронулись в путь. Кажется, поездка началась не очень хорошо.

Нужно отдать принцу должное, он не жаловался на жару и неудобства долгой дороги. Ехал, как и остальные, и как-то совсем не походил на королевскую особу. Ехать нам предстояло около четырех дней. Маг дал пояснения, где именно нашел камень, в ту сторону мы и двигались.

На вечерней стоянке случился первый неприятный казус. Охранники принца категорически не реагировали на нас. В том плане, что поручения не исполняли и просто не обращали на нас внимания. Я понимаю, что первая и главная их задача — это охрана Хорвина. Даже если нас сейчас убивать будут, они не помогут. Но принц сейчас ушел со стоянки с двумя и эти двое были абсолютно ничем не заняты.

Но они не хотели помогать нам с бытовыми обязанностями. Почему мы должны все делать сами и их кормить? После того, как мы не смогли до них достучаться, было решено действовать как обычно. Отис пошел на охоту, Доний и Дриф за хворостом, я с Элосом занялись лошадьми, Гард и Корс взялись обустроить лагерь. К нашему возвращению в

лагере что-то изменилось.

Корс старательно прятал улыбку, и я, осмотревшись, поняла, что его развеселило. Охранники носили дрова, занимались лошадьми и всячески пытались помочь. Принц сидел под деревом и, нахмутив брови, наблюдал за ними. Ага, понятно. Приказ получили, вот и стараются. Хорвин поймал мой взгляд и криво улыбнулся.

— Прижимай рану быстрее. Крепче, — крик Дония оглушал.

В ушах звенело, не плохо меня по голове приложили. Я сидела возле Корса и зажимала ему рану на боку, его бледное лицо было искривлено мукой. Вокруг шел бой. На второй день пути, едва мы покинули лагерь, на нас напали. Никогда бы не подумала, что здесь есть разбойники. В месте, где все расы живут в мире. Но, видимо, гнилые души есть везде, и сейчас они стояли напротив нас.

Их было около двадцати, и среди них были представители разных рас. Охрана обнажила мечи и сомкнулась вокруг принца. Я слышала, как принц отдает приказ выпустить его и сражаться самим, но они стояли и не двигались. Видимо, этот приказ останется не исполненным. Звук доставаемых мечей из ножен резанул слух, и я тоже коснулась рукоятки. Семеро против двадцати... Так себе перспектива, но это ничего — справимся. И пострашнее видели, взять, к примеру, зону с монстрами.

Большое предвкушение битвы вперемешку с волнением, присутствовал и мой вечный спутник — страх. Верный товарищ, никогда не бросает меня, а жаль. Они напали скопом, и, как мы умудрялись отбиваться, я не знаю. В какой-то момент натиск стал меньше и Доний окрикнул меня. Я рухнула на колени возле Корса и зажимала ему рану.

Руки были в крови, а она все шла и шла. Лязг мечей стих и я подняла голову. Вокруг валялись мертвые тела, охранники так и стояли, окружая принца. Ко мне подбежал Элос и оттолкнул от Корса. Он положил свои руки ему на рану, но ничего не происходило.

— Давай, давай. Ну же, давай, — шептал он.

Его лоб покрылся испариной, потом вдруг глаза закатились, и он завалился на бок. К нам подбежали остальные и склонились над своими товарищами. Доний проверил пульс и, расслабившись, кивнул.

— Живы, — все вздохнули с облегчением. — Возвращаемся на стоянку, им нужен отдых.

— У Элоса сильное истощение, — сказала Дрифа. — Сегодня мы никуда не поедем.

Услышав голоса, мы обернулись, и увидели злющего Хорвина.

— Это был приказ!

— Его величество отдал нам другой приказ, — твердо сказал самый старший из них. —

Мы обязаны вас защищать.

— Я не потерплю неповиновения, — с угрозой в голосе сказал он. — Если это повторится, то охранять меня будет некому.

Ответа не последовало. Принц посмотрел в нашу сторону и нахмурился.

— Все живы?

— Теперь да, но им нужен отдых, придется вернуться на стоянку. Мы не сможем сегодня ехать дальше, — ответил Доний.

Хорвин кивнул и пошел к лошади. Вскоре, мы уже ехали по дороге, к предыдущему месту стоянки. Доний вез Элоса, а Корс ехал с Дрифой. Они еще не пришли в себя и поэтому передвигались мы медленно. В отряде царило напряжение. Чем именно оно было вызвано, я

не понимала. То ли самим нападением, то ли тем, что парни еще не пришли в себя. Отчасти я чувствовала себя виноватой в этом. Это ведь я предложила эту поездку.

— Ты не виновата, — словно прочитав мои мысли, сказал Отис.

— О чем ты?

— Ты ведь себя сейчас винишь в этом, ведь так? У тебя на лице все написано. У нас были случаи и похуже. Мы ведь не первый год в зону ездим.

— Это ведь я предложила.

— Но не заставляла же. Мы сами согласились. Перестань думать об этом, все будет хорошо, вот увидишь.

В чем-то он был прав, но это не сильно уменьшало чувство вины. Парни очнулись только к вечеру. Мы уже порядком перенервничали. Чувствовали они себя нормально и это меня очень обрадовало. К утру они полностью оправятся и можно будет продолжить путь.

Хорвин стал сидеть дальше от своих охранников, так сказать — держал дистанцию. Ужин протекал уже в более веселой атмосфере. Исключением стала лишь охрана принца. Им, видимо, не свойственны чувства. Хорвин же, напротив, сидел рядом с нами, но разговор не поддерживал.

Дорога была спокойной, но жара изматывала. По пути нам не попалось ни одной деревни. Наверное, люди не особо желали селиться возле непроходимых гор. Чем дальше мы ехали, тем реже попадались леса и деревья. Перед глазами раскинулась зеленая и цветущая степь. Охотиться здесь было не на кого, и мы питались взятыми продуктами, точнее крупами. Ситуацию спасала рыба, пойманная в реке. Благо, река сопровождала нас всю дорогу.

К концу пятого дня пути, мы достигли своей цели. Но, если бы не один потраченный день, после сражения, то, думаю, мы прибыли бы раньше. Поиски было решено отложить до утра, пора было обустроить стоянку.

Я никогда раньше не видела горы так близко. Они были не просто огромные, а громадные, уходящие верхушками высоко в небо. Величественная красота, от которой захватывает дух. После завтрака, мы собирались приступить к поискам. Было решено разделить, чтобы поиск был более обширный. Принц высказал свое пожелание тоже помочь в этом.

Лишняя помощь нам не помешает, так рассудила не только я. Поэтому, команда Дония пошла в одну сторону, а принц с охраной и я, в другую. Особых навыков это не требовало. Мы высматривали черные камни с белыми прожилками, которые, словно паутина, оплетали его. Надежда на то, что мы справимся с этим заданием быстро, рушилась на глазах. Ни одного камня за пол дня!

— А с помощью магии его найти нельзя? — спросил Хорвин, когда мы возвращались в лагерь.

— Не знаю. Батолий ничего не говорил по этому поводу.

— Возможно, стоит сменить место поиска?

— Наверное, так мы и поступим, если сегодня ничего не найдем.

В лагере уже варился обед, но парни особого энтузиазма не выказывали.

— Ничего? — спросила я, садясь на траву.

— Нет, — Доний отрицательно мотнул головой. — После обеда пойдем ближе к горам,

возможно, там что-нибудь найдем.

— Хорошо.

После обеда, как и было оговорено, мы пошли в сторону гор. У самого их подножия мы разбрелись и высматривали хоть что-то напоминающее заветный камень.

— Нашел! — услышала я крик Хорвина.

Посмотрела в его сторону. Он стоял метрах в тридцати и рассматривал что-то в руке. Мы все направились к нему.

— Ну и кто здесь лучший искатель? — с улыбкой крикнул он и топнул ногой, поднимая руку вверх. В этот момент земля под ним начала проседать, и он провалился куда-то вниз.

Мы с криком рванулись к яме, но нас оттолкнули от нее охранники. Не знаю, чем они хотели помочь принцу, но, кроме беготни вокруг и причитаний, они ничего больше не делали.

— Успокойтесь, — крикнул Доний, да так, что все замерли на своих местах.

— Ваша истерика не поможет его достать, — посмотрел он на охрану. — Элос, нужна веревка, будем спускаться.

Его холодное спокойствие передалось и нам. Элос побежал за веревкой, а мы подошли к яме.

— Спускаться будет Элос и Дрон, — сказал Доний.

— Мы спустимся, — заговорил старший из охраны.

— Нет, — отрезал Доний. — Кто из вас сможет его подлечить, если это понадобится? — он внимательно переводил взгляд с одного на другого. — Я так и думал, — добавил он на их молчание. — Лучше будете помогать спускать их.

Через пять минут вернулся Элос и мы приготовились к спуску. Я потянулась к ножнам, собираясь оставить меч здесь, но Доний остановил меня.

— Никто не знает, что там.

От его серьезного взгляда, у меня мурашки по телу побежали. Я послушно поправила ножны и подошла к краю. Сама яма была небольшой, вполне ровные края с небольшими выступами. Вот только дна не видно. Никто об этом не говорил, но я уверена, что каждый подумал: «А выжил ли принц, после падения с такой-то высоты?»

Надеясь на лучшее, я схватилась за веревку и полезла вниз. На голову посыпалась земля и я тряхнула головой, продолжая спуск. Рядом со мной, но по другой веревке, спускался Элос. Спускаться пришлось не так долго, как я представляла. Метров пять будет, может, меньше. Почувствовав под ногами опору, я отпустила веревку и осмотрелась. Темнота была ужасной и я ничего не видела, даже очертаний тела Элоса.

— Закрой глаза, я светляк зажгу, — сказал он.

Пара секунд, и мы уже осматриваем место, куда попали. Не знаю, что меня поразило и выбило из колеи больше, то, что принца здесь не было, или то, что прямо перед нами был вход в какой-то тоннель. Мы переглянулись и шагнули в тоннель.

— Он мог, упав с такой высоты, не разбиться? — задал я мучивший меня вопрос.

— Мог, — с сомнением в голосе ответил он. — Но уйти... Не думаю, что он стал бы это делать.

— Почему?

— Он ведь знал, что мы его достанем, — Элос повернулся и посмотрел на меня. — Умрем, но достанем. Он ведь наследник.

— Значит, он не уходил.

— Скорее всего, его кто-то или что-то унесло.

— Тогда не разумнее было бы вернуться за остальными?

— У нас может не быть лишнего времени. Каждая минута может стоить ему жизни. У нас, конечно, мирная страна, но как ты думаешь, что с нами сделают, если наследник погибнет?

— Боюсь представить, — прошептала я и продолжила идти по темному тоннелю.

Высота здесь была достаточная для того, чтобы идти, не пригибаясь. Никаких поворотов или развилок не было, но это было нам только на руку. Услышав легкий шум, мы остановились и Элос погасил светляк. Ухо уловило шуршащий звук и мы медленно стали продвигаться вперед. Без света это было не удобно, поэтому я держалась за стену.

Вскоре, впереди показался тусклый свет. Впереди пространство увеличивалось и за поворотом обнаружился зал. Именно отсюда и шел свет. Мы выглянули и увидели пять человек, точнее, выглядели они как люди, но кто их знает какая у них вторая ипостась. На диких или подземных жителей они не походили. Каждый из них в руке держал факел. Одеты они были чисто и опрятно, зачесанные и заплетенные волосы. Что же они делают под землей?

Они стояли, образуя круг, внутри которого на коленях стоял принц. Руки его были связаны за спиной, он смотрел на них из-под сведенных вместе бровей. Grimаса злобы и отвращения застыла на его лице. Раздались шаркающие шаги и вскоре в круг света вошел еще один персонаж. Он был не на много старше остальных, и, посмотрев на Хорвина, довольно улыбнулся.

— С возвращением, Хорвин, — усмехнулся он. — Где ты был все эти двадцать лет?

— На грани жизни и смерти, благодарая вам, — зло бросил принц.

— Ты же знаешь правила, — укоризненно сказал он. — Я вообще удивлен, что ты жив. Кстати, как тебе это удалось?

— Не твое дело!

— Ты во всем винишь нас, но ты не прав. Мы просто защищаем то, что нам дорого. Виной всего того, что с тобой случилось, являешься только ты и твое любопытство. Вот скажи мне, зачем ты вернулся сюда?

— Чтобы убедиться, что не сошел с ума и это было реальностью, — глухо ответил он.

— Ты убедился в этом, но... ты же знаешь правила. В город его, — бросил он остальным и, повернувшись к принцу спиной, зашагал прочь.

Наверное, не одна я сейчас не знала, что делать. Тут бы вообще сначала разобраться, кто это и откуда знают Хорвина. Я коснулась рукой рукоятки меча, но Элос меня остановил.

— Нам нужны остальные, — шепнул он мне на ухо. — Мы не знаем, на что они способны.

— Но ты же сам говорил...

— Убивать они его не собираются, поэтому время есть.

Как только они ушли, мы повернули обратно и направились к нашим.

Мы сидели вокруг костра и спорили с охраной. Идти на ночь глядя в незнакомое место, Доний считал неразумным. Они это тоже понимали, но долг их гнал вперед. Устав от бессмысленного крика, Доний махнул рукой и заявил, что это их право, но до утра мы им не помощники. Как только они скрылись в темноте, Доний заговорил.

— Скажу честно — дело дрянь. Мы не знаем, с кем имеем дело, сколько их. Но вытащить принца мы обязаны, даже ценой собственной жизни. Действуем тихо и аккуратно. Сначала разведка, потом составляем план действий. Никакой самодеятельности! А теперь давайте спать, на рассвете выходим.

Я стояла и смотрела на солнце, которое только-только начало свое восхождение. Никогда не замечала за собой особого таланта, но сейчас мне виделась в этой картине

прекрасная возможность создать шедевр с помощью холста и кисти. Быть может, потому что этот рассвет я воспринимаю как-то по другому. Поправила ножны и оглянулась на парней, которые уже заканчивали свои сборы. С собой мы брали почти все свои вещи. Неизвестно, на сколько длинные эти тоннели и что нас ждет после них.

Никто не говорил ничего, мы молча переглянулись и пошли в сторону провала. На подходе к нему, мы никого не увидели. Как они умудрились спуститься? Ладно трое, это понять можно. Допустим, один из них спускал их по очереди, но как он сам спустился? Для того, чтобы расправить крылья, не хватит места.

— Мне одному интересно, как они спустились все вместе? — спросила я.

— Один из них оборотень, если прыгнул, то не сильно пострадал, — просветил меня Отис.

— Внимательнее надо быть, — укоризненно сказал Доний. — Не почуять оборотня под носом.

Мы спускались по очереди, пока наверху не остался один Элос. Неожиданностью для меня оказалось то, что он тоже спустился.

— А кто веревку держит? — спросила я.

— Побеги. Я их вырастил и привязал веревку. Неплохо быть магом!

Мы начали продвигаться по тоннелю, дорогу нам освещал светляк. Шагать мы старались как можно тише, вдруг, у них тут посты. Когда мы дошли до того зала, то там никого не обнаружилось, кроме одного охранника принца. Элос подошел к нему и качнул головой.

— Мертв.

— Идем дальше, — отдал приказ Доний.

Значит, не такие уж они и мирные, как мне показалось сначала. Шли мы на удивление не долго. Вскоре показался свет и мы дошли до конца тоннеля, который вывел нас в огромный каменный зал. Высокие колонны были по всему периметру. На каждой из которых висел горящий факел. Пол был на удивление ровным и гладким, с какими-то непонятными рисунками. Из зала был еще один выход, по крайней мере, наличие двери говорило именно об этом. Мы шагнули в зал и пошли в сторону двери. Стояли и прислушивались мы долго, но, ничего не услышав, Доний приоткрыл дверь.

За дверью не оказалось ничего. Создавалось впечатление, что мы вышли из скалы. Но перед глазами раскинулась долина, окруженная скалами и высокими горами. Мы вышли чуть на пригорке, отсюда просматривалась почти вся местность. «Райский уголок» — именно это приходило в голову, глядя на зеленые луга, водопад и небольшие леса. Аккуратные домики были построены все одного типа. Лишь одно здание отличалось от них. Оно было раза в три больше обычных домов и выше на один или два этажа. Мы вернулись в зал и сели на пол.

— Не думал, что в этих горах что-то есть! — сказал Корс.

— Никто не думал. Горы непроходимые и в них ничего нет, — сказал Доний. — Их только перелететь можно.

— Ага. Вот только увиденное говорит об обратном, — сказал Гард.

— Я летал над ними. И, поверь мне, ничего, кроме скал, тут не было, — твердо сказал Доний.

— Сколько времени прошло с той поры? — спросил гном.

— Почти четыре года. Но все это не могло появиться здесь так быстро. Луга, леса, дома — ничего этого не было.

— Как такое может быть? — спросила я. — Такое можно сделать с помощью магии?

— Отстроить дома да, но природа это вряд ли, — качнул головой Элос.

— Скорее нет, чем да, — согласилась с ним Дрифа.

— А как-то спрятать это место? Какие-нибудь иллюзии, например.

— Иллюзии нужно постоянно подпитывать, а для этого нужен источник энергии. Один или два мага здесь не справятся.

— Как бы то ни было, наша первая задача вытащить принца отсюда, — сказал Доний. — Думаю, его держат в большом здании, только оно отличается от остальных. Поэтому, нужно решить, как действовать.

— На разведку идти бесполезно, они ведь все друг друга знают, — сказал Отис.

— Я тоже так думаю, — согласился с ним Доний. — Поэтому, нужно их отвлечь чем-то, а мы в это время найдем принца.

— Я могу отвлечь их, — сказал Элос.

— И я, — добавила Дрифа.

Доний молчал и, не мигая, смотрел на них. Его лицо почти ничего не выражало, но я догадывалась, что ему трудно решиться на этот шаг. Они ведь могут погибнуть, а он, как командир, должен принять это решение.

— Я сам их отвлеку, — наконец, сказал он.

— Нет, — возразила Дрифа.

— Мы с Элосом сами справимся. У нас есть магия, у тебя нет.

— Я командир и решать мне.

— Сейчас ты отдаешь приказ не как командир, — тихо сказала Дрифа. — Так будет правильно и ты знаешь это. Просто поторопитесь и помогите нам.

Я видела, как тяжело дается Донию это решение, но, опустив голову, он коротко кивнул и встал. Сейчас, когда мы уже знаем, что и где находится, идти днем было бы глупостью. Поэтому идти решили, когда стемнеет. Мы вернулись в тоннель, чтобы нас ненароком не обнаружили. Ели мы то, что оставалось из готовых продуктов. Время до вечера прошло на удивление быстро... Я видела, как Доний подошел к Дрифе. Как он касается ее щеки и пристально рассматривает лицо, словно хочет запомнить каждую черточку. Легкий поцелуй и крепкие объятия перед предстоящей разлукой.

Я понимала, что мы можем больше их не увидеть. И, раз мне на душе было так плохо, то какого же им? Они ведь, скорее всего, любят друг друга.

— Давайте уже закончим и уберемся отсюда подальше.

— Поддерживаю, — согласился с ним Гард.

Мы двинулись на выход и разошлись. Продвигались мы очень медленно, прячась за деревьями и домами. Дрифа и Элос пока сидели тихо и я надеялась, что так и останется. Если сделать все тихо, то им не придется брать огонь на себя. Изредка нам приходилось замирать, чтобы не попасть на глаза жителям, которые бродили по улицам. Наконец, мы подошли к нужному зданию и притихли.

— Отис, проверь, — сказал Доний.

Оборотень сменил ипостась и побежал к дому. Ночь была не слишком темной и его силуэт можно было разглядеть. Минуты через три он вернулся и, сменив облик, доложил.

— Он там. Запах еле уловимый, но это точно он. Охраны нет.

— Тогда идем.

Первый шел Доний, он же и вошел в здание. Мы вошли и погрузились в темноту.

— Отис, веди нас, — тихо шепнул командир.

Я почувствовала, как меня взяли за руку и повели. Я не видела, но догадалась, что сейчас мы движемся единой цепочкой, чтобы не потеряться в темноте. Два раза пришлось повернуть, идя по коридору, и спуститься по ступеням вниз. Подвал? В конце лестницы нас ждал тусклый свет. Мы вошли в подвал. На стене висел факел, именно он давал свет. Ничего, кроме трех дверей, здесь не было. В каждой двери имелось маленькое окошко, видимо, для подачи еды.

Все также тихо, мы разошлись по комнате. Гард и Крос встали с двух сторон от входа, на случай «гостей», а Отис пошел к центральной двери. Несколько секунд и он кивнул, глядя на Дония. Командир подошел к двери и открыл задвижки, которых здесь было аж три.

Дверь с тихим скрипом отворилась и нам предстала небольшая комнатка. В углу стояло ведро, видимо, для отходов. Узенькая кровать, на которой кто-то лежал, и все. Не очень удобства.

— Ваше высочество, — негромко позвал Доний и шагнул внутрь.

Хорвин, а это был именно он, сел на кровати и, не веря, посмотрел на нас. Он, видимо, не ожидал, что мы придем за ним.

— Нужно уходить, — напомнил Отис.

— Где-то здесь парни из моей охраны, — вставая, сказал принц.

Доний повернулся к нам и кивнул. Я и Отис пошли к двум оставшимся камерам. Хорвин не ошибся, парни оказались здесь. Вот только старшего из них не хватало. Выглядели они, как после хорошей драки, видать, пытались освободить своего подопечного штурмом. Мы уже собирались уходить, когда один из них вдруг сказал.

— Нужно Юрита найти.

— У нас нет времени его искать по всей долине. Или вы знаете, где его держат? — спросил Доний.

— Нет, но мы ведь не можем его бросить, — поддержал его второй.

— Вы осознавали риски, когда решили идти одни. А сейчас я не собираюсь жертвовать своими парнями, из-за того, кто сам виноват в этом дерьме.

— И что, мы, вот так просто его бросим?

— Вы, в первую очередь, сейчас должны думать не о нем, а о наследнике. Или вы забыли об этом?

— Мы никогда не забывали об этом, но и бросать своих товарищей для нас непростительно, — сквозь зубы процедил первый.

— Тогда идите и ищите его, но без нас. У меня сейчас две задачи: спасти наследника и не дать погибнуть парням, за которых я отвечаю.

— Доний, нужно уходить, — напомнил Отис.

Больше не сказав ни слова, Доний развернулся и пошел на выход. Мы потянулись следом и только на улице увидели, как парни из охраны разделились. Один пошел с нами, другой в сторону домов. Плохое у них понимание долга. Даже я понимала, что наследнику нельзя дать погибнуть.

Мы прошли только половину пути, когда услышали крики. Они исходили оттуда, куда ушел второй парень. Больше нельзя было медлить и мы побежали. Но неожиданно, с правой стороны, мы увидели всполохи магии и выругались сквозь зубы. Элос и Дрифа, видимо,

решили, что это нас ловят.

— Я за ними, — крикнула я.

Доний не успел ничего сказать, я сменила ипостась и взлетела. Честно говоря, я сама не ожидала, что так поступлю. И, хоть мне было страшно, но я не собиралась поворачивать назад. С высоты полета было видно, как к ним бегут. И мне почему-то казалось, что это не простые жители, а маги. Я приближалась быстро и вскоре уже приземлилась за несколько метров от них.

Элос толком не рассмотрев кто прилетел с неба, запустил какой-то снаряд. Я отскочила в сторону, но руку немного задело. Боль была не сильной, даже мимолетной. Видно задело касанием.

— Элос, это я, — закричала, боясь еще одного подобного подарочка.

Они подбежали ко мне и Элос выругался.

— Нужно уходить, сюда пол долины бежит, — сказала я, вставая на ноги. — Принц с нами, они идут к тоннелю.

— Мы слышали шум и крики, — сказала Дрифа, когда мы уже бежали к залу.

— Это парень из охраны, он решил старшего поискать.

Дальше мы бежали молча. Сзади слышались крики и всполохи магии, но оборачиваться было нельзя. Уже подбегая, я увидела, что двери открыты и рядом стоит Гард. Увидев нас, он вошел во внутрь, мы вбежали следом. Сначала Элос, потом я, а следом и Дрифа. Короткий вскрик и я оборачиваюсь, чтобы поймать падающую Дриффу. Она просто обмякла в моих руках.

Парни сработали быстро, двери закрыли и Элос что-то начал магичить. К нам подбежал бледный Доний, он начал ощупывать Дриффу, но ран не было.

— Элос, тебе долго еще? — взволнованно спросил он.

— Уже все. Подвинься.

Он сел возле Дриффы и начал водить руками вдоль ее тела. С каждой секундой Элос хмурился все больше.

— Это какая-то магическая зараза, но я не знаю, как это вылечить, — наконец, сказал он.

— Есть у меня одно предположение, — вдруг сказал принц. — Возможно, это то же самое, что было со мной.

Наступила мертвая тишина. А у меня в голове начали сменяться сотни мыслей. Про рассказ мага о болезни принца и о том самом камне, что поддерживал его жизнь. Отвлек нас мощный удар в дверь, явно магический. Именно в этот момент я увидела эти камни, которые мы искали. Они были вбиты в дверь. Как я раньше не заметила их, я так и не поняла. Возможно, воздействие магии как-то проявило их.

— Нужно уходить, — сказал Доний, вставая.

Он поднял Дриффу на руки и пошел к тоннелю.

— Доний, здесь камни, нужно их вынуть из двери, — сказала я.

— Нет времени. Еще пару минут и они выбьют эту дверь.

— Доний, — окликнула его я, и, когда он обернулся, продолжила. — Нам нужны эти камни. В-первую очередь для Дриффы. Это с их помощью поддерживали жизнь в принце целых двадцать лет. И именно с их помощью подействовал эликсир.

— Две минуты, — сказал он. — Больше нельзя здесь оставаться.

— Я сама справлюсь. Уводите принца и Дриффу.

— Я останусь с тобой и помогу, — сказал Элос доставая кинжал.

Мы подошли к двери, которая шаталась от постоянных атак и начали извлекать камни. Не скажу, что это было легко, вмурованы они были хоть и не сильно, но приходилось прилагать определенные усилия. Достав камней семь, мы рванули к тоннелю. Дверь еле держалась и времени было мало. Элос создал светляк и мы побежали, иногда спотыкаясь, но продолжая свой бег.

Наконец, показался спасительный выход. Мы начали карабкаться по веревкам, пока не поднялись на поверхность. Элос отогнал нас подальше от провала и что-то начал магичить. Вскоре, побеги стали расти с невероятной скоростью, заполняя весь провал.

— Надеюсь, их это хоть немного задержит, — сказал он.

А дальше все проходило в суматохе. Быстрое седлание лошадей и скачка без остановок и отдыха. Из-за того, что Дриффу вез Доний, он не мог скакать быстро, но гнал нас вперед. Естественно, мы отказались, он злился за неисполнение приказа, но не сильно был огорчен этому факту. Удивительным стало то, что Хорвин тоже отказался нас бросать. Надеюсь, он это сделал не только из-за чувства вины.

В любой другой день я бы очень долго наблюдала за этим рассветом. Сегодня он был необыкновенно красивым. Но всю красоту отравляла горечь и умирающая надежда. Дрифе стало слишком плохо. Мы двигались практически не останавливаясь, надеясь успеть во дворец, к Батолию. Ведь он один знает как не дать умереть нашей подруге. Вся горечь заключалась в том, что Дрифа видимо поймала спиной два заряда этой дряни.

Если Хорвин смог спокойно добраться до столицы и лишь потом впал в эту кому, то Дрифу свалило сразу. И сейчас ей становилось все хуже, бледная кожа, слишком медленный пульс. Да и мы выглядели не лучше: красные, из-за недосыпа, глаза; измученные и уставшие от бесконечной дороги. Мы ехали из последних сил, цепляясь за остатки надежды.

Но сейчас пульс еле прощупывался и я не могла спокойно смотреть в её сторону. Не столько из-за Дрифы, сколько за Дония. Его пустой, бессмысленный взгляд в пустоту, вызывал ужас и волну жалости одновременно.

— Скоро будет столица, — сказал Элос, когда мы остановились напоить лошадей. — Ваше высочество я не имею права просить вас об этом, но...

— Говори.

— Если бы кто-нибудь из нас поехал вперед и передал магу камни, он бы успел все приготовить к нашему приезду. Боюсь лишнего времени у нас нет. Но никого из нас не пропустят просто так, если бы вы как-нибудь повлияли на это. У меня есть с собой бумага, может вы напишете разрешение?

— Это все равно будет долго, — сказал он. — Я сам поеду вперед.

Никто не ожидал такого решения, это было видно по их лицам. Наверное, именно в этот момент все увидели в нем не только принца, но будущего правителя. Нет, гораздо больше, чем просто правитель. Ведь ни один правитель, даже самый хороший, не станет рисковать своей жизнью ради одного подданного. Ради нескольких или целого народа возможно, но ради одного? Я о таком не слышала.

Десять минут на отдых, чтобы не загнать лошадей и мы смотрим на удаляющиеся спины Хорвина и его охранника. К вечеру мы въехали в столицу. Во дворец нас пропустили без проблем и проводили к Батолию. Он приказал отнести Дрифу в соседнюю, со своим кабинетом, комнату и выгнал всех, кроме меня.

— Рассказывай, — бросил он не отрываясь от Дрифы.

— В нее попали, когда мы отступали. Она упал сразу и быстро начала увядать. Думаю она поймала не один удар, а два, если не больше.

— С начала рассказывай.

— Мы были возле гор, искали камни. К вечеру принц нашел один, но провалился под землю. Мы с Элосом спустились за ним, но его там не оказалось. Зато там был тоннель, по которому мы пришли к какому-то залу. Вот там мы и увидели принца в окружении неизвестных. И судя по их диалогу они явно были знакомы. Убивать они его вроде не планировали и мы решили идти утром, на разведку и прочее. Охрана же принца не стала ждать. Одного из них мы нашли в тоннеле, он был убит. А вот дальше интересней. В горах целая долина и большое поселение. И это при том, что, судя по словам Дония, с высоты полета кроме острых скал там ничего нет. Принца мы вытащили, как и его двух охранников. Один из них решил спасти третьего, из-за него и поднялся шум. Не знаю где обучают этих

идиотов, но они явно не заслуживают свое жалование. Мы в срочном порядке стали отступать, Дрифту ранило.

— А камни где нашли?

— В двери были вмурованы. Как она?

— Утром будет ясно, пока ничего не могу сказать. — он устало сел в кресло и махнул рукой. — Иди отдохай, а то смотреть страшно на тебя.

Противиться я не стала, глаза уже сами закрывались. Я добрела до комнаты и вызвала Мишеля.

— Вызывали? — он вошел в комнату и прикрыл дверь.

— Ты не знаешь где команда с которой я приехала?

— Их разместили в других комнатах.

— Хорошо. Принеси мне чего-нибудь укрепляющего.

Он вышел, а я направилась в ванную комнату. Спать конечно хотелось ужасно, но чистоплотность победила. Кое-как я обмылась и вышел в комнату. Мишеля не было, но на столе обнаружилась кружка с чем-то горячим. Сделав пару больших глотков, я легла на кровать и моментально погрузилась в сон.

Сначала проснулось сознание и только потом я осознала себя как личность. Открыла глаза и меня ослепил яркий свет, заливавший всю комнату. Потянувшись, я встала с кровати и пошла умываться. Не забыв вызвать Мишеля, по пути. Когда я вышла из ванной, он уже расставлял завтрак на столе.

— Доброе утро, — поприветствовал он меня.

— Доброе утро. От Батолия ничего не слышал случайно?

— Ваша спутница находится в стабильном состоянии, но насчет выздоровления, сами понимаете, речи пока не идет. Ваши друзья ее вчера навещали, вы тоже можете зайти к ней.

— Вчера?

— Вы проспали ночь и еще целые сутки. Принц приказал не будить вас, дорога была слишком тяжелой.

— Спасибо. Можешь идти.

Я быстро поела и одевшись, пошла к Дриффе. Она была одна. Лежала на кровати, укрытая легким покрывалом. Создавалось впечатление, что она просто спит. Как скоро найдутся еще три сердца многорукого? Принцу пришлось двадцать лет ждать. Конечно, живем мы все долго, но двадцать лет это тоже срок, далеко не маленький. Скрипнула дверь и я обернулась, встретившись с Хорвином глазами.

— Мне сказали, что ты проснулась. И я подумал, первым делом ты решишь придти сюда.

Я ничего не сказала, просто слова как-то не находились.

— Я знаю, что отчасти виноват в том, что случилось.

— Спасти вас было нашим долгом.

— Я не знал, что все так закончится. Думал это все бред и просто реальные сны за долгие годы болезни.

— Вы о том народе?

— Да. Я случайно попал к ним и чудом сумел сбежать.

— Почему они не хотели вас отпускать?

— Они говорили, что это для их безопасности. Никто не должен знать о них.

— Почему?

— Мне они не стали объяснять причину.

— И вы поехали с нами, чтобы проверить?

— Да.

Ненадолго между нами воцарилось молчание. Пока он вновь не нарушил его.

— Я сделаю все, что смогу, чтобы помочь ей.

— Почему?

— Она, как и вы все, спасли меня. Этот долг я должен отплатить. Все охотники будут доставлять сердце многорукого, если он попадется. Мы обязательно поможем ей. Доний с остальными завтра собираются в поход к зоне.

— Я пойду с ними.

— Нет. Тебя не отпустят.

— Плевать! — в сердцах воскликнула я. — Я должна!

— У тебя договор. Ты не имеешь права. Пойми, это не мой приказ, а правителя. Ты нужна здесь.

— Зачем? Учить писать и читать? Это наверняка важнее ее жизни, — с сарказмом усмехнулась я.

— Дело не в этом.

— А в чем тогда?

— В магической стене и ТОЙ стороне. Боюсь, грядет что-то страшное.

Я сидела на стуле и осматривала всех остальных присутствовавших в этой комнате. Здесь был правитель с принцем, Батолий и еще один очень старый маг, которого представили как Горнезия.

— Итак, давайте начнем, — сказал правитель и кивнул Батолию.

Маг встал и обвел нас хмурым взглядом.

— Я провел некоторые исследования магической стены, в разных местах, и могу сказать только то, что она истончается.

— Этого не может быть! — воскликнул Горнезий.

— Может.

— Стена подпитывается магией из кристаллов, которые сами тянут и перерабатывают ее из нашего мира.

— Я знаю как устроена стена! И все же, она истончается. Показатели в пяти разных местах показывают одно и то же. И судя по этим показателям, началось это очень и очень давно.

— Как давно? — уточнил правитель.

— Около пятисот лет. Плюс-минус столетие, — ответил Батолий и посмотрел на меня.

— Как такое возможно? — пораженно произнес принц.

— Только если кто-то смог перенастроить кристаллы на себя, но это невозможно, — ответил Горнезий.

— Если этого нельзя было сделать раньше, не значит, что это невозможно, — произнесла я.

— Кстати насчет тебя. Расскажи-ка нам еще раз про того мага, — произнес Батолий.

— Вы думаете это он?

— А у меня других вариантов нет на кого еще можно подумать. Ты говорила, что он

один остановил войну народов пятьсот лет назад, верно?

— Да.

— Отрастил руки и ноги дроу в считанные секунды, да?

— Да.

— Не может быть, — глухо произнес Горнезий. — Это невозможно.

— Что вы заладили невозможно, да невозможно? — зло бросил Батолий. — У нас появился маг, который одним взмахом руки может уничтожить все живое, а стена вот-вот упадет. Вы понимаете, что нас ждет после этого?

— Господи, — прошептала я.

Это будет конец всему. Они тут всех поработят. Мирное государство просто сметут с лица земли и превратят в своих слуг.

— Дана, у тебя очень выразительное лицо именно в эту минуту. Поделись с нами своими мыслями, по поводу нашей судьбы. Ты как никто другой должна знать, чем нам это грозит.

— Почему она? — спросил Горнезий.

— Она с другой стороны, — ответил за мага правитель.

— Это нево... — начал он, но под тяжелым взглядом Батолия замолчал, а я наоборот заговорила.

— Это будет крах всему, что вы любите и чем дорожите. Смерть, рабство — вот, что нас всех ждет. Они живут обособленно, каждый народ отдельно, со своими правилами и законами. Не так как вы, мирное существование им чуждо. Если стена упадет, то это будет хуже смерти.

— Что же нам делать? — спросил Горнезий.

— Сражаться! Собрать войско и стоять до последнего вздоха. — сказал Хорвин.

— Какое войско? — спросил правитель, — У нас нет армии, нет воинов. Только стража.

— Почему? — спросила пораженно я.

— Потому что нам не с кем было сражаться.

— Нужно призвать всех, кто способен держать в руках меч. Я уверен, что каждый житель готов сражаться за свою семью. Нужно просто послать вестников всем жителям нашей страны. Они сами придут. — сказал принц, — Сидеть сложа руки нельзя. Сейчас каждая минуты дорога.

— Ты прав сын мой. — сказал правитель, — Оповестить всех жителей об опасности. Призвать всех, кто готов сражаться за свою семью и страну. Даже если нам не дано выиграть эту войну, мы все равно попытаемся это сделать.

Я стояла и смотрела на тысячи вестников, которые вылетали из окна Батолия. Маленькие, похожие на птичек, они светились ярким светом. Их было так много, что свет, исходящий от них, создавал видимость раннего дня. Но потом поток вестников иссяк, и мир снова погрузился в сумерки. Я понимала, что грядет война. Страшная и кровопролитная, грозящая уничтожить все.

Конечно, они могут и не трогать нас, но в это верилось с трудом. Если они между собой грызутся то, что уж о нас говорить. Тут и один маг справится, но о нем думать не хотелось. Мне было страшно, я не отрицаю очевидного. Но не так, как раньше. Что-то все-таки изменилось во мне. Жаль, что пессимизм остался. Мне бы не помешало немного надежды. Но больше всего я боялась увидеть опять Калина. Как я ни старалась, но не могла его забыть.

Он, видимо, был рожден стать моим проклятием.

Прошла неделя с момента отправки вестников. Каждый день к столице приходило все больше и больше народа. Они располагались за пределами города. Такого числа народа он просто не вместил бы. Поэтому, перед городом теперь стоял лагерь. Здесь разбивали шатры и целыми днями тренировались. Никто не сидел в ожидании войны. Все понимали как важно победить и что стоит на кону. Поэтому тренировались все и с особым усердием. Круглые сутки работали кузницы, которые выковывали мечи. Их стук сливался в монотонный шум, который слышал весь город.

Попросив Мишеля собрать мои вещи, я решила переехать в лагерь. Это и моя война. Теперь да! Он хотел поехать со мной, но я его не взяла. Слуга мне и во дворце не сильно был нужен, а в лагере и подавно. Там были штатные слуги, от дворца, они занимались готовкой и лошадьми. Все остальное я и сама в силах сделать. Я подъехала к лагерю, он действительно был огромным. Палатки и шатры стояли ровными рядами, создавая порядок. Никакой хаотичности, ровные ряды и площадки для тренировок.

Обеденный участок в стороне, его было хорошо видно. Наскоро сколоченный загон, для лошадей, находился в противоположной стороне. Я остановила коня возле загона и спешила. Сгрузила все свои вещи и расседлала его. Сбрую и седло я положила к остальным седлам, которые лежали под навесом. Взвалила свои сумки на плечи и пошла к присмотренному месту для установки шатра.

Установка моего места обитания заняла больше времени чем я предполагала. Но я так и не смогла нормально его установить. Мало опыта, это, конечно, не критично, но угнетало.

— Помочь? — услышала я за спиной голос.

Вытерла со лба пот и повернулась. Возле меня стоял Хорвин и с интересом осматривал плоды моих стараний.

— Вы разбираетесь в этом?

— Да, — он закатал рукава и подошел к моему многострадальному шатру.

— Не знала, что принцев обучают такому.

— Нет, — он рассмеялся. — Этому меня научил старший брат. Он был очень любознательным и многое умел.

— Не знала, что у вас есть брат.

— Был.

— Извините.

— Не стоит извиняться. У меня было два брата, я самый младший. Они пропали, сразу оба... Их так и не нашли...

Мне было неудобно, что я затронула болезную для него тему. Было видно, что воспоминания причиняют ему душевную боль.

— Вот и все, — он отошел и отряхнул руки.

Я посмотрела на шатер и улыбнулась.

— Спасибо. Я ваша должница, — улыбнулась ему.

— Вот и отлично. Тогда прекращай обращаться ко мне на «Вы». Мы ведь вроде обговаривали это уже.

— Хорошо.

— И по имени, я даю разрешение на это.

— Это честь для...

— Прекрати, я тебя очень прошу, — перебил он меня и поморщился. — Просто представь, что я не принц. Для меня это будет дороже любого спасибо. — Хорошо.

— Тебе отметитья нужно, для порядка. Шатер найдешь в самом начале. Ориентируйся на флаг.

— Спасибо.

— Не за что.

Он развернулся и ушел. Я смотрела ему в след, сама не понимая почему. Тряхнула головой и вошла в шатер. Расстелила одеяла, устраивая спальную зону. Места здесь было не много, но мне хватало. Закончив с обустройством, вышла и направилась к главному шатру. По пути рассматривала тренировочные площадки.

Остановилась возле одной из них, и посмотрела на спарринг. Наблюдая за двумя соперниками, я все больше убеждалась, что все они не противники между собой. Не было между ними злобы или жажды оказаться победителем. Вот один из них упал, а второй подал ему руку и, улыбаясь, похлопал по плечу. До шатра я все-таки дошла.

Внутри стоял стол, за которым сидел эльф. Напротив него стоял стул, больше ничего здесь не наблюдалось.

— Здравствуйте, — поздоровалась я. — Я отметитья хочу.

— Проходите, — он достал какие-то бумаги и посмотрел на меня. — Как ваше имя?

— Дана, — я села на стул, ожидая дальнейших вопросов.

— Ваша раса?

— Демон.

— Каким оружием вы владеете?

— Меч и кинжал. Метать неплохо получается.

— Приложите здесь руку, — он протянул мне лист, на котором были записаны мои данные.

Бумага светилась и казалась, что она блестит. Я приложила руку, а когда убрала, на этом месте образовалась замысловатая метка.

— Все, можете быть свободны.

— А зачем это?

— Для порядка. Чтобы знать сколько у нас воинов, кто и что умеет.

— Понятно.

Я встала и вышла из шатра. «Пора заняться тренировками». С этой мыслью я и направилась к ближайшей тренировочной площадке.

Я раньше думала, что неплохо владею мечом. Наверное, это мое самое большое заблуждение в жизни. Я понимала, что до профессионала мне далеко. Но чтобы настолько! Были, конечно, и те, кто проигрывал мне, но побеждавших было больше. Мне было интересно другое. Если они ни с кем не воевали, зачем учились сражаться на мечах. Нет, не так. Зачем оттачивать владение мечом до совершенного уровня, если воевать не с кем.

Но мне, наверное, не дано их понять. Здесь другие порядки и законы. Пора бы уже привыкнуть, что это теперь и мой мир, с этими же порядками. Я уже перестала цепляться за прошлое и свыклась с этой мыслью. Если бы была возможность вернуться в свое время, я не смогла бы там жить, как раньше. Можно сколько угодно отрицать это, но я изменилась.

Изменилась и привыкла к свободе, которая здесь царила во всем. Нет рамок, которые навязаны обществом и душат тебя. Нет того груза, который ложится на тебя еще при рождении. Каждый шаг расписан за долго до того, как ты начнешь понимать это. Общество придумало все это и живет, задыхаясь в своих собственных ограничениях, которые считают правильными. Здесь не было этого. Ты свободен в своей жизни. Даже дышать здесь легче, не то, что жить. Именно за этот мир я и готова была сражаться.

Сражаться, но не умирать. Чего уж кривить душой и врать самой себе. Жизнь я люблю, поэтому и тренировалась изо всех сил, чтобы выжить. Вечером, после очередной тренировки, я кое-как дошла до своего шатра и завалилась на одеяла. Идти на ужин не было сил.

Так я и лежала около часа, пока полог шатра не отодвинулся и не вошел Хорвин. В его руках была магическая лампа, которая излучала свет.

— Можно войти? — поставил лампу на пол и, после моего кивка, сел на одеяло. — Я видел, что ты не пошла на ужин и решил поужинать с тобой.

— Боюсь, у меня не хватит сил дойти до раздачи еды.

— Я позаботился об этом, — улыбнулся он. — Тери, заноси.

Полог шатра отодвинулся и вошел слуга, несший поднос с едой. Он поставил его на одеяла, из-за отсутствия стола, и тихо вышел.

— Не ожидала.

— Почему же?

— Ты, всё-таки, принц.

— Какая разница? Ты судишь как-то странно. Я хочу считать тебя другом. Друзей у меня не так много, а ты особенная.

— Чем же? — с интересом спросила я, садясь и беря в руки тарелку.

— Вот скажи, если мы разойдемся во мнениях, ты примешь мою точку зрения или будешь отстаивать свою?

— Буду отстаивать свою.

— Вот тебе и ответ. Большинство согласятся со мной, а мне это уже надоело.

— Надоело?

— Я был молод и вдоволь насладился всеми прелестями своего положения. Но я повзрослел и взгляды мои тоже поменялись. Я хочу, чтобы рядом был тот, кто не будет пытаться мне угодить, а имел свое мнение.

— Я не против узнать друг друга поближе, может, мы на самом деле подружимся.

— Знаю, что дружба, это не то, что можно запланировать, но я рад тому, что ты согласилась попробовать это сделать.

Мы приступили к еде и почти не разговаривали. Как-то странно все вышло. Может, это моя мнительность, но мне казалось это именно странным.

— Как дела во дворце? Есть новости? — спросила я, когда мы поужинали.

— Я живу в лагере.

— Не буду спрашивать, почему, это и так очевидно.

— Да. Я должен быть с воинами. Сегодня я посылал слугу и мне Батолий прислал ответ. Стена еще держится, и пока никаких признаков их армии не видно.

— Хорошо, если так. А как Дрифа?

— Все так же, — он вздохнул. — Знаешь, я чувствую себя виноватым в том, что с ней произошло.

— Не ты, так кто-нибудь другой. Кто-то да провалился бы туда, а своих мы не бросаем. Да и не повезло нам просто. Они ведь, скорее всего, были в тот момент в зале, поэтому и почувствовали обвал.

— Знать бы еще, что это за тоннель.

— Жаль, что они не очень дружелюбны. Нам бы не помешала их помощь.

— Может, стоит послать на переговоры кого-нибудь, — задумчиво произнес он.

— А вернутся ли переговорщики? Я, так понимаю, что они помешаны на своем сокрытии?

— Да, они одержимы этой идеей.

— Может, на то есть свои причины.

— Может быть. Ладно, — он поднялся на ноги. — Пойду я. Да и тебе было бы не плохо отдохнуть, выглядишь паршиво.

Он улыбнулся и вышел из шатра, задернув полог.

Прошла неделя после моего переезда в лагерь. С Хорвином мы каждый день тренировались, а вечером сидели и разговаривали. Он оказался отличным парнем. Я смотрела на него и не видела всей этой королевской мишуры, которая некоторых отпугивала. Он не считал себя важнее только из-за происхождения. Мы могли бы стать друзьями, со временем. Но я иногда ловила на себе его отнюдь не дружеские взгляды и только это меня немного напрягало.

Конечно, парень он хороший и, не буду скрывать, симпатичен мне, но не более. Как бы я не хотела, сердце мое занято, одним цепным псом бешеного мага. Это злило и доводило порой до бешенства. Чертов демон не выходил из моей головы. Мне постоянно снились эти черные глаза и издевательская усмешка, что, как зараза, прилипла к его губам. Я уверяла себя, что совсем его не знаю, но сердцу не прикажешь. По сути, он чужой мне человек, я ничего не знаю о нем. Но! Меня как привязало к нему.

Я уже подумывала, что клин клином вышибают. Даже решила присмотреться к кому-нибудь, но рядом постоянно находился принц. Может быть, из-за этого я и обращала на него больше внимания, чем требовалось. Сегодня мы решили отдохнуть, пока тело не начало отказывать. Недалеко от нашего лагеря было небольшое озеро, вот туда мы и решили съездить отдохнуть.

— Долго нам еще ехать? Ты говорил, что оно близко, — устало спросила я.

— За следующим поворотом.

— Если мне не изменяет память, ты говорил это в прошлый раз.

— Вон, смотри, его уже видно.

Я присмотрела и правда увидела край озера, который выглядывал из-за поворота.

— Мы в детстве сюда любили ездить купаться.

Когда мы выехали прям к озеру, я и правда залюбовалась. Очень живописное место. Привязав лошадей к дереву, мы пошли купаться. Вода была теплой и плавать в ней было сплошным удовольствием. Когда я вышла из воды, Хорвин уже лежал на покрывале. Я легла рядом и прикрыла глаза от яркого солнечного света.

— Какие планы дальше? — лениво спросил он.

— Хочу Дрифту навестить.

— Я поеду с тобой. Нужно узнать новости. Что-то тихо, не нравится мне это.

— Я была бы рада, чтобы так оставалось и дальше. Война, это страшно.

— Но мы будем надеяться на лучшее, — я почувствовала его дыхание на шее и открыла глаза.

Он лежал на боку и подпирал рукой щеку. Очень близко лежал, а, может, мне это просто казалось. Он смотрел прямо мне в глаза и лицо его начало склоняться к моему. Надо бы оттолкнуть его или что-то сказать, но тело словно оцепенело. Хотя, я ведь хотела отвлечься и кого-нибудь найти. Так почему не он? Его губы коснулись моих, по телу словно прошла волна странного непонятного чувства. Я ответила на поцелуй и он, словно получив разрешение, углубил его. Я чувствовала его руки на своем теле и, перевернувшись, подмяла Хорвина под себя.

Он секунду смотрел на меня с непониманием, а потом лишь усмехнулся и опять припал к моим губам. С каждой секундой возбуждение становилось сильнее, но мы не торопились. Наши тела переплетались и мы просто наслаждались этими чувствами и ощущениями, которые рождались. Он первый сделал шаг к продолжению. Я почувствовала как его рука гладит грудь, в то время как вторая коснулась внутренней стороны бедра, двигаясь выше

Его шальной взгляд можно было понять и без слов. Мокрые брюки полетели в сторону, я даже не успела заметить, кто их снял. Теперь мы чувствовали друг друга каждой частичкой наших тел. Села на него, опускаясь на возбужденный член и начала двигаться. Плавные толчки сливали нас в единое целое. Не было той бешеной страсти и желания, что с Калином. Да, я получала удовольствие, но это было все не то. Он хотел перевернуть я, но я не дала ему этого сделать. Достичь оргазма я смогла быстро, стоило только закрыть глаза. Память что её... Одно лишь случайное воспоминание о Калине и все. Хорвин продержался не дольше меня.

Мы лежали и переводили дыхание. В теле ощущалась такая легкость, что двигаться не хотелось. Хорвин сел на покрывале и с улыбкой посмотрел на меня. Я увидела, как открывается его рот в попытке что-то сказать, но он не успел этого сделать. Мы оба почувствовали Это... Не знаю, как описать, но сквозь нас словно прошла силовая волна. По крайней мере, я это так могла описать.

Наши взгляды встретились и мы без слов вскочили, начиная одеваться.

— Срочно во дворец, — крикнул он на бегу.

Мы подбежали к лошадям, быстро отвязывая их. Секунда, еще одна и вот мы уже скачем во весь опор в сторону дворца. А я молилась лишь об одном, чтобы это была волна не от упавшей стены

— Это стена? — спросил Хорвин, врываясь в кабинет Батолия.

Я вошла следом за ним и увидела, помимо мага, повелителя. Они оба выглядели взволнованными и были чем-то озадачены.

— Мы не знаем, — ответил маг, расхаживая по кабинету.

Повелитель сидел в кресле и нервно постукивал пальцами по подлокотнику.

— Мы послали мага проверить стену, но я не уверен, что это она, — добавил Батолий, остановившись возле окна.

— Почему? — поинтересовалась я.

— Волна пришла с другой стороны.

— Со стороны гор, — глухо добавил принц. — Они ведь в той стороне.

— Да. Но, помимо гор, там есть еще и зона.

— Это может быть что угодно, — озвучила я свои мысли. — Стена, горы, зона. Можно как-нибудь точнее узнать?

— Боюсь, что нет. Нам остается либо ждать дальнейших событий, либо посылать гонцов на проверку.

— Что там можно проверять?

— Границы зоны и нет ли какого-либо движения близ гор.

— Нас словно окружает опасность. Со всех сторон, что-то да угрожает нам, — вздохнул Хорвин.

— Если это не стена, то пошлем гонцов к горам и зоне, — произнес повелитель. — Падение стены — это самая страшная угроза. Как воины? — спросил он, глядя на сына.

— Тренируются каждый день, довольно неплохо.

— А ты что скажешь? — спросил он, глядя на меня.

— Бойцы из них хорошие. Для тех, кто не живет войной, можно сказать, отличные.

Он тяжело вздохнул и отвел глаза, словно на его плечах лежал непосильный груз. В какой-то степени я его понимала, он отвечал за благополучие своего народа и реально оценивал наши шансы на победу. Для него это было очень тяжело.

Хотя, кому сейчас легко? У каждого жителя этого мирного государства рушился привычный мир. Всем было страшно, хотя они и пытались скрывать это.

— Останетесь во дворце или уедете в лагерь? — спросил повелитель.

— Навестим Дриффу и вернемся в лагерь. Как будет что-то известно, пришлите гонца, — ответил Хорвин и мы вышли.

Вестей не было два дня. Мы переживали и нервничали, не понимая происходящего. Очень раздражало то, что мы не знали, откуда именно пришла опасность.

На третий день произошло то, чего я не ожидала. После утренней тренировки мы с Хорвином сидели на краю лагеря. Впереди показались всадники, и, судя по скорости, они явно очень торопилась. Мы встали, всматриваясь в их лица, стараясь рассмотреть. Какого же было мое удивление, когда я узнала в них своих друзей.

Пятеро всадников остановились недалеко от нас и осмотрели лагерь, а потом Доний посмотрел на меня и спросил:

— Вы уже знаете про зону?

— Что с ней? — напряженно спросил Хорвин.

— Она увеличилась в два раза.

— Во дворец, — скомандовал принц и мы побежали за лошадьми.

Парни были измотаны и очень уставшие. То, что они скакали практически без остановок, я поняла сразу. Но сейчас было важно обо всем рассказать повелителя. Спустя некоторое время, мы уже сидели в кабинете повелителя, Батолий тоже был здесь.

— Час назад прибыл маг и сообщил, что стена еще стоит, — сказал повелитель и посмотрел на Дония. — Что с зоной?

— Мы возвращались из зоны, когда это произошло. Очень сильная силовая волна буквально сбила нас с ног, а, когда мы пришли в себя, то поняли, что, почему-то, находимся в зоне. Когда нам удалось выбраться из нее, мы осмотрелись и поняли, что произошло. Она увеличилась в два раза. Это не ошибка, мы знаем ту местность очень хорошо, и границы зоны сейчас там, где их не было.

— Помоги нам, Создатель, — вздохнул маг.

— А что со стеной? — спросил Элос.

— Она истончается и скоро рухнет.

— Поэтому все здесь?

— Да. Мы не знаем, чего можно ожидать от воинственных государств, что находятся по ту сторону стены. Дана рассказала нам достаточно для того, чтобы понять всю плачевность падения стены.

— Что мы будем делать с зоной? — спросил принц.

— Если бы я знал, откуда она вообще появилась, то ответил бы. Но за все это время мы так и не поняли этого.

— Вы можете идти. Мы сообщим, если что-то станет известно, — сказал повелитель, глядя на сына.

Мы вышли из кабинета и направились к комнате Дрифы.

— Где вы остановитесь? — спросила я их.

— Скорее всего, в лагере, — ответил Доний.

— А как с многоруким?

— Ни одного, — вздохнул он.

— Все будет хорошо, мы обязательно вытащим Дриффу.

— Мне бы твою уверенность.

Я сидела возле одного из костров и наблюдала за воинами.

Несмотря на тяжелое время, они не теряли жизнерадостности. У одного костра парень рассказывал что-то и все смеялись. У другого, тоже о чем-то весело разговаривали. И только возле нашего костра было необычно тихо.

После посещения Дрифы, парни как-то сникли и почти не разговаривали. Я хотела их подбодрить, но не могла найти слов. Сейчас, когда нужно искать многорукого, они вынуждены сидеть здесь и ждать. Никто не говорил об этом, они сами понимали, что нужны будут здесь, если начнется битва.

— Как только все закончится, мы обязательно достанем три сердца многорукого, — раздался голос Хорвина и все посмотрели на него.

— На это уйдет не одно десятилетие, — ответил Доний. — Для вас искали их двадцать лет, а ведь вы принц.

— Можно попробовать по-другому, — задумчиво сказал Элос.

— Как? — спросила я.

— Я все думал об этом и мне в голову пришла мысль. Если его там поразили этим неизвестным заклинанием, то и вылечить они его смогут легко.

— Они не станут этого делать. Им проще перебить нас всех и все, — фыркнул Отис.

— Но мы можем предложить им что-нибудь ценное за это.

— Например? — Корс приподнял бровь.

— Золото? — влез Гард.

— Оружие? Кристаллы? Тринадцать девственников? — дополнил Отис.

— Тринадцать девственников? — переспросил Элос. — Ты серьезно?

— А что можно предложить тем, кто живет и ни в чем не нуждается?

— Ты не можешь быть в этом уверен.

— Уж не просто так они оберегали свою тайну и не вступали в контакт.

— Можно предложить им какую-нибудь реликвию, — предложил Хорвин.

— Или какой-нибудь древний текст и перевод к нему, — озарило меня. — Они могут и не знать древнего языка. А мы теперь знаем всю историю, примерную историю. Можно предложить им это, я думаю, может сработать.

— Всю историю? — тихо спросил Элос, — Может, и нам расскажешь?

Я не видела смысла скрывать это и все рассказала. Лица их были очень удивленными и порой на них появлялось неверие. Меня не перебивали и очень внимательно слушали. А когда я замолчала, еще долго царило молчание.

— Я догадывался, что с тобой не все так просто, — нарушил тишину Отис. — Кто бы мог подумать — ты наш предок.

— Не уверена, что это точное определение.

— Не волнуйся ты так, — сказал Доний. — Для нас ты все та же Дана. А насчет твоего предложения... это может сработать.

— Тогда не будем терять время. Завтра все приготовим и послезавтра вылетим. На лошадях уйдет слишком много времени, да и рисковать всем не стоит.

— Ты права. Полетим вдвоем.

— Втроем, — поправил его Хорвин. — Я тоже полечу и это не обсуждается.

— Но с нами ты не пойдешь к ним, — твердо сказала я. — Не хочу рисковать, если они опять решат тебя пленить.

— Согласен.

Рано утром мы уже были во дворце. Работа нам предстояла кропотливая. Сначала написать текст на древнем, для меня русском, языке. Потом с помощью магии состарить свиток. И другой свиток уже с переводом этого текста. Самым сложным был второй пункт. Батолий согласился нам помочь, но мучился он с этим долго.

Наблюдать нам этого не пришлось, он выгнал нас из кабинета спустя пять минут своих неудачных попыток. Стоя в коридоре, мы слышали его ругань, а, спустя час, он вышел злой и всучил нам долгожданный свиток.

Все остальное мы сделали быстро и вернулись в лагерь.

Утром, едва горизонт осветили первые лучи солнца, мы стояли возле шатра, поправляя сумки с едой. Ничего кроме нее мы не брали, чтобы не было большой тяжести. Лететь с грузом тоже сложно. Парни пришли нас проводить и стояли, хмуро поглядывая. Наша идея отправиться туда одним не понравилась им.

— Присмотрите за Дрифой, если что, — сказал Доний.

— Если не вернетесь, мы отправимся за вами, — сказал Отис.

— Да. Тут без вариантов, — согласился с ним Корс.

— Возвращайтесь обязательно, — дополнил Элос.

— Удачи, — Гард был, как всегда, не многословен.

Мы переглянулись и, расправив крылья, взлетели. Скорость полета была большой, но от непривычки, к концу дня ужасно ломило спину. При приземлении, я рухнула на землю, да так и лежала, не в состоянии пошевелиться. Хорвин помог мне сесть и подал бурдюк с водой. Потом сел рядом, протягивая кусок запеченной курицы, кусок сыра и лепешку.

— Тебе нужно больше летать, тогда не будешь так уставать.

— Угу, — кивнула я, не отрываясь от еды.

К горам мы должны были прибыть к следующему вечеру. Мысль о том, что придется лететь еще целый день, меня не просто пугала, а ужасала. Полет это, конечно, волшебное, но вот так целый день, это больше походило на изощренную пытку. Спали мы прямо на траве, без покрывал и подстилок. Костер горел не слишком ярко и скоро погас. Но этого я не увидела, потому что усталость взяла свое и я быстро уснула.

Утро было малоприятным. Я долго разминала затекшую спину, но, после завтрака, сжав зубы, полетела. Сегодня мы делали больше остановок, чем вчера. Я была уверена, что это происходит из-за меня. Как бы я не хотела, но они прекрасно заметили мое состояние. Помимо вины за медленный полет, меня переполняло чувство благодарности.

Они заботились обо мне, это было приятно. Как итог: мы прилетели к горам в темноте и, перекусив, легли спать. Утром мы пошли к провалу, но его не обнаружили. Мы прыгали и топали, но его, как будто, не существовало. Они, конечно, не дураки и заложили его, но теперь как мы туда попадем?

— Можно попробовать с воздуха, — сказал Доний.

— Думаешь, получится?

— Не знаю, но попробовать можно. Может быть, то, что все видят сверху, иллюзия. Нужно попробовать снизиться и посмотреть.

— А если это не иллюзия, а какой-нибудь щит и вас попросту сожжет или что-то подобное? — спросил Хорвин.

— Бросим что-нибудь, — неуверенно предложила я.

— Что?

— Да хоть кусок курицы.

— Я не устаю поражаться твоей находчивости и мышлению, — покачал головой Хорвин.

— Полетели, — сказала я, поправляя сумку со свитками. — Если не вернемся к завтрашнему утру — улетай.

— И бросить вас?

— Один ты все равно ничем нам не поможешь, только сам подставишься.

— Я вернусь с подмогой, если что. Обязательно вернусь, только дождись. Он подошел ближе и коснулся моих губ своими. А потом заглянул в глаза и тихо произнес: — Я вытащу тебя оттуда, только не теряй надежды.

Я улыбнулась и, расправив крылья, взлетела. Вершины мы достигли быстро. Сверху и правда все казалось другим. Высокие неприступные скалы, на которые было страшно смотреть. Мы переглянулись, и я бросила кусок курицы. Мы стали внимательно следить за ней, снижаясь. Где должен быть щит, мы не знали, но с курицей ничего не происходило и мы снижались более уверенно, пока не пролетели сквозь что-то.

Перед глазами сразу раскинулась живописная долина. Порадоваться мы не успели, внизу я заметила оживление и к нам взлетело пятеро существ. Два крылана и три демона. Мы перестали снижаться и замерли на месте, все также махая крыльями. Встречающие были более чем воинственно настроены, у троих из них в руках были светящиеся шары и это явно не светляки.

— Снижайтесь и даже не думайте улететь, — сказал демон.

— Какие вы радушные. Никогда не видела такого гостеприимства, — сказала я, но словам последовала.

Мы медленно спускались, пока не приземлились.

— Идем, — сказал крылан и шел вперед.

Так мы и шли, крыланы впереди, демоны сзади, а мы посередине. Привели нас к знакомому зданию, именно здесь держали Хорвина. Вошли во внутрь и дошли до самой первой двери. Постучав, крылан открыл дверь и вошел в комнату. Нас тоже впустили, а демоны закрыли дверь и остались в коридоре со вторым крыланом. Комната оказалась кабинетом. За столом, в большом кресле, сидел дроу.

Выглядел он лет на пятьдесят, а это значило, что ему очень много лет. Живут-то они, как и мы много.

— Они прилетели с воздуха, — доложил крылан и вышел.

Краткость сестра таланта.

— Добро пожаловать, — улыбнулся он. — Присаживайтесь.

Мы сели в указанные кресла, что стояли напротив стола.

— Мы всегда рады гостям, — расплылся он в улыбке.

— Да? Странно вы гостей встречаете с оружием в руках, — ответила я.

— Гости разные бывают.

— Не могу не согласиться. Но гости имеют право уйти, когда захотят.

— Увы, в этом правиле есть исключения. Гости от нас не уходят, если они сюда попали, то здесь и остаются.

— Значит, это не гости, а пленники.

— Все привыкают и живут хорошо. И вам понравится здесь.

— Мы к вам по другому поводу прибыли, — сказал Доний.

Лицо дроу сразу утратило все свое дружелюбие. Взгляд стал колким, скулы сжались.

— Откуда вы знаете о нас? — с нотками злости спросил он.

— Мы здесь были уже.

Доний всегда был умным и расчетливым, но сейчас он все портил своим откровением. Как бы его заткнуть, пока нас не повесили с его подачи.

— Одного из моих людей задело вашим заклинанием, мы пришли за помощью, чтобы

его исцелить.

— Вы серьезно? — спросил он и рассмеялся. — Вы думаете, что мы вам поможем? Да еще и выпустим отсюда? Таких глупцов я еще не встречал, — он опять рассмеялся.

— Мы пришли не просить, а обменять противоядие на древние тексты, — вмешалась я.

— У нас тоже есть древние тексты, только толку-то от них?

— У нас есть перевод старинной рукописи. Там говорится о том, как мы появились. Поверьте, это стоит того, чтобы дать нам противоядие и отпустить.

— Я могу их и так взять.

— На них стоит охранка, — начала импровизировать я. — Если вы возьмете их силой, то они самоуничтожатся.

О таком я как-то не подумала и попыталась выглядеть уверенно. Он недовольно сжал челюсть и посмотрел на меня.

— Что у вас есть?

— Сам текст, его перевод и еще один свиток с древним алфавитом.

— Заманчиво, — протянул он. — Мне нужно посоветоваться с главой.

Он встал и, пройдя по кабинету, открыл дверь.

— Вас пока проводят в другую комнату и накормят.

Мы вышли и, пройдя по коридору, нас впустили в другую комнату. Минимум удобств. Стол со стульями, картины на стенах. Начали входить слуги и расставлять на столе еду. Когда они закончили и вышли, мы сели за стол. Но к еде не притронулись, рисковать не хотелось. Они ведь могли что-нибудь и подсыпать. Через минут двадцать, дверь открылась и вошел дроу.

— С вами хочет побеседовать глава.

Мы вышли из комнаты и пошли за ним. Подъем вверх по ступеням, на самый последний, третий этаж. Дроу открывает двери и входит в просторный кабинет. Мы вошли следом за ним. Возле окна стоял демон. Он медленно повернулся и безразлично посмотрел на нас. Крепкое телосложение, русые длинные волосы, собраны в хвост. Он смотрел на нас, словно изучая внутренности. Немного жутковато это выглядело.

— Ну здравствуйте, — произнес он. — Мне сообщили про ваше предложение. И я принял решение.

Он замолчал, выдерживая театральную паузу. Что за привычка, замолкать на самом важном месте?

— И каким будет ваше решение? — не выдержала я.

— Отрицательным. Вы останетесь здесь, — уголки его губ чуть дрогнули.

Он явно наслаждался своей властью. Весь его вид фонил самодовольством и властью.

— Разве вам не интересна ваша история?

— История так и останется историей. Я же живу настоящим. Открыться миру... Это не то, что я готов сделать для своего народа.

— Вы не сможете вечно здесь сидеть.

— Об этом месте с начала времен никто не знал. Почему ты уверена в том, что говоришь?

— Правитель знает куда, мы отправились. Наследник тоже не оставит все так.

— Наследник, — усмехнулся он. — Ты думаешь, ему есть до вас дело? Я много слышал о нем.

— Хорвин друзей не бросает.

— Друзей? Да ладно тебе. У принца нет друзей.

— Нам всем грозит опасность. И вам тоже. Стена вот-вот рухнет.

— Это не наши проблемы.

— После того, как они уничтожат здесь все, то и до вас доберутся. Маг, что находится там, найдет вас. Он очень силен, настолько, что нынешние маги по сравнению с ним дети.

— Откуда ты все это знаешь?

— Я прошла стену. Я была там, и то, что я видела, просто ужасно. Нас поработят. Не тешьте себя иллюзией, что до вас не доберутся. Просто это случится чуть позже. Мы должны объединиться и победить врага. А потом живите дальше в своей изоляции.

— Я не поменяю своего решения.

— Почему? Про вас все равно уже знают.

— Если вы надеетесь на помощь принца, то зря. Он уже сидит в камере, и обдумывает свое будущее. Вам тоже пора. В комнату вошли воины.

— По отдельности убить хищника не получится. Для победы нужно объединить силы. А вы поступаете в точности да наоборот.

— Это все? — усмехнулся он.

— Мне нужно лекарство, — громко сказал Доний. — От вашей магии пострадал мой друг. Мне все равно на ваши правила и законы. Мне нужно помочь ему. Вы меня здесь не удержите даже цепями. Меня остановит только смерть.

— Смерть? Ну что ты. Мы не убиваем гостей. Свежая кровь нам нужна, чтобы не было кровосмешания. Вы же понимаете, столько жить в изоляции. Поэтому, мы гостям и рады. Ты обязательно передумаешь.

— Нет.

— Все соглашаются. Через месяц, через год, через десять лет, пятьдесят. Все! Только срок у всех разный. И вы не станете исключением.

— Что в тебе не так? — спросила я. — Почему ты не хочешь понять, что сейчас угроза не только для нас, но и до вас она доберется.

— Уведите их.

Нас вывели из кабинета и повели в камеры. Здесь мы уже были. Закрыли в разные "номера" и ушли.

— Хорвин, ты здесь? — спросила я.

— Да, — донеслось из соседней камеры.

Я опустила голову.

Отступление (В кабинете)

Дроу посмотрел на демона.

— Ты все обдумал?

— Нечего тут думать.

— Нужно проверить информацию. Если она права...

— Я все сказал.

— Ты уверен?

— Что ты хочешь? Ввязаться в войну?

— Если она говорит правду, то нам стоит все хорошо обдумать и проверить. Что, если маг действительно такой сильный, что уничтожит нас?

— Эта долина существует с создания мира. По крайней мере, так гласит история. И никто так и не уничтожил нас.

— О нас знают.

— Это она так говорит. Но, даже если это и правда. Недолго о нас будут знать. Стена упадет, их уничтожат. Вот и все.

— Ты поступаешь неосмотрительно. Быть может, здесь что-то личное?

— Не твое дело!

— Я вынужден сообщить старейшине.

— Не смей его беспокоить, — угрожающе прошипел демон.

— Ты глава, я советник. Таков был указ, я все помню. Но сейчас на кону наше существование.

Дроу развернулся и вышел из кабинета. Он шел напрямик к месту, где спал старейшина. Небольшой вход в пещеру, который охранялся круглые сутки. Скорее для порядка, чем нужды. Здесь была сконцентрирована сила их долины. Большая пещера с постаментом, на котором лежал кусочек космического камня. Маленький, но позволяющий скрывать долину до сих пор. Сколько он уже оберегает их? Тысячу лет? Две? История, как смазанное пятно с одними домыслами. Как же интересно, что в том свитке. Но сейчас все гораздо важнее.

Старейшина спал больше тридцати лет, возраст его переваливал за тысячу и временами он впадал в магический сон. С тех пор, как он поставил на место главы Эрвина, изменилось не многое. Он все делал для долины, но сейчас его действия вызывали сомнения. Дроу прошел к постаменту с камнем. Возле него стояло ложе, на котором лежал старик. Камень подпитывал его сон. Пробуждение было не трудным, но действовать нужно было аккуратно. Опустив руки, дроу вытер лоб от пота. Старик открыл глаза и сел на постели.

— Уфал, — произнес он, и дроу поднял взгляд.

— Простите, старейшина, за то, что разбудил.

— Сколько я спал?

— Тридцать лет.

— Что ж. Надеюсь, причина весомая.

Он встал и пошел в сторону домов.

****(Конец отступления)*

Я сидела и не знала, что делать. Нужно бежать. Зря вообще сунулись сюда без дополнительного плана. Сколько времени прошло с момента их заключения? Пол дня? Может, больше? Один раз покормили, и поесть пришлось. Голодовка не выход. Я услышала шаги и встала. Двери открылись, и на пороге стоял дроу с двумя стражниками.

— Тебя хочет видеть старейшина, — сказал он.

Я кивнула. И молча последовала за ним. Это мой шанс достучаться до них. Мы пришли в тот же кабинет. На глаза попался злой демон. Видно, не в радость, ему видеть меня опять. Посмотрела по сторонам и увидела старика. Он сидел в кресле и смотрел на меня.

— Присаживайся, — сказал он, указывая на кресло.

Я прошла и села.

— Мне передали твой рассказ. И он заставил меня задуматься. Пока твои слова проверяют, вы будете под наблюдением. А пока, расскажи мне про мага.

— Что рассказывать? Очень сильный, живет не знаю сколько, но больше пятисот лет, это точно.

— Мне не нужна общая информация. Расскажи мне свои догадки.

— Догадки, это просто предположения.

— И все же.

— Не знаю, в курсе ли вы про зону с джунглями и монстрами, — на мои слова он кивнул. — Батолий думал, что силы мага, которые он черпает откуда-то, как-то связаны с этой зоной. На той стороне есть такое же место.

— Зона с двух сторон. Когда же она появилась? — пробормотал он сам себе. — Если мне не изменяет память, то лет шестьсот назад. Маленький клочок земель, который рос.

— Несколько дней назад случился скачок, зона увеличилась в два раза. Резко!

Старик бросил взгляд на демона.

— Эрвин, что ты на это скажешь?

— Спросите лучше Уфала.

— Главой являешься ты! — твердо сказал старик.

— Зона действительно увеличилась, — нехотя, сказал он. — Волна из-за такого резкого скачка дошла и до нас. Я посылал парней проверить.

— Вот оно как. А что со стеной? — спросил он меня.

— Не знаю. Кристаллы должны были сами подпитывать стену, но почему-то она истончается. Тут даже догадок нет.

— Странно. Я помню рассказ старейшины до меня. Стена должна была стоять вечно.

— Если к кристаллам никто не присосался, — бросил Эрвин и на него посмотрели все.

— Подожди, — сказал старик и нахмурился. — Сначала я думал... но... Ты прав! Это все объяснило бы. Зона появилась около шестисот лет назад. Возможно, это побочный эффект.

На старика смотрела непонимающе не только я.

— Маг остановил войну пятьсот лет назад. В то время он был уже достаточно сильным. Зона появилась шестьсот лет назад. Я думаю, что он сумел как-то присоединиться к кристаллам, что питают стену. Магия пошла не в один поток, а в два, в стену и в него. А зона могла возникнуть из-за дисбаланса! С магией шутки плохи.

— Тогда, почему именно сейчас зона резко увеличилась? — спросила я.

— Думаю, маг тоже заметил состояние стены. Он захотел ее проломить и брал все больше сил, возможно, еще и силой на нее воздействовал. Только зачем? Ему что, своих земель не хватает? Или он ищет что-то? — он внимательно посмотрел на меня. — Что могло его сюда погнать?

— Знания? — предположила я.

— Какие?

— Древние тексты.

— А смысл? Древний язык давно забыли.

Кроме меня! На этой мысли я и подвисла. Не я ли ему нужна? Читать он еще не умеет, а любопытство его главный порок.

— Ну же. Скажи мне. Я вижу, что ты до чего-то додумалась. И где свиток, про который мне рассказали?

— Вот он, — я вытащила из-за пазухи свиток и протянула ему.

Он развернул его и принялся читать. Демон и дроу встали за его спиной, и углубились в чтение.

— Что ты скрываешь? — он отложил свиток, и склонил голову на бок. — Я живу слишком долго, и вижу, что ты не до конца честна со мной.

— Не примите за дерзость, но я не обязана вам все выкладывать. Нам отказали в помощи, хотя это и вас касается. Так что, не вижу смысла удовлетворять ваш интерес.

— Ты читала это? — он указал на свиток. — По лицу вижу, что читала!

Бери выше, я это писала!

— Я живу слишком долго, и понять, что передо мной подделка, могу. Магия, как аромат, имеет свой запах, для меня. Эта бумажка пахнет как только что сорванный цветок.

Вот это поворот.

— Все, что там написано, правда. В этом я могу поклясться.

— И вот мы возвращаемся к моему вопросу. Что ты скрываешь?

— Я... Я знаю древний язык, — вздохнула я.

Тот случай, когда не знаешь, что соврать и вырывается правда.

— Откуда?

— Давайте сначала решим, вы поможете нам или нет?

— Рассказывай, — требовательно сказал он, и меня придавило к креслу.

Словно бетонная плита сверху упала. Дышать стало тяжело, по телу покатился пот. Тело начало ломить от боли.

— Меня перенесло во времени. Я одна из ваших предков.

— Вот это другой разговор, — произнёс он и давление пропало.

Я с опаской смотрела на него, вытирая лоб. Каждая частичка тела ныла, но боли больше не было.

— Рассказывай всё. Я вздохнула и начала рассказ. Пережить это еще раз, я не хотела. Закончив рассказ, я перевела дыхание.

— Ему нужна ты, — сказал демон. — Отдать ему тебя, вот и все.

— Только древних тайн ему не хватает, — сказал старик. — Он опасен. Для всех. Его сила разрушительна и может уничтожить все живое. Зона так и будет расти. Отведите её обратно в камеру, мне нужно подумать.

Меня привели обратно и я легла на лежак. Слишком много всего, мне нужен отдых. С этими мыслями я и уснула.

Меня разбудил шум открываемых засовов. Открыла глаза и села, невольно зевнув. Дверь открылась, и я зажмурилась от света. На пороге стоял все тот же дреу.

— Старейшина принял решение, — произнес он. — Следуйте за мной.

Я вышла из камеры и посмотрела на своих спутников. Они были в порядке, не считая небольшой помятости. Наверное, тоже спали. Все тот же коридор и кабинет.

Старейшина сидел в кресле, а демон стоял возле окна. При нашем появлении он даже не обернулся. Стража вышла, а дреу остался в комнате. Старик осмотрел моих спутников, задержавшись взглядом на Хорвине.

— Что вы решили? — прямо спросила я.

Чего тянуть?

— Ты не хочешь поздороваться? — спросил он у демона.

— Думаешь, стоит? — лениво спросил он и обернулся к нам.

Я услышала удивленный вздох и посмотрела на Хорвина. Он стоял и смотрел на демона. Его вид можно было описать одним словом: "Шок".

— Что ты так смотришь? — спросил Эрвин. — Не рад меня видеть... братишка? — едкая усмешка искривила губы.

— Эрвин. Как ты здесь оказался? — глухо спросил Хорвин.

— Ветер занес, — ответил он и посмотрел на старика. — Может, перейдем к делу? Мне эти семейные страсти, радости не доставляют.

— Мы думали, что вы погибли! — выкрикнул Хорвин.

— Мне повезло, я не умер.

— Ты? А как же...

— Он умер.

— О ком он? — тихо спросила я.

— О нашем старшем брате, — еле слышно ответил он. — Как это случилось?

— На нас напал паук. Рассказывать больше нечего. Мне повезло, ему не очень. Долго мы еще будем предаваться воспоминаниям? — он опять посмотрел на старика.

— Ладно. Я решил, что мага нужно убить, пока он не погубил наш мир своей магией. Мы поможем с магом, но если там будет армия, то это ваша проблема.

— Наша?

— Для нас угроза это маг. Армия же к нам не попадет. Мы, при желании, просто поставим щит и ни одна живая душа сюда не проникнет.

— И как вы собираетесь его убить?

— Это наша забота. А вы лучше думайте, как остановите армию. Помимо сказанного, у нас еще одно условие. Никакой огласки насчет нашего местоположения.

— Так, может, вы и с армией нам поможете?

— Нет. Мы решим проблему с магом. И то, только потому, что он угроза для мира. А со своими врагами сами разбирайтесь. Вас проводят в выделенные комнаты. С утра вы вылетаете. С вами отправится небольшой отряд, который займется ликвидацией мага.

Он махнул рукой и дреу открыл двери. Вошли стражники и увели нас. Нас провели на второй этаж и указали на три двери. Я вошла в комнату и осмотрелась. Она вмещала в себе спальную и гостевую зону.

Подошла к окну и посмотрела на звезды. Что дальше будет? Быть может, зря мы все это затеяли? Как бы не усугубить ситуацию. Раздевшись, я пошла в ванную. А потом легла спать. Впереди трудные дни перелета.

Мы вылетели с первыми лучами солнца. Отряд состоял из трех демонов и трех крыланов. В числе которых был и Эрвин. Он был темнее тучи, и недовольно посматривал на старика. Видать, заставили его лететь. Тут и пророком не нужно быть.

С нами они не разговаривали и сближаться не собирались. Да и мы не хотели этого. За целый день мы остановились лишь раз. Поэтому, к вечеру я была без сил. Хорошо, что у нас была готовая еда. Мы сели немного в стороне от них и спокойно приступили к еде. После ужина Доний куда-то ушел. А Хорвин тяжело вздохнул, и посмотрел в сторону отряда.

— Ты в порядке? — спросила его.

— Если так можно сказать. Мы никогда не были особо дружны с ним, но не так, — он покачал головой. — Его словно подменили.

— Может, просто сломали? Если он случайно попал к ним, его заставили остаться. У них же пунктик на это.

— Понимаешь, он второй сын. Я с рождения знал, что трон мне не светит. Да и не хотел я этого. А Эрвина это тяготило. Они с Нилаком не особо ладили между собой... Просто, он так безразлично говорил о смерти брата.

— Ты любил его?

— Да. Нилак был для меня слишком дорог. Когда они пропали... — он как-то виновато посмотрел на меня. — Я не переживал за Эрвина. Мне было тяжело, но не из-за него. Нилак... он был эталоном того, каким должен быть будущий правитель. А Эрвин ему завидовал.

— Мне очень жаль.

— Знаешь, мне больно думать о том, что Эрвин его бросил. Оставил умирать, а сам сбежал.

— Все ведь могло быть и не так, — ответила я, хотя была согласна с его словами.

— Ты сама не веришь в свои слова, так ведь?

— Ты прав. По нему видно, что он не особо переживает. Да и тебе он не очень рад был.

— Я скучаю по Нилаку. Жаль, ты не знала его.

— Все будет хорошо.

Он грустно улыбнулся и положил голову мне на плечо. Каково это? Когда в один момент на тебя сваливается бремя наследника? Его не готовили к этому. Просто все решил случай. Я не знала Нилака, но, думаю, он был хорошим демоном.

Следующий день мы провели в небе. Я переживала, что мы опоздаем. Боялась, что стена рухнула и мы не успели. А еще я думала о Хорвине. Вспоминала тот день на берегу. Я хотела что-нибудь к нему испытывать. Что-нибудь большее, чем просто симпатия.

Но, может, если пройдет больше времени, то все изменится? Как признак глубокого сомнения, перед глазами возникло лицо. Кривая усмешка, и черные омуты глаз. Которые затягивали и заставляли ныть сердце.

"Глупая... Наглая... Безрассудная..." — в ушах звучал его хрипловатый голос.

Невыносимо. Всепоглощающая боль, от которой хочется кричать во все горло. Главное, пережить это.

К вечеру, мы подлетели к городу и приземлились возле дворца. Наша процессия не вызывала особого ажиотажа. Мы прошли по коридорам дворца и остановились возле кабинета правителя. Хорвин постучал и открыл дверь.

Повелитель был здесь, и не один, а с Батолием. При виде всех нас, он чуть нахмурил брови. Взгляд его изменился, когда он увидел Эрвина. А тот даже бровью не повёл. Да что с ним не так? Ладно брат, с которым не ладил. Но отец!

— Сын, — говорит он и направляется к нему.

Крепкие объятия, на которые Эрвин не ответил. Аккуратно отстранился и прошел по кабинету.

— Давайте перейдем к делу. Я не хочу задерживаться здесь больше, чем это нужно. Что со стеной? Еще не упала?

— Что? — переспросил повелитель. — Какая, к дьяволу, стена? Где ты был? И где твой брат?

— Он погиб.

— Я ничего не понимаю.

— Эрвин глава в той долине, про которую мы говорили, — сказал Хорвин. — Они прибыли, чтобы уничтожить мага, если стена рухнет. Армия остается на нас.

— Они тебя не отпускали? — обратился он к сыну. — Ничего, теперь ты дома.

— Мой дом не здесь, и уже очень давно. Не будем об этом. Мы прибыли уничтожить мага. А потом вы забудете о нас. Так что со стеной?

— Она еще стоит, но все плохо, — сказал Батолий.

— Насколько плохо? — уточнил Хорвин.

— Маг атакует стену. И мы заметили приближающиеся армии.

— Армии? То есть, она не одна? И сколько их? Какая численность?

— Мы не знаем. Близко подходить опасно, но то, что там не одна армия, видно хорошо.

— Скорее всего, там армии каждого народа, — сказала я. — Каждый хочет урвать кусок.

— Боюсь, ты права, — вздохнул Батолий.

— Все понятно. Надеюсь, нам выделяют комнаты. А это, — Эрвин протянул бутылек Батолию. — Лекарство. Вы же так его просили. Нас проводят?

Повелитель вызвал слугу и дал указания. Дония тоже выпроводили. Когда остались только мы четверо, повелитель сел в кресло и посмотрел на нас.

— А теперь рассказывайте.

Хорвин кивнул мне, так как общались в основном со мной. Я пересказала почти весь разговор. Не в деталях, но старалась вспомнить каждую мелочь.

— Если вы считаете нужным выдать меня, я пойму, — сказала я, надеясь, что он так не сделает.

— Нет. Старейшина прав, его нужно остановить, пока он не уничтожил мир. Идите, мне нужно все обдумать.

— Я, так понимаю, что это для вашей подруги, — сказал Батолий, показав бутылек.

— Да.

— Хорошо. Я займусь им.

— Мы будем в лагере, — сказал Хорвин и мы вышли.

До лагеря мы долетели и сразу разошлись по шатрам.

Разбудил меня веселый смех. И мне стало интересно, кто же там так счастлив. Оделась и вышла, увидев всю нашу команду. Рядом с ними стояла Дрифа и улыбалась.

— Рада тебя видеть, — сказала я и мы обнялись.

— Спасибо за все. Доний мне рассказал.

— Друзья ведь так и поступают, разве нет?

— Да. И я рада считать тебя своим другом.

— Всем здравствуйте, — сказал подошедший Хорвин. — Жаль портить утро, но у нас общий сбор.

— Что случилось? — напряженно спросила я.

— Сегодня выступаем к стене. Она едва держится. Наша задача не пропустить врага. Мы для них единственная преграда, после нас нет никого. Мы единственная надежда.

Воцарилось тяжёлое молчание. Вот и все. Начинается. Мы разошлись и начали собирать вещи. Через час мы огромной колонной шли по направлению к стене. Нас было много, но я боялась, что недостаточно.

Вчера мы прибыли к месту назначения. Едва вышли из леса, поступила команда к остановке. Пока разбивали лагерь, вперед ушли разведчики. Отряд из долины не торопился что-либо предпринимать. Я подошла к ним и уточнила, но была послана.

— Почему нельзя его убить сейчас? — настаивала я. — Оружие с лёгкостью проходит сквозь стену.

— С магией это не работает.

Спасибо, хоть за такой ответ. Пошла к нашим, где меня и нашёл Хорвина. Он привёл меня к одному из шатров. Здесь был командующий армией и капитаны подразделений. Маги, мечники, лучники, все было распределены. Из отряда долины здесь был только Эрвин. Шло бурное обсуждение, пока командующий не поднял руку, призывая к молчанию.

— Прибыли разведчики, — сказал он. — Они насчитали шесть армий.

Присутствующие ахнули.

— Каждой твари по паре, — сказала я. — От каждой расы по армии. Стервятники.

— Да, — он согласился со мной. — Радует то, что объединяться они не собираются.

— Какая общая численность? — спросил Хорвин.

— Около двух тысяч.

— А нас?

— Полторы. Наше преимущество в единстве. Если они будут нападать не слаженно, а каждый по-своему, то мы в выигрыше. Сначала нужно устранить мага.

— Как только упадет стена, мы им займемся, — сказал Эрвин.

— После этого действуют маги и лучники, нужно убить как можно больше. Когда они приблизятся, то обороняются все. Задача у нас одна — не пропустить их дальше.

Дальше пошло уточнение атак и подробный план действий. После совета, мы отправились на обед. В лагере царил напряженность. Перед глазами стояли воины, которые готовили оружие. Мужчины, женщины, юноши и девушки, здесь были все. Вся эта атмосфера давила на меня и я просто ушла. Немного в сторону от лагеря и чуть ближе к стене.

Она была невидима для глаз, но не сейчас. В данный момент я видела прозрачную пелену, по которой пробегали разряды. Маг старается? Зачем столько сил? Не только ведь ради меня? Или нет? Раньше ему эта стена не была нужна. Неужели, это все из-за древнего языка? Фанатик, одним словом.

Я подошла ближе к стене и увидела его... Он сидел на камне, в метрах пяти от стены. В его руках был меч, который он готовил к бою. Отложив брусочек, он поднял меч вверх. Потом плавно повернул голову в мою сторону. Сердце екнуло, а тело прошибло током. Внутри разлилась истома, а сердце пустилось во все тяжкие.

Калин смотрел прямо, без тени усмешки. Встал и полностью повернулся ко мне. Сердце ныло, и все возведенные границы пали. Как же я скучала по нему, как же сильно мне его не хватало.

Я рефлекторно сделала шаг вперед, и это дало эффект. Он растянул губы в усмешке. Именно это меня отрезвило, смахнуло наваждение. Тряхнула головой, отворачиваясь и делая первые шаги прочь. Подальше от него.

— До встречи, — донесся до меня хриловатый голос.

Я не обернулась, сжала кулаки и пошла дальше.

Едва я вошла в свой шатер, ко мне заглянул Хорвин.

— Где ты была? — спросил он, присаживаясь рядом.

— Гуляла.

— А почему такая бледная? Что-то случилось?

— Воспоминания из прошлого.

— Все будет хорошо. Мы справимся с ними.

Он приобнял меня и поцеловал. Я ответила на поцелуй, но перед глазами встало лицо Калина и я отстранилась.

— Что-то не так?

— Не сейчас.

Остаток дня мы провели в тренировках. Отряд из долины все чаще летал к стене, проверяя. Чтобы не упустить момент. Но, ночь была спокойной. И великому магу нужен был отдых. Утром, после завтрака, нас чуть не снесло силовой волной. Мурашки пробежали по всему телу, и волосы встали дыбом.

А в голове только одно слово: "Началось". Раздался сигнал к сбору и я побежала к шатру. Ножны с мечом прикрепила к поясу. Перевязь с метательными ножами. Глубоко вдохнула и побежала к остальным.

Впереди шли маги и лучники, позади них шли мы. Все ближе к стене, пока не прозвучал приказ к остановке. Я была в первом ряду мечников. Видела, как завязался бой между магом и парнями с долины. Они слегка светились ярким светом и атаковали мага, стараясь заключить его в какой-то кокон.

Он отбрасывал их, как детей, но им помогало то, что их было шестеро. Его атаки словно обтекали их, и он не мог ранить. Не знаю, как они добились этого, но у нас появился шанс. Жаль, секреты своей внезапной силы они нам не поведают. Небо резко заволокло тучами и раздался раскат грома. То тут, то там начали сверкать молнии. Ох, что-то мне подсказывает, это не каприз погоды. И я была права. Молнии пытались попасть по отряду, значит, это маг магичит.

Парни его продолжали теснить и чем-то полетать. Пошел дождь, а потом и ливень. Из-за стены дождя ничего не было видно. Только всполохи магии с места сражения. Дождь прекратился резко. Засветило опять солнце. А все смотрели на них. Маг стоял на коленях, его тело покрывали светящиеся путы. Они оплетали каждый сантиметр его тела.

Эрвин подошел к нему, в его руках вспыхнул меч, таким же ярким светом. Взмах меча и на землю падает голова мага. Парни расправили крылья и взлетели в небо. Их миссия окончена, дальше мы сами должны справляться. Мелькнула мысль, что та сторона побоится идти в атаку без мага. Но жажда новых земель была больше.

Тишину нарушили крики и они пошли в атаку. Надо мной мелькнула тень, но я не обратила внимания на это. Напряжённо следила, как лучники выпускают стрелы. Маги атаковали поступающих. Все ближе и ближе. Некоторые взлетели в небо и продолжали оттуда атаковать.

И все же мы сошлись... Как два потока против течения. Пошла резня... Плечом к плечу, все расы. Они же атаковали неслажено, было видно, что командир у каждого свой. Это и сыграло свою роль. Нет, мы не начали побеждать. Просто, наши силы сравнялись.

Мы почувствовали надежду к победе, и усилили натиск. Старалась не отвлекаться, но краем глаза замечала, как оборотни меняются и рвут врагов. Мы перестали только обороняться и начали их теснить.

А я думаю, что в этом сыграла роль не только слаженность, но и то, ради чего мы стояли здесь. Мы не нападали, мы защищали свой дом. Даже я.

Мы наступали на них, идя, в прямом смысле, по трупам своих врагов. Прозвучал сигнал, за ним еще один, и так шесть раз. Они начали отступать. Мы не преследовали их, так и остались на своих местах. Они отходили, и я не могла поверить в это. Мы победили? Радость переполняла.

Рядом встал Хорвин и обнял меня, счастливо улыбаясь. Когда врагов уже было не видно, наши воины закричали победными криками, полными радости и счастья. Неистово радуясь нашей общей победе.

Я видела, как из середины строя взлетел демон, но только один. Я проводила его взглядом, а он опустился на землю недалеко от меня. Уверенные шаги, усмешка на губах, и омуты черных глаз. Почему он был среди нас? Калин приближался ко мне, пока между нами не осталось метра два.

Услышав вздохи, я повернулась назад и не поверила своим глазам. Все наше войско стояло на коленях... Перед ним! С бешено стучащим сердцем, я посмотрела на Хорвина. Он смотрел на него, не веря. Мой взгляд возвращается к Калину, а он смотрит на Хорвина.

— Братишка... Какая встреча, — звучит хриловатый голос.

Это словно команда, Хорвин подается на встречу и крепко обнимает его. Брат? Его брата же Нилак звали. Я словно вернулась в тот день на помосте. Все так же ничего не понимая, и не веря глазам.

— Дана, — Хорвин смотрит на меня. — Он жив! Это Нилак!

— Нилак? — выдавливаю из себя.

— Вообще-то, его зовут Калин. Просто я всегда называл его Нилак, это его имя, если прочесть наоборот. Он жив!

— Даже не знаю что сказать.

— Правду, — говорит Калин и приближается почти в плотную. — Скучала?

— Гори в аду, — четко говорю ему, глядя в глаза.

— Вы знакомы? — озадаченно спрашивает Хорвин.

— Это цепной пес мага. Тебя ведь так называли, да? — говорю я.

Его глаза стали еще темнее.

— Такая же дерзкая. Это хорошо.

— Держись подальше от меня, — я сделала пару шагов назад. — Мне плевать, что ты принц.

Развернулась и быстрым шагом ушла. Трусливо сбежала, если быть точной. Все рушилось. Сила воли и выдержка, давали сбой. Когда болеешь безответной любовью, такой, как эта... Очень трудно... Он позовет и я приду... Понимаю все, но не смогу отказать.

Поэтому нужно находиться подальше от него. Рядом с ним я не могу соображать.

На следующий день мы двинулись обратно в столицу. Я не видела Хорвина и Калина, потому что не выходила из шатра. Не хотела их видеть. Замечала Хорвина, который высматривал кого-то. Парни говорили, что он меня искал. Тогда и пришло решение. Оставила коня с вещами, и попросила Дония довести его с собой.

А сама, задолго до рассвета, расправила крылья, и взлетела в небо. Летела без остановок, даже когда стемнело. Камнем рухнула на балкон своей комнаты, убирая крылья и тяжело дыша. Перед глазами раскинулось звездное небо. И полная луна, одинокая... как и я.

Доползла до кровати и вызвала Мишеля. Пришел он быстро, без лишних слов помог прийти до ванной. Усадил в ванну и включил воду. Когда я вышла, он помог мне добраться до кровати. Как он уходил, я не помню, сон сморил меня раньше.

Через три дня прибыл отряд.

Я сидела на перилах балкона и наблюдала за шествием, который освещали лучи заходящего солнца. После того полёта, отсыпалась я долго. Потом докладывала повелителю все в мельчайших подробностях.

Он был счастлив от количества хороших новостей. И все эти дни во дворце царило оживление. Завтра состоится грандиозный бал. Как же... Победа. Но главным событием было возвращение наследника Калина.

Я увидела его сразу. Он поднял голову и склонил голову на бок. Грустно вздохнула и пошла в комнату. Я была подавлена, мою просьбу разорвать договор не удовлетворили.

Но за эти дни я пришла к пониманию, что не хочу продолжать эти терзания. Жаль, нет лекарства от чувств. Избегать его и сохранять жалкие остатки своего достоинства. Это и была моя цель. Но унижаться больше я не буду. Воспоминания напомнили о его отношении, когда я жила у мага.

Хватит! А вот с Хорвином поговорить стоило. Какая-то у нас неопределённость возникла. На ужин я спускалась спокойной. Переживания хоть и были, но я старалась не думать об этом.

В центре стола сидел правитель. Справа от него сидел Калин, рядом с ним Батолий. Слева Хорвин, и я. Придворных не позвали. Калин пристально осмотрел меня и отвёл взгляд.

Поговорить они, видимо, успели. Потому что сейчас велась простая беседа по поводу победы и всего остального.

— Завтра я провозглашу тебя наследником, — вещал повелитель.

Хорвин особо расстроен не был, даже наоборот. С него сняли это бремя, и он довольно улыбался.

— Хорошо, — согласился Калин, и поднял взгляд на меня. — А она чем здесь занимается?

Вот так. Ничего не изменилось. Я сижу здесь, а он обо мне, как о мебели. Что ж. Как ни странно, это вызвало неожиданные эмоции. Не горе, а злость. Отлично, хоть какое-то разнообразие.

— Дана обучает магов древнему языку, — сказал Батолий.

— И как? Справляешься? — он смотрит на меня.

— Вроде того.

— Немногословна ты.

— Просто я в шоке, от того, что ты разговаривать умеешь.

— Тебе ли не знать, что я умею, — усмехнулся он, а я чуть не подавилась. — У меня много талантов. Самых разнообразных.

Вот тварь!

— Я, так понимаю, вы знакомы, — сказал повелитель.

— Да.

— Позвольте мне удалиться? — я посмотрела на повелителя.

Ужин закончен, а сидеть и чесать языком с ним я не хочу.

— Можешь идти.

Встала из-за стола, но Хорвин взял меня за руку, и я посмотрела на него.

— Я к тебе зайду чуть позже.

— Хорошо.

Калин криво улыбнулся, но я заметила это вскользь. Поднялась в комнату и упала на кровать. Хорвина долго не было и я отправилась в ванну. Заметила, что в последнее время, вода помогает мне успокоиться.

Натянула сорочку, халатик и вышла. Он сидел на кровати и ждал меня.

— Долго ты, — сказала ему.

— Так получилось. Слушай... Я вижу, что вы с Калином не особо дружны. Почему?

— Почему он вообще жив? Его ведь паук сожрать должен был, разве нет?

— Ты говоришь так, словно расстроена из-за того, что этого не случилось.

— Ну, как тебе сказать.

— Скажи правду. Я знаю, что он был с магом, но не по своей воле. Он рассказал, что попал в какое-то свечение, которое возникло в воздухе. Оказался в таких же джунглях и там его нашел маг. Его перенесло этим свечением в зону на другой стороне. И ты была права, маг специально выставил щит над островом. Калин не по своей воле был с ним. Почти тридцать лет... Это изменит кого угодно. Тем более, в такой компании.

— Он твой брат. То, что ты его любишь и оправдываешь — это нормально. Но мне он принёс только плохое. Давай оставим все как есть.

— Что он тебе сделал?

— Ничего хорошего.

— Хорошо, не буду настаивать. Я хотел поговорить о нас, — он встал и подошел ко мне. — Между нами ведь что-то есть.

— Я не хочу тебе врать. Ты мне симпатичен, правда. Мне интересно с тобой и хорошо. Но... Я испытываю чувства к другому.

— К кому-то из своего отряда?

— Нет. Эти чувства не взаимны, просто я еще не смогла избавиться от них.

— Тогда позволь мне быть просто другом.

— Буду только рада этому.

Он улыбнулся и вышел из комнаты. А я прошла к балкону и приснилась к косяку. Дверь вновь открылась и кто-то вошел.

— Забыл что-то? — спросила я, оборачиваясь.

— Можно и так сказать, — улыбнулся Калин и осмотрел комнату. — Я заметил, что вы с моим братишкой... близки.

— Тебя это не касается.

— Разве? Я первый тебя пометил.

— Метят скот! Нас с тобой ничего не связывает.

— А как же наши незабываемые встречи? Я помню все, как сейчас.

— Забудь.

— Зачем? Я настроен на продолжение.

— А я нет. Тебе лучше уйти.

— Ты мне указываешь? — он удивлённо приподнял бровь и двинулся в мою сторону. — Когда ты стала такой смелой?

— Уходи.

— А ты этого точно хочешь? — шепчет он на ухо и начинает целовать шею.

Все нутро завопило сиреной, и я пыталась удержать стены контроля. С большим усилием, я взяла себя в руки и оттолкнула его.

— Не подходи ко мне. Одна только мысль об этом у меня вызывает отвращение. Я тебя ненавижу, всем сердцем!

Он пристально смотрел мне в глаза, его черные омуты, словно детектор лжи, сканировали меня. Не сказав ни слова, он развернулся и вышел. А я опустилась на пол, переводя дыхание. Смогла! Значит, не совсем я потеряна.

Прошло две недели. Все вошло в прежнюю колею. Я проводила занятия, гуляла в городе с Хорвином. Иногда видела Калина. Он прожигал меня своим взглядом. Наследником теперь был он. Народ ликовал, празднества не утихали неделю. Возле границы начали выстраивать посты по всему периметру. Стены не было и это требовало срочных мер. Повелитель отдал приказ о строительстве казарм. Теперь нашему государству нужна была армия. Никто не знает, когда будет следующая попытка врага напасть. Но, то, что она будет, никто не сомневался.

От народа долины ничего не было слышно. Их попросту решили не трогать, как они того и хотели. Но были проблемы куда более серьезней. После смерти мага, зона не пропала. Раста она перестала, но не пропала. Сейчас усиленно шло обсуждение, что же с ней делать. Уверенности в том, что она когда-нибудь не продолжит свой рост, не было. Как ее уничтожить, никто не знал. Обсуждения зашли в тупик. Вот и сейчас, мы сидели в кабинете, говоря все о том же.

— Для начала нужно решить, что это. Простая аномалия, или кусок другой реальности или мира, — сказала я.

— Из рассказа Калина, я могу сделать вывод, что это аномалия, — сказал Батолий. — Свечение, которое его перенесло. Разные участки со сменой погоды. Все это было, маг только купол поставил. В обычной жизни такое не встречается. Но, к сожалению, это только мои предположения.

— Нужно исследовать зону более тщательно, — сказал Калин.

— И что ты там хочешь найти? — спросил повелитель. — Столько охотников туда отправляется и ничего особенного пока не встретили.

— Может, она больше не будет расти, — произнес Хорвин. — Наблюдать нужно. Все равно мы пока не знаем, что делать.

— Ладно, идите, — махнул рукой повелитель.

Мы с Хорвином решили прогуляться. Гуляли по улицам города, а потом зашли освежиться в ближайшую таверну. Там мы встретили отряд Дония. Сели к ним за столик и сделали заказ.

— Как у вас дела? — спросила их.

— Собираемся в зону, — ответил Доний. — Не хочешь с нами?

— Вряд ли меня отпустят. Договор, чтоб его.

Идти к монстрам я не рвалась, но сейчас пошла бы. Устала от Калина, который постоянно мозолит глаза. Перерыв мне не помешал бы, даже если ради этого придется идти в зону.

— Батолий недавно жаловался, что скоро начнут запасы заканчиваться, — сказал Хорвин. — Я могу поговорить с ним. Думаю, он согласится, и мы можем отправиться с вами.

— При всем уважении, ваше высочество, но это большой риск, — сказал Элос.

— Я думал, мы прошли эти "Высочества". Меня зовут Хорвин. И да, я осознаю риск, к счастью для меня, у нашего государства есть наследник. Поэтому, я хочу отправиться с вами. Воин я хороший, и оберегать меня не нужно. Тем более, нужно изучить зону.

— Зачем ее изучать? — спросила Дрифа.

— Мы не знаем, как ее уничтожить. Вообще ничего о ней не знаем, и не знали, до недавнего времени.

— Когда вы собираетесь выдвигаться? — спросила Дония.

— Завтра. Если сможете, мы будем рады. Вам обоим.

Хорвин улыбнулся и кивнул. Принесли наш заказ, и дальше текла спокойная беседа. Парни уже не были так зажаты, как в первый раз. И это давало надежду на нормальные отношения. Когда мы распрощались и вернулись во дворец, Хорвин отправился к Батолию. Войдя в комнату, я вышла на балкон.

Собирать вещи пока не спешила. Хорвин мне сообщит о решении мага. Справился он быстро. И десяти минут не прошло, как он вошел ко мне.

— Быстро ты.

— Он особо и не сопротивлялся.

— А отец?

— Он занят, дел много. Ничего страшного, позже скажу, за ужином, — махнул он рукой. — Можешь собирать вещи.

Хорвин вышел и я вызвала Мишеля.

— Вызывали? — он тихо вошел в комнату.

— Да. Собери продуктов в дорогу и нужную утварь. Я отправляюсь в поход.

— Хорошо. Что-то ещё?

— Нет. Это все.

Он вышел так же тихо, как и пришел. А я пошла и отложила комплект одежды, которую планировала взять с собой. Время до ужина прошло быстро. Мы сидели за столом, когда разговор начал Батолий.

— Может, вам дать в помощь магов? — спросил он Хорвина.

— Не надо.

— В какую помощь? — спросил повелитель.

Батолий вопросительно посмотрел на принца.

— Мы завтра отправляемся в зону, с отрядом охотников. Батолию нужны ингредиенты и сведения о зоне.

— Это опасно, — нахмурился правитель.

— Этот отряд лучший в городе!

— Ты принц! Рисковать жизнью ты не должен.

— Спасибо, что веришь в меня, — он дернул уголком губ. — Я хороший воин!

— Калин тоже отличный воин. Но мы его тридцать лет не видели. Это опасное место.

— Я все равно поеду. Сведения нам необходимы. Я буду смотреть более внимательно, чтобы заметить что-нибудь совсем уж необычное.

— Ты ведь осознаешь то, что можешь погибнуть?

— Да. Но, в отличие от тебя, я верю в свои силы и доверяю парням этого отряда. Они спасали меня уже, это отряд Дония.

— С кем ты собираешься ехать? — вздохнул повелитель.

— С Даной.

Калин метнул на меня взгляд, все также продолжая есть.

— Аккуратней там.

Не ожидала, что он так быстро уступит. Возможно, большую роль сыграло то, что Хорвин не является наследником.

— Калин, может дашь какой-нибудь совет им? Ты лучше знаешь зону, — сказал Батолий.

— Совет? — он перевел взгляд на меня. — Когда будете собирать дрова, не отвлекайтесь особо, — он пошленько улыбнулся.

А я подавила в себе желание метнуть в него вилку. И старалась не вспоминать тот поход за дровами, когда и началось все это. Приступила к десерту и не смотрела в его сторону.

— Это не мое дело и ты можешь не отвечать, — начал Хорвин, как только мы оказались в комнате. — Мне просто не понятно, что между вами происходит. Ты все еще винишь его за то, что он был с магом?

— Нет. Просто отношения не сложились. Ты собрался?

— Да. Лошадей приготовят, с рассветом выезжаем.

— Отлично.

Видя, что разговор не складывается, он кивнул и вышел. А я поплелась в ванную. Когда вышла, столкнулся взглядом с Калином. Он по-хозяйски сидел на моей постели и наблюдал за мной.

— Симпатичная сорочка... Не думал, что ты согласишься вернуться в зону.

— Ты меня совсем не знаешь. — запахнула халат.

— Я знаю твою лучшую сторону, — усмехнулся он.

— Значит, ты видишь поверхностно.

— Если бы это было так, то я бы не думал, что ты попросту сбегаеть.

— Не понимаю, о чем ты.

— Понимаешь. Ты просто сбегаеть от меня.

— Мир не вертится вокруг твоей персоны.

— Мир нет, а ты да.

— Сколько самодовольства и самолюбия. Не боишься, что разорвет от этих эмоций?

— Когда ты успела отрастить такой ядовитый язык?

— Тебя не касается ничего, что связано с моей жизнью.

— Да ладно тебе. Я был бы не против попробовать твой язычок в действии.

— Только после тебя! Да и то, навряд ли.

— Куда делась твоя покорность? Ты начинаешь меня пугать.

Он встал и медленно подошел ко мне.

— Тебе лучше уйти. Мне завтра рано вставать.

— А мой младшенький братишка разве не придет к тебе? Я думал, вы кувыркаетесь, время от времени.

— Наши отношения тебя не касаются.

Он чуть наклонился, из взгляда исчезла вся веселость.

— Под ним ты тоже стонешь, не сдерживая криков?

— Да. Это лучший секс в моей жизни.

— Врешь. — прищурил глаза и смотрел, не моргая. — Я прекрасно вижу, что к нему ты холодна.

— Тебя это не касается. Я лучше всю жизнь буду одна, чем один день с тобой.

— Не тешь себя иллюзией, день это много. Пару часов в постели, вот и все.

— Никогда.

— Это интересно, — улыбнулся он и пошел на выход.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на злое лицо, которое, как маска, было на мне. И

только бешеный пульс выдавал истинные эмоции. Большая любовь, уничтожающая все достоинство, будет мучить меня до тех пор, пока я его не возненавижу. И только потом, когда ненависть перекроет все розовые сопли, я буду свободна от его власти надо мной.

Проблема в том, что ненависти пока не было. Она только начинала зарождаться. Появиться внезапно она не может. Ее рождают поступки и отношения людей. В моем случае, начало уже положено. И, если он продолжит в том же духе, то, рано или поздно, она войдет в полную силу.

Ехали мы около двух часов, но солнце уже припекало. Я наслаждались какой-то странной умиротворенностью, которая на меня опустилась. Давивший груз не пропал, просто на время он перестал сжимать все нутро. Парни о чем-то болтали, даже Хорвин принимал участие в беседе. Он не то чтобы влился, но его не сторонились и общались нормально.

Пару дней, и он станет одним из "своих". Услышав шум, я обернулась. Нас догонял всадник. Плохое предчувствие кольнуло и не пропало. Мы не останавливались, продолжали свой путь, как обычно. Но, когда всадник начал замедляться, Доний остановил коня. Он поравнялся с нами, и я сжала от злости челюсть.

Калин, собственной персоной. Сумка на боку лошади, говорила о многом, и это очень мне не понравилось.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Хорвин.

— Я еду с вами, — сказал он и тронулся с места.

— Отец тебя отпустил?

— Я вышел из того возраста, когда должен отпрашиваться.

— Но он в курсе, куда ты поехал?

— Я поставил его в известность.

Парни были ошарашены новым попутчиком. Но все, беспрекословно, двинулись дальше. Первый час разговор никто не спешил начинать. А потом напряжение сошло на нет, и они опять начали переговариваться. Калин ехал впереди, может, и это сыграло большую роль. Ничего нового или интересного не происходило. Обычная остановка на обед, и опять дорога. Завтра планировали остановиться в одной деревушке. А сегодня придется спать под открытым небом. Когда я закончила помогать с лошадьми, над костром кипел котелок с кашей.

Пошла к ручью помыть руки и умыться. Хрустнула ветка, и я обернулась. Хорвин подошел ближе и принялся умываться.

— Не понимаю, зачем ему это? — спросил он, глядя на воду.

— Делать нечего.

— Знаешь, я понимал, что он изменился. Но не представлял на сколько. Слишком долго он был с тем сумасшедшим. Калин стал черствым и... злым, что ли. Я помню его совсем другим.

— Не переживай так. Может, еще наладится все.

— Да.

Мы обернулись, чтобы уйти и натолкнулись на Калина. Он стоял, прислонившись плечом к дереву, и, склонив голову набок, наблюдал за нами.

— Ты напугал меня, — вздрогнул Хорвин. — Ходишь так бесшумно.

— Да. Это умение позволяет многое о себе узнать.

— Я не то...

— Перестань, — перебил он его. — Ты прав. Тридцать лет с магом слишком сильно повлияли на меня. Но обсуждать меня за спиной не надо.

Он прошел мимо нас, а мы пошли дальше. Ужинали мы в молчании, а потом легли спать. Следующий день был копией предыдущего. Все тот же пейзаж, дорога. К вечеру мы достигли деревни. На постой нас приняли добрые сельчане. И я была искренне рада, что Калин был в другом доме. А к вечеру следующего дня, мы достигли зоны. Я была поражена, на сколько она увеличилась. Нам ведь нужно было еще ехать и ехать. Разбили лагерь и начали готовиться к ночевке.

Доний распределил график дежурства, мне повезло, я была последней. Спала плохо, возможно, близость зоны так влияла. Меня разбудило прикосновение к плечу. Открыла глаза, и не сразу рассмотрела Калина.

— Моя очередь?

— Тебе кошмар снился. Можешь спать, я ложиться все равно не буду.

Очень благородно, но я села и зевнула. Посмотрела на небо, рассвет не за горами. Разбудил он меня явно позже, чем следовало. Подкинула веток в костёр, который едва горел. Нужно бы умыться, и воду поставить для чая. Вернулась к костру и повесила котелок, над огнем. Калин сидел напротив и смотрел на меня. Пристальный взгляд раздражал и нервировал.

Послышалось копошение и к костру подсел сонный Хорвин. Зевнул и положил голову мне на плечо. Калин дернул уголком губ. Что за привычка такая?

— Почему не спишь? — спросила его.

— Разве это сон? Всю ночь кошмары снились.

— Я тоже спала плохо. Может, это из-за зоны?

— Может быть.

— А, может, это просто ваши страхи, — спокойно произнес Калин. — Стоило сюда тащиться, если боитесь?

— А ты зачем сюда поехал? — спросил Хорвин.

— Чтобы ни один из монстров не намотал на свою руку твои внутренности. Ты хоть раз здесь был? Ты даже представить себе не можешь, что здесь водится!

— Ты поехал из-за меня?

Калин не ответил, молча посмотрев в мою сторону. А я здесь каким боком? Вечный защитник. Сначала маг, теперь Хорвин. Как-то не вяжется с ним такой добрый жест, как защита. Я вообще не могу его понять. В нем слово борется светлая сторона с тёмной.

Когда солнце начало освещать землю первыми лучами, парни встали. В зону мы отправились сразу после завтрака. Лошади остались за ее пределами, как и в прошлый раз. На нас напали сразу, буквально с первых шагов. Я едва успела сменить ипостась. Огромный паук был излишне агрессивен. По сравнению с прошлыми разами, он был, как в разгар бешенства. Мы не успевали за быстрыми движениями. Дрифа пустила в ход черный туман. Доний начал обходить его, но был отброшен ударом лапы. Паук выплюнул паутину и оплел мою ногу, начиная тащить к себе.

Калин начал бег напрямик к пауку. Резко меняет траекторию, и, добегая до дерева, отталкивается ногами от его ствола, прыгая на паука. И вот он уже стоит на нем и вонзает меч в голову. Я облегченно вдохнула и начала выпутывать ногу. Калин спрыгнул с тела и вытер меч. Бросил на меня долгий взгляд и отвернулся.

Доний подошел ко мне и помог избавиться от липкой дряни.

— Теперь я понимаю, как ты выжила на турнире, — он перевел многозначительный взгляд на Калина.

— Да. Отчасти это его заслуга.

— Все знают, что делать, — сказал он, вставая. — Я, Дана и Дрифа идем искать пещеру, а вы начинайте.

Калин молча пошел с нами. Но я уже не удивлялась. Он постоянно делает все, что ему в голову стукнет. Пещеру мы не нашли. Но логово обнаружили. Паук обустроился под кронами нескольких деревьев, которые росли полукругом. Везде была паутина, ее мы и начали собирать. Калина я не видела, куда-то уже пропал. Он, что, на прогулке в парке?

Когда мы уже заканчивали, то услышали звуки борьбы. Потом, шум начал приближаться. Мы обнажили мечи и приготовились к бою. Но его не последовало. Через кусты вывалился Калин. Одежда была изрядно потрепанной, и выглядел он, словно находился в шоке.

— Что случилось? — спросил Доний.

Калин посмотрел на него долгим не мигающим взглядом и мотнул головой.

— Нормально все. Мелочь всякая.

— Неплохо тебя мелочь потаскала, — говорю я.

— Не переживай, — улыбнулся он.

Он улыбнулся! Не усмехнулся, не презрительно скривился, не с издевкой! Он улыбнулся!

— Может, его головой ударили? — я посмотрела на Дония. — Первый раз вижу, чтобы он так улыбался.

— Как "так"? — переспросил Калин.

— Как дурак!

— Потихе с выражениями, — он встал и отряхнул одежду.

— Пора возвращаться, — сказал Доний.

Мы вернулись к ребятам, которые уже заканчивали.

— Ничего не обычного не заметили? — спросил Хорвин.

— Кроме того, что паук жил не в пещере, а под деревьями, нет.

— И слишком агрессивный он, — сказал Элос. — Сколько у нас походов было, но такого я не припомню.

— Нужно идти дальше. Я хочу к вечеру вернуться в лагерь. Ночевать в зоне не будем, — сказал Доний.

Молча с ним согласилась. Распределив все по сумкам, мы двинулись дальше. До полудня ничего не происходило, и мы повернули назад. Вот тут-то и началось необъяснимое. Нам попался опять паук. Едва мы его убили, на нас напали какие-то мелкие твари. Похожи они были на летучих мышей, только больше в три раза. А теперь представьте, что их около пятидесяти. Мы разрубали их тела пополам, тупо махая мечом. Они нападали с воздуха и впивались зубами в наши тела. Острые зубы, как у пираний, или мне так казалось. Численность уменьшалась, и, вскоре, не осталось ни одной.

Я прошипела сквозь зубы, все тело было искувано. Не я одна страдала, все были в укусах. Все, кроме Калина. Ну, кто бы сомневался. Он и тут отличился.

— Вот еще одна странность, — сказала я.

— Какая? — спросил Хорвин.

— Нас с легкостью пропустили в зону, не считая паука. Но выпускать явно не хотят.

— Просто совпадение, — произнес Калин.

— Пора двигаться, — произнес Доний. — Быстро собираем самое ценное и выдвигаемся.

Самым ценным были летающие твари. Когти, зубы и крылья, это были самые дорогие части. Мы действовали быстро, но почти половину оставили. Паука и вовсе не тронули. Через минут пятнадцать опять произошло нападение. Только в этот раз, это были метровые гусеницы. Вроде ничего страшного, если бы они не плевались обжигающей субстанцией. Меткость была хорошая, но был и плюс. Их тела легко поддавались мечу. А работали мы мечами просто отлично. Но, как бы быстро мы не действовали, все равно все были обожжены. Все, твою мать! Все, кроме Калина! Как? Как ему это удастся? Не может он быть на столько хорош.

— Кто это? — спрашиваю Дония.

— Редкая гадость. Но, внутренней слизи нужно собрать. Элос, у тебя есть во что?

— Сейчас. Он достал одну банку и быстро ее наполнил.

— Нужно идти дальше. Мне это не нравится.

— Думаю, Дана права. Что-то странно все это, — сказала Дрифа.

Мы пошли дальше. Не знаю, как остальные, а я мечтала выйти уже отсюда, и желательно живой. Но по пути нас постоянно тормозили мелкие твари, и к заходу солнца мы были все еще здесь. Доний остановился и посмотрел на нас.

— Нужно искать место. Мы не успеем выйти.

Тут не поспоришь. Но, как же не хочется. Подходящего места все не было и не было. В итоге, мы наткнулись на ручей. А возле него небольшую скалу, со своеобразным навесом. Здесь мы и решили заночевать. Костер не жгли, чтобы не привлекать внимания. Перекусить решили тем, что есть. Но сначала, пошли к ручью.

Раздевшись до пояса, начали обтираться. На нас с Дрифой были топы. Опасно, но промыть раны необходимо. После этого, Элос нас подлечил и дышать стало легче. Как же приятно, когда ничего не болит. Дежурство распределили, как и вчера. Не знаю, как остальные, а я почти не спала.

Временами проваливалась в дрему, но почти сразу просыпалась. Уснула я только ближе к утру. Проснулась от утренних сумерек. Моя очередь дежурства должна была наступить уже давно. Посмотрела на Калина. Он сидел рядом со мной и, увидев, что я проснулась, улыбнулся.

— Почему ты не разбудил меня? — прошептала я, садясь.

— Ты так сладко спала.

— Что с тобой? — насторожилась я.

— Все хорошо. Просто я внезапно осознал, что ты мне нужна.

— В смысле?

— В прямом. Я чувствую к тебе что-то необъяснимое. Эти чувства заставляют меня волноваться.

— Я...

Слов не было. Внутри все обдало небывалым трепетом и запоздалым счастьем. Но что-то меня тревожило. Крошечные сомнения копошились на краю сознания, не давая полностью раствориться в эйфории.

— Почему сейчас?

— Когда я тебя чуть не потерял, то многое встало на свое место. Я не могу тебя потерять.

Он наклонился ко мне и поцеловал. Нежно и с трепетом, поглаживая при этом мою щеку. Странное чувство... Будто нахожусь с другим человеком. Где та жесткость и страстный напор? Он раньше был более требовательным и каким-то... жестким. Его поцелуи лишали воли, и он никогда не медлил с продолжением. Понимаю, что сейчас не место и не время. Но меня волновало само изменение. Да и чувства... Странно его видеть таким.

— Я не хочу, чтобы ты была с моим братом. Теперь мы вместе, и других быть не должно.

— Да, — ответил я, особо не слушая. Меня не покидало странное чувство, что я не понимаю ничего.

Мы шли больше половины дня. Такого напора, как вчера, не было, но изредка кто-то, да попадался. Наконец, мы вышли из зоны и радостно улыбнулись. Почему-то кольнуло сердце, словно предчувствие беды. Но опасность позади, и я отогнала ненужную тревогу. Поймали лошадей, но выезжать не спешили. Элос приступил к упаковке добытого, чтобы ничего не пропало.

— Сегодня останемся здесь. А завтра уже выедем.

Монстры не выходят за границы зоны, но все равно было как-то не по себе. Вечер наступил быстро. Горел костер, мы сидели вокруг него и ели кашу.

Все было тихо, но те взгляды, которые бросали на меня, я видела. А все потому, что Калин сидел и обнимал меня. То погладит, то поцелует, то уткнется мне в макушку. Вместо радости, которую чувствовала изначально, я ощущала необъяснимую смесь. Хотелось все это прекратить и убежать от него подальше. Почему? Я люблю его! Но сейчас, несмотря на чувства, мне было жутко и плохо.

Это не укрылось от Хорвина, который просматривал на меня, чуть нахмурившись. Чувствую, поговорить нам все же придется. Легли спать, оставив часового. А на рассвете нас разбудил шум драки. Мы вскочили, хватая оружие. Но так и замерли, с открытыми ртами. В лучах восходящего солнца дрались двое. Без оружия, только кулаками. Но шокировало нас то, что дрались два Калина. Два! Как? Как такое возможно?

— Что это? — пораженно произносит Хорвин.

— У меня только одно объяснение — это зона, — произнес Элос.

— Они ведь не могут выходить за пределы границы.

— Значит, это что-то очень сильное.

— Нужно их остановить, и выяснить, кто из них настоящий, — сказал Доний.

Мы оттолкнули их друг от друга, и направили на них мечи. Осторожность превыше всего.

— И как узнать кто из них настоящий? — спросил Корс.

Выглядели они одинаково, даже одежда была полной копией.

— Что тут решать? — крикнул Калин. — Убейте его.

— Меня? — ответил второй Калин. — Ты пиявка! К кому из вас он успел присосаться?

— В каком смысле? — уточняет Гард.

— Выйти из зоны они не могут. Такие, как он, могут ее покинуть, только если подпитываются от кого-то. На эмоциональном уровне! С кем он проводил больше всего времени?

Все взгляды обратились ко мне. Так вот, что со мной происходило. В голове всплыло то, что его не кусали и не обжигали. Странное поведение, слова. Станные чувства и переживания. Это был не Калин.

— Я даже не удивлён, — скривил губы второй Калин.

— Верить на слово тебе никто не будет, — вмешался Доний. — Нужно как-то проверить, кто из них настоящий.

— Он скопировал меня, в том числе и воспоминаниях, — сказал первый Калин.

— Но не все, а самые эмоциональные. Поэтому, Хорвин, задай мне пару вопросов из детства, которые не сильно были наполнены эмоциями, — сказал второй Калин.

— Когда мне было пять, я сломал руку. Что ты мне сказал в тот момент?

— Все, что происходит с нами, должно нас делать сильнее, но никак не слабее, — ответил первый Калин.

— Хорвин, думай лучше, — поджал губы Калин второй.

— Что между вами с Даной? — вдруг спросил он.

— Я люблю её. — улыбнулся первый Калин.

— Вот мы и нашли монстра, — произнесла я.

— Почему? — спросил Отис. — Может, так и есть?

— Я не знаю, что спросить, — покачал головой Хорвин.

— Хорошо. Есть другой способ, — произнес второй Калин. — Тот, к кому он присосался, должен спросить что-то, только наоборот. Самая эмоциональная ситуация, в которой был я. Но не последние дни, думаю, он уже высосал их.

Все посмотрели на меня.

Самая эмоциональная? Трудно это сделать. Наш первый раз? Нет... Эмоции ведь не только положительные бывают.

— Последний раз, когда я видела тебя на той стороне... Где это было?

Ту боль я помню до сих пор. Она и сейчас начала фонить. Все сильнее и сильнее.

— Я думал, ты спросишь другое, — сказал второй Калин.

— В тот день я тебя возненавидела, — сплошная ложь, но кому нужна правда?

Боль моя, и им ни к чему знать о ней.

— Возле дерева, — ответил он.

Я кивнула, и парни не медлили. Убили его быстро, он даже превратиться не успел. А мне полегчало. Будто груз сняли с души.

Все дни до дома мы не разговаривали с ним.

Изредка, ловила его взгляды на себе. С Хорвином мы так и не поговорили. Я избегала этой темы, ссылаясь на то, что поговорим во дворце. Не подходящее место для душевных бесед. Весь товар, привезенный нами, выкупил Батолий. И вот, этот вечер настал.

Хорвин явился ко мне и сел на кровать.

— Мы были близки, — начала я, без предисловий. — Потом я узнала, что он помощник мага. Но чувства никуда не делись. Даже после его визитов. Он просто мной пользовался, вот и все. Как видишь, рассказывать особо нечего.

— Дана, это про него ты тогда говорила? Его ты любишь?

— Да.

— Как бы я хотел, чтобы твое сердце не болело по нему.

— Ничего не поделаешь. Все, что с нами происходит, должно делать нас сильнее, разве нет?

— Да.

Дверь открылась и вошел Мишель.

— Ваше высочество, повелитель приказал явиться к нему в кабинет.

— Хорошо, — кивнул он, и посмотрел на меня. — Я зайду попозже.

Они вышли, а я вышла на балкон. Дверь в комнату открылась и я повернулась. Ко мне шел Калин. Принесла нелегкая.

— Я хочу знать правду, — сказал он, стоя напротив меня.

— Какую?

— Ты не испытываешь всепоглощающей ненависти ко мне. Поэтому, я хочу знать, что ты чувствовала тогда на самом деле?

— Тебя это не касается!

— Еще как касается. Я жду ответа.

— Долго ждать придется.

Он схватил меня и втащил в комнату. Прижал к стене, зафиксировав мои руки, над головой.

— Я жду ответа.

— Пошел вон, — прошипела я.

Он наклонился и с напором поцеловал меня. Жёстко, с такой страстью, что закружилась голова, выбив все мысли. Я чуть не застонала, но мысленно прикрикнула на себя. Вот, о чем я говорила. Этот Калин был настоящим.

— Что ты чувствовала? — повторил он.

— Какая тебе разница?

— Хочу знать.

Он наклонился и начал целовать мою шею. Одной рукой все так же удерживая мои руки, а второй сжимая мою задницу. Я чувствовала его возбуждение. И меня разрывало на части от желания продолжить и здравой мысли, что нужно срочно его оттолкнуть. Он потерся об меня и я не выдержала.

— Боль! — закричала я. — Я чувствовала ужасную душевную боль. Будто ты вырвал мне сердце!

Он пристально смотрел мне в глаза. И уже ждала, что он опять меня поцелует. Но, он этого не сделал. Развернулся и ушел. Как обычно и уже привычно, но так же паршиво.

На следующий день Хорвин рассказал, как Калин попался. Он решил осмотреть место, где жил паук. И, пока мы собирали паутину, решил обойти по кругу это место. Вот там его и поймал меняющийся. По идее жанра, Калин должен был умереть. После копирования внешности и сильных эмоций, между ними завязалась борьба.

Калина вырубил, а, когда он очнулся, то долго не мог выбраться из паутины. Почему монстр его не убил, а бросил обмотанным паутиной, он не знал. А я вспомнила парня с турнира. Который к нам прибил, а потом убил нескольких. Повезло нам, что этот не успел превратиться. После занятий с магами, которые уже читали по слогам, я вышла в сад.

Села в одну из беседок и наблюдала, за придворными. Одни гуляли по дорожкам, другие сидели в беседках. Сад был огромным, я так и не видела его полностью. Ко мне подсел Хорвин. Он протянул мне что-то, но, когда я увидела, что это, глаза мои полезли на лоб.

— Цветы? — выдавила из себя.

— Да, — улыбнулся он.

Я взяла букет, а он еще и коробочку в руку всунул.

— С чего это вдруг?

— У тебя же день рождения. Ты сама мне говорила.

— Да?

Я пыталась вспомнить разговор. И правда, было такое. А я и забыла, со всеми проблемами и заботами.

— Спасибо.

— Чем планируешь заниматься?

— Идей особо нет. Но, день рождения раз в году, его стоит отметить.

— Как насчёт таверны? — спросил он.

— Почему нет? Только переоденусь.

Через час, мы входили в таверну, которую выбрал Хорвина. Увидела я их сразу. За дальним столиком сидела вся команда. Хорвин уверенно шагал к ним. Сомнения о его причастности к их появлению, оправдались. Они начали поздравлять меня и дарить подарки.

Значит, он их, всё-таки, собрал. На столе моментально появилась еда и выпивка. Бокалы то и дело наполнялись, а бутылки появлялись, как по волшебству. Напилась я в зюзю.

Загрузиться мне не давала веселая атмосфера. Смех не утихал, и я давно уже не чувствовала себя так прекрасно. Хорвин клевал носом, и я решила отправиться во дворец. Шли мы дольше, чем требовалось. Шатаясь и петляя по дороге. Хорвин, в конце концов, повис на мне и наша скорость замедлилась в два раза.

До дворца мы все же дошли. Ночь была в самом разгаре, поэтому пришлось тащить Хорвина, до его комнаты, самой. Тишина говорила о том, что все спят. А будить слуг не хотелось. Уложила его в кровать и пошла к себе.

Пока его тащила, потом облилась десять раз. Пошла ополоснулась и, надев сорочку, пошла спать. Выходя из ванны, подскочила от неожиданности.

Возле окна стоял Калин. Ветер трепал его волосы. Взгляд скользнул по его фигуре. На нем были лишь спальные штаны, которые казались слишком уж откровенным. Он медленно повернулся ко мне и усмехнулся.

— Что ты здесь делаешь?

— Ты меня разбудила.

— Когда?

— Когда пыхтела, скитаясь по коридору.

— Ну, извини, — я раскинула руки в стороны.

На его лице медленно появилась улыбка.

— Ты пьяна? — спросил он.

— Имею право. У меня день рождения.

— Серьезно?

Вот что он тут стоит и соблазняет меня. Я ведь понимаю, что пьяная и могу глупостей натворить. Мои мысли прервал он. Подошел и, приподняв подбородок, заглянул в глаза.

— С днем рождения, — прошептал он и впился в губы поцелуем.

Резко, с напором, от которого внизу живота все заныло. Прижал к стене и, приподняв меня, усадил себе на бедра. Он, как хищник, держал крепко, не желая отпускать добычу. Но, я и не хотела отталкиваться. Крепко прижимала его к себе, боясь, что он пропадет.

Он пошел к кровати и уложил меня, разорвав сорочку одним движением. Навалился сверху и опять поцеловал, страстно, с долей жестокости. Я сжимала его плечи и кусала губы. Мне нужно было выплеснуть все, что творилось внутри. Его губы обхватили сосок, и я ахнула. А Калин начал спускаться поцелуями ниже. Его губы оставляли горячие следы по животу и бедрам. Раздвинув мои ноги, он начал ласкать клитор языком. Тело содрогнулось от наслаждения и я сжала простынь.

А он лишь крепче обхватил мои бедра, вознося меня на вершину блаженства своими ласками. Тело содрогнулось от оргазма и лишь после этого Калин оторвался от меня. Нависая надо мной, он рванул свои штаны без лишней осторожности, словно торопясь.

Я не была против, мне тоже хотелось быстрее почувствовать его. Калин вошел одним

движением и сразу начал двигаться. Сильно, грубо, вбиваясь полностью в мое тело. Оторвался от губ и посмотрел на меня. Жесткими толчками он резко входил, заставляя выкрикивать его имя.

Окружающее пространство отошло на второй план, я полностью растворилась в нем. Схватив меня за бедра он перевернулся и я оказалась сверху. Его руки не дали мне времени на осмысление произошедшего и он начал сам меня поднимать и опускать.

Шлепнула его по рукам и он остановился. Я подняла его руки и зафиксировала на подушке. И теперь уже сама начала двигаться. Он не противился, наоборот, приподнял голову и обхватил губами сосок. Наслаждение сливалось в один бурный поток.

— Возьми меня без осторожностей... — прошептала я.

Он резко перевернулся, подминая под себя. И я опять почувствовала сильные толчки. Он решил исполнить мою просьбу в точности до мелочей. Мои колени прижимались к его груди, и Калин вбивался в меня так, что сносило крышу.

Кончила я с таким оргазмом, что боялась захлебнуться переполняющими меня чувствами. Он навалился на меня, последний раз входя до основания. Его стон, на ухо, был лучше любой музыки.

Реальность возвращалась быстро. Он приподнимается на локте, и я уже ожидаю его ухода. Но разочарование и боль не успевают посетить меня. Калин смотрит так открыто, с долей сомнения, слегка нахмутив брови. Пристальный взгляд черных глаз, словно что-то ищет.

Ничего не говоря, он ложится рядом и обнимает меня. Боясь лишней раз вдохнуть, я лежу и не понимаю. Его не понимаю. Он протянул руку и выключил свет. Укрыл нас покрывалом и, уткнувшись мне в макушку, засопел.

Терзания были отложены на утро. Меня просто вырубило.

Я проснулась и потянулась, разминая затекшие конечности. Зевнула и села, сонно оглядываясь. Какое-то движение рядом и меня сгребают в охапку. Я в ужасе поворачиваю голову и смотрю на Калина. Вспомнила все и в подробностях.

— Ну, что ты так смотришь? — сонно пробормотал он и открыл глаза. — Ложись спать. Слов у меня не было.

— Пора вставать, — все же сказала я и попыталась освободиться от его объятий.

— Прекрати, — нахмурился он. — Что опять не так?

— Я вчера совершила ошибку.

— Это была не ошибка, а то, что ты пыталась подавлять.

— И ты этим воспользовался.

— И собираюсь пользоваться дальше.

— Вот уж не думаю.

— Ты вчера говорила, что любишь меня.

Я прикусила язык. Проклиная себя последними словами.

— Значит, правда. Теперь ты точно от меня не отделаешься.

— Это не дает тебе права мной пользоваться.

— А я и не собираюсь пользоваться. Я просто хочу быть с тобой.

— Зачем?

— Странный вопрос. Мне с тобой хорошо, и я хочу, чтобы ты была всегда рядом.

— Я тебя не понимаю.

— Знаешь, тридцать лет мне приходилось быть тем, кем я не хотел. Чувства отходили на второй план, да так, что я их почти и не испытывал. Но, потом появилась ты... Изменилось немного, пока маг тебя не забрал к себе в дом. Ты каждый день была перед глазами и заставляла чувства возвращаться. Потом ты ушла, и стало хуже. Ты снилась мне ночами... Война, и опять ты. Но не такая покорная, а бунтующая. Я никак не мог разобраться что же чувствую к тебе. Мне хотелось тебя то обнять, то придушить... — он усмехнулся, — Это была ревность. И только, когда тебе угрожала опасность, я понял, что не могу тебя потерять. Красиво говорить я не могу, но ты мне действительно нужна.

— Надолго? Или пока не надоем? Может, лучше и не начинать?

— Можешь и дальше упираться. Но, запомни только одно! Я убью любого, кто к тебе прикоснется. И ты прекрасно знаешь, что я говорю серьезно.

— Ты привык брать все, что захочешь. Но я не вещь.

— Я так не говорил.

— Я хочу точно знать, что это не мимолетная прихоть. И что ты не бросишь меня, растоптав мое сердце.

— Этого не произойдет... Я люблю тебя... Слишком сильно...

Как хочется поверить, но страшно. Я встала на пол и только тут увидела, что он весь усыпан цветами. Посмотрела на него, а он встал, и подошел ко мне. Обнял со спины, поцеловал в макушку.

— Прости за причиненную боль... Я буду стараться исправиться. Ради тебя, ради нас и нашего будущего.

За обедом, он вел себя спокойно. Подали десерт и он посмотрел на отца.

— Я хочу сыграть свадьбу, — ровно ответил он.

Хорвин подавился, а повелитель выглядел удивленным. Батолий перестал жевать и посмотрел на наследника.

— И кто твоя избранница? — спросил повелитель.

— Дана.

Я закашляла, выпучив на него глаза.

— Какого лешего ты творишь? — прошипела я.

— Ты её любишь? — спросил Хорвин брата.

— Да.

Я смотрела на него, видимо, очень эмоционально.

— Бежать не советую.

— Я и не собиралась. Но... Ты меня даже не спросил. Просто ставишь перед фактом.

— Я хочу чтобы ты стала моей женой. Ты согласна? Я готов ждать столько, сколько потребуется.

— А если ты пожалеешь об этом?

— Нет, — улыбнулся он. — В отличие от некоторых, я точно знаю, чего хочу. Так что, все, готовься к свадьбе.

А мне казалось, что это все сон. Его слова не воспринимались всерьёз. После обеда он пришел ко мне и молча обнял, подойдя сзади.

— Доверься мне. Хватит противиться чувствам.

— Страшно.

— Не бойся, я всегда буду рядом.

Он целует меня в макушку и мы продолжаем стоять, смотря на небо. Странное чувство защищенности возникает и никуда не уходит. Неужели, действительно любит? Сильнее сжимаю его руки и он меня крепче прижимает к себе.

— Давай полетаем? Только вдвоём, — шепчет он.

Хочу быть с ним, всю жизнь. Растворяясь без остатка. Мы идем на балкон и взлетаем в небо.

Десять лет спустя.

— Где он? — сердито спрашиваю я.

— В кабинете, — отвечает Мишель.

Я иду напрямик в кабинет мужа и вхожу без стука.

— Ты обещал пообедать со мной... — весь запал пропадает, когда я вижу, чем он занят.

Калин стоял возле детской кроватки и внимательно ее осматривал. Я инстинктивно положила руку на округлившийся живот. Увидев меня, он подошел ближе и чмокнул в щеку.

— Ну как? Нравится?

— Очень красивая.

— Это для нашего сына, — улыбнулся он.

— Мне нравится. Ты не забыл, что завтра свадьба?

— Нет. Хорвин меня уже достал.

— Он просто волнуется. Я рада за них. Они отличная пара.

— Надеюсь, они будут также счастливы, как и мы.

Он наклонился и поцеловал меня. Я поверила ему тогда, доверилась и ни разу не

пожалела. Пусть он не фанат красивых фраз, но любит так, что сомнений в его чувствах не возникает.

Конец!!!